

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
"Донецкий государственный педагогический университет"
(г. Горловка, ДНР, РФ)

«ВЕКТОРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Электронный научно-методический журнал педагогического
профиля

Второй выпуск

Содержание

Борисова М.В. ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

(г. Горловка, ДНР, РФ)

Грачёва А.В., Оверченко Е.С. ГЕЙМИФИКАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

(г. Таганрог, РФ)

Дмитриева Ю.Л. РОДНОЙ ЯЗЫК В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ К. Д. УШИНСКОГО

(г. Горловка, ДНР, РФ)

Ивахненко М.Н. ОРИЕНТИРЫ И ФОРМЫ НАСТАВНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДГПУ

(г. Горловка, ДНР, РФ)

Малахов Р.С. ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В РАБОТАХ В. А. СУХОМЛИНСКОГО В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

(г. Горловка, ДНР, РФ)

Новикова Н.В. ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КОНСТРУКТИВНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

(г. Горловка, ДНР, РФ)

Пак Л. Г., Иванищева Н.А., Кочемасова Л.А.,

**Конькина Е.В. ТЕНДЕНЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
УЧИТЕЛЯ БУДУЩЕГО В СФЕРЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ**

(г. Оренбург, РФ)

Передера А.О. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ

ПЕРЕЖИВАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

(г. Горловка, ДНР, РФ)

Цандер Л. АНТИПЕДАГОГИКА КАК

АНТИАВТОРИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

(г. Дюссельдорф, Германия)

Рочняк Е.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ ПОСТМОДЕРНА

(г. Горловка, ДНР, РФ)

Дмитриева А.А. СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ДЕЛОВЫХ

КОММУНИКАЦИЙ

С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

(г. Донецк, ДНР, РФ)

Жуков Ю. Ю. МЕТОДИЧЕСКАЯ

КОНЦЕПЦИЯ И. Л. БИМ

(г. Горловка, ДНР, РФ)

Пак Л.Г., Рябцов С.Н., Иванищева Н.А., Якушева Г.И. ПРОБЛЕМЫ И

**РИСКИ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

(г. Оренбург, РФ)

**Шумарова А.Ю. МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ**

(г. Ереван, Армения)

**Сиваш Ю.Р., Демидова К.Ю. ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В
ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

(г. Таганрог, РФ)

**Зябрева С.Э., Погромская А.И. РОЛЬ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
А. С. МАКАРЕНКО**

(г. Горловка, ДНР, РФ)

**Яковенко М.В. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ Н. Д. ГАЛЬСКОЙ**

(г. Горловка, ДНР, РФ)

**Колосова В.В. ОСОБЕННОСТИ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ
РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА
УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

(г. Горловка, ДНР, РФ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Автомобильно-дорожного института (филиала) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Грачёва Анна Викторовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина (г. Тамбов, РФ).

Демидова Ксения Юрьевна – ассистент кафедры лингвистического образования Южного федерального университета института управления в экономических, экологических и социальных системах (ИУЭС ЮФУ) (г. Таганрог, РФ).

Дмитриева Анна Анатольевна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ).

Дмитриева Юлия Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Жуков Юрий Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Зябрева Светлана Эдуардовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Иванищева Надежда Александровна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой географии и методики преподавания географических дисциплин ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, РФ).

Иванищева Надежда Александровна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой географии и методики преподавания географических дисциплин ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, РФ).

Ивахненко Марина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода, декан

гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Колосова Виктория Валериевна – аспирант кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Конькина Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, РФ).

Кочемасова Любовь Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, РФ).

Малахов Руслан Сергеевич – аспирант кафедры русского языка и общего языкознания, ассистент кафедры физического воспитания и охраны здоровья ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Новикова Наталья Владимировна – преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Оверченко Елена Сергеевна – ассистент кафедры лингвистики и лингводидактики Южного Федерального Университета (Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина) (г. Тамбов, РФ).

Пак Любовь Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и социологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, РФ).

Передера Ангелина Олеговна – преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Погромская Анна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Рочняк Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Рябцов Сергей Николаевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники и зоологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный

педагогический университет» (г. Оренбург, РФ).

Сиваш Юлия Романовна – ассистент кафедры лингвистического образования Южного федерального университета института управления в экономических, экологических и социальных системах (ИУЭС ЮФУ) (г. Таганрог, РФ).

Цандер Лена – учитель Школы имени Элли Хайс Кнаппа (г. Дюссельдорф, ФРГ).

Шумарова Анастасия Юрьевна – аспирант кафедры общей психологии Ереванского государственного университета (г. Ереван, Армения).

Яковенко Марина Викторовна – преподаватель кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ).

Якушева Галина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой химии и методики преподавания химии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, РФ).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Borisova Marina Viktorovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of «Foreign languages» of Automobile and Road Institute (branch) of the «Donetsk National Technical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Gracheva Anna Victorovna – Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Derzhavin Tambov State University» (Tambov, RF).

Demidova Ksenia Yurievna – Assistant of the Department of Linguistic Education of Southern Federal University Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems (Taganrog, RF).

Dmitrieva Anna Anatolievna – Senior Lecturer of Donbass State University of Justice (Gorlovka, DPR, RF).

Dmitrieva Julia Leonidovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian language and General Linguistics of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Zhukov Yuri Yurievich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic philology of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Zyabreva Svetlana Eduardovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Teaching Methods of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Ivanishcheva Nadezhda Aleksandrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head. Department of Geography and Methods of Teaching Geographical Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State Pedagogical University» (Orenburg, RF).

Ivakhnenko Marina Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Theory and Practice of Translation of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Kolosova Victoria Valerievna – Postgraduate student of the Department of World Literature and Comparative Literature of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Konkina Evgenia Vladimirovna – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Sociology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State Pedagogical University» (Orenburg, RF).

Kochemasova Lyubov Aleksandrovna – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Sociology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State Pedagogical University» (Orenburg, RF).

Malakhov Ruslan Sergeevich – Postgraduate student of the Department of Russian language and General Linguistics, Assistant of the Department of Physical Education and Health Protection of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Novikova Natalia Vladimirovna – Lecturer of the Department of Psychology of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Overchenko Elena Sergeevna – Assistant of the Department of Linguistics and Linguodidactics of Southern Federal University (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Derzhavin Tambov State University») (Tambov, RF).

Pak Lyubov Gennadievna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Sociology of the Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education «Orenburg State Pedagogical University» (Orenburg, RF).

Peredera Angelina Olegovna – Lecturer of the Department of Psychology of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Pogromskaya Anna Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Methods of Teaching Foreign Languages of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Rochnyak Elena Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Rayabtsov Sergey Nikolayevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Botany and Zoology of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Orenburg State Pedagogical University» (Orenburg, RF).

Sivash Julia Romanovna – Assistant of the Department of Linguistic Education of Southern Federal University Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems (Taganrog, RF).

Zander Lena – primary school teacher at the Ellie Heuss Knapp School (Düsseldorf, Germany).

Shumarova Anastasiya Yuriyevna – Postgraduate student of the Department of General Psychology of Yerevan State University (Yerevan, Armenia).

Yakovenko Marina Victorovna – Lecturer of the Department of English Philology of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State Pedagogical University» (Gorlovka, DPR, RF).

Yakusheva Galina Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Chemistry and Methods of Chemistry of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Orenburg State Pedagogical University» (Orenburg, RF).

УДК 378.018.43

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

На сегодняшний день развитие системы высшего профессионального образования во многом определяется эволюцией технологий передачи информации. Развитие и изменение этой области знаний устанавливает приоритетные курсы в работе вузов, одним из которых является создание и постоянное расширение системы дистанционного обучения студентов. В нашем регионе на текущий момент дистанционный формат обучения диктует сложившаяся оперативная ситуация в Донбассе. Исследователи заявляют, что прогресс в дистанционном обучении может пошатнуть позиции традиционных очных форм обучения студентов. Однако мы считаем, что сегодня дистанционное обучение не способно полностью заменить очное образование, т.к. общество не готово полностью переходить в онлайн формат. По определению доктора педагогических наук, профессора Е. С. Полат, понятие дистанционности применимо к той форме обучения, в которой преподаватель и обучающиеся разделены между собой расстоянием [3]. Дистанционное обучение может восприниматься как новая конфигурация обучения, которая существует наравне с очной и заочной формами, так считает А. М. Бершадский [1]. Безусловно, очная форма в корне отличается от обучения в дистанционном формате, главными отличиями являются следующие:

- режим обучения студентов никак не зависит от местонахождения студента и преподавателя;
- график занятий может изменяться согласно курсу обучения и может в достаточной степени варьироваться, или быть привязанным к числу контрольных точек, контрольных работ, коллоквиумов, или к групповым занятиям, или к лабораторным работам;
- связь с преподавателями осуществляется через сеть Интернет.

Для дистанционного обучения характерными чертами являются:

- гибкость – студенты могут работать с учебным материалом в комфортное для себя время, в удобном месте, в том темпе, который они определяют для себя;

- преподаватель выступает в качестве тьютора. Он возлагает на себя такие функции, как координирование познавательного процесса, корректирование преподаваемого материала; согласовывает со студентами персональные образовательные графики, содействует в выполнении контрольных работ различных типов, способствует решению проблем, связанных с обучением [2].

Существует 2 типа формата дистанционной работы:

1) обучение, которое связано с самостоятельным изучением информации, отработкой навыков и оценкой знаний, при этом контакт между преподавателем и обучающимся осуществляется с задержкой во времени называется асинхронным;

2) синхронное обучение – это формат обучения в режиме реального времени, занятия при этом привязаны к образовательной платформе. Как правило, удобный для себя и студентов формат выбирает преподаватель, исходя из возможностей обеих сторон. Обучаясь в дистанционном формате, находясь постоянно в четырех стенах, студенты меньше общаются с преподавателями, а больше времени проводят в сети Интернет, из-за этого наблюдается резкое снижение уровня грамотности и культуры речи в студенческой среде. Возникают противоречия, которые заключаются в потребности специалистов с развитой речевой культурой, а также отсутствием у большей части выпускников высших учебных заведений необходимых коммуникативных навыков и умений. Налицо также противоречие между необходимостью формирования у студентов высокой речевой культуры, которая способствует успешной профессиональной деятельности, и отсутствием необходимых условий для развития и совершенствования культуры речи в практике высшего образования. Существуют определенные противоречия и между характерной студенчеству высокой познавательной активностью и невысоким уровнем мотивации изучения русского языка и других предметов. Считается, что важнейшие показатели речевого портрета студента связаны с речевым поведением, коммуникативным пространством, лексикой, характером социального взаимодействия. С одной стороны, молодые люди являются носителями базовых культурных ценностей, которые сформированы семьей, школой, вузом, а с другой стороны, – разрушителями этих ценностей, это проявляется в усилении эгоистической направленности жизненных устремлений, речевой агрессии, жаргонизации и вульгаризации речи.

Постоянное общение во всевозможных чатах, форумах, блогах создало предпосылки для появления компьютерного жаргона, известного не только

программистам, но и обычным пользователям компьютера: мыло ‘адрес электронной почты’, инста ‘социальная сеть Instagram’, аватар ‘главная фотография на странице пользователя социальных сетей’, винда ‘операционная система Windows’, гуглить ‘искать что-либо в интернете’, а также использование английских заимствований: чекать ‘проверять что-либо’, лайтовый ‘облегченный’, дэдлайн ‘последний срок’ т. д. Очень часто в своей речи студенты используют англицизмы, которые обозначают их ежедневные действия: чекиниться ‘зарегистрироваться’; банить ‘игнорировать кого-то’; чилить ‘отдыхать, расслабляться, тратить в пустую время’; хайповать ‘разводить шумиху вокруг чего-либо’; агриться ‘злиться, беситься, раздражаться’; юзать ‘использовать что-л., работать с чем-л.’ и многие другие слова и выражения. Вместе с новой лексикой в жизнь молодежи ворвались сообщения в виде предельно коротких фраз, ставшие неотъемлемой частью молодежной культуры: спб (спасибо), др (день рождения), пож (пожалуйста), ЧС – черный список, например, ВКонтакте, ЧСВ – чувство собственной важности. Такая безграмотность и сокращенность писем наблюдается часто и объясняется, с их точки зрения, экономией места, а также тем, что молодежь не относит сообщения к письменной речи и предпочитают писать в соответствии с принципом «пишу, как говорю». Подобная лексика также используется для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности, а также, чтобы избежать штампов, клише. Как утверждают специалисты, функционирование молодежного сленга в среде студентов обусловлено и социолингвистическими факторами, ведь молодежный сленг в студенческой среде подобен профессиональному, поскольку позволяет установить неформальный контакт между собеседниками, маркирует принадлежность к определенному социальному статусу, дает возможность для выражения интересов, идеалов, потребностей. Всем этим новшествам во многом способствовал дистанционный формат обучения, который проходит уже не первый год в нашей республике. Применение дистанционных образовательных технологий может являться приоритетным курсом в работе вузов и открывать новые аспекты реализации педагогических технологий, если этот курс применяется как дополнение к очной работе и заочной форме обучения, а не полная замена им. Стоит заметить, что от речи во многом зависит жизнь человека, его реальное общение, производственные отношения, культура. Хороший пример молодежи и положительный эффект будет достигнут лишь в том случае,

когда все вокруг будут говорить правильно: не только филологи, но и специалисты школы и вуза, родители и все те, кому небезразлично современное состояние языка и его будущее. При всей неизбежности существования студенческого сленга, с которой приходится мириться носителям литературного языка, всё же следует согласиться с утверждением о том, что он должен стать объектом пристального внимания ученых-языковедов, ведь как показывают примеры других жаргонных систем, специальная лексика иногда проникает в литературный язык и закрепляется в нем на долгие годы, и на занятиях по русскому языку и культуре речи преподавателям следует прививать студентам любовь к русскому литературному языку, показывать его красоту и универсальность, способность выразить движение чувств и ума.

Литература

1. Бершадский, А. М. Дистанционное образование: региональный аспект / А. М. Бершадский, И. Г. Кревский // Дистанционное образование. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. техн. ун-та, 1998. – № 1. – С. 37-41.
2. Дударева, О. Б. Использование дистанционных образовательных технологий в обучении слушателей. – Текст : электронный // <http://cyberleninka.ru> : [сайт]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-distantcionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-obuchenii-slushateley?ysclid=lp18six38a347987970> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Полат, Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров // М. : Академия, 2006. – 257 с.
4. Полат, Е. С. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. – М. : Академия, 2004. – 416 с.

Аннотация

Борисова М.В. Особенности речевой культуры студентов в условиях дистанционного обучения

В данной статье речь идет о современном состоянии образования, о новых курсах, направленных на дистанционное обучение. Также оговаривается вопрос о трех форматах обучения, где основными выступают очная и заочная форма, дистанционное обучение. Исследуется речевой портрет современного студента-филолога, проблемы повышения речевой культуры сегодняшней молодежи, а также предлагаются возможные решения преодоления речевой интерференции.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образование, очное и заочное обучение, речь, педагог, студенты, общение.

Summary

Borisova M.V. The peculiarities of students' speech culture in distance learning conditions

This article is about the current state of education, about new courses aimed at distance learning. The issue of three training formats is also discussed, where the main ones are full-time and part-time, distance learning. The article examines the speech portrait of a modern student of philology, the problems of improving the speech culture of today's youth, and suggests possible solutions to overcome speech interference.

Keywords: distance learning, education, full-time and distance learning, speech, teacher, students, communication.

А.В. Грачёва
(г. Тамбов, РФ)
Е.С. Оверченко
(г. Таганрог, РФ)

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В современном мире английский язык выступает языком межкультурного профессионального общения. Знание английского языка является неоспоримым преимуществом и открывает перед выпускником новые горизонты в своей профессиональной деятельности.

Особенно это связано со сферами, которые по своей природе должны работать с международными компаниями. Такова, например, сфера международного права, юрист-международник обязан владеть не только знаниями в области российского законодательства, но и международного права. Более того, такой специалист всегда в своей работе вынужден использовать знания иностранных языков. Поэтому знание иностранного языка, в частности, английского открывает широкие перспективы перед выпускниками.

В данной статье на примере юридического профиля, мы рассмотрим какие сложности при изучении иностранного языка возникают перед студентами, а также рассмотрим упражнения, которые направлены на формирование самой главной компетенции языка – коммуникативной.

Н Д. Гальскова и Н. И. Гез под коммуникативной компетенцией понимают способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживается носитель языка [1].

Следует отметить, что для преподавателя иностранного языка главной целью обучения иностранному языку является именно развитие личности учащегося, которая способна и желает участвовать в межкультурном общении на изучаемом языке, а также самостоятельно совершенствоваться в овладении иностранным языком.

Проведя опрос среди студентов 2 курса юридического профиля, были выявлены следующие трудности, которые мешают в полной мере овладеть профессиональным языком.

1. Сложность овладения понятийным аппаратом данной дисциплины.
2. Страх коммуникации.
3. Страх перед ошибкой.
4. Страх осуждения однокурсников.
5. Недостаточный уровень знаний.
6. Перегруженность студентом другими предметами

7. Нехватка времени на обучение.

Из данного списка видно, что для студентов наиболее сложным является ведущий компонент коммуникативной компетенции – речевой, применение знаний на практике, овладение умениями в основном виде речевой деятельности – говорении.

Поэтому перед преподавателем стоит огромная задача – несмотря на сложности и трудности, способствовать развитию коммуникативной компетенции. Для решения этой проблемы, преподаватель должен научить студента не бояться своих ошибок, и способствовать развитию у студента желания высказывать свою точку зрения без страха критики. Для этого в учебном процессе упражнения на развитие коммуникативных умений должны занимать не менее 50%. При помощи коммуникации создаются условия для органической речевой деятельности на иностранном языке. Коммуникативные ситуации, приближенные к естественным, побуждают студентов самостоятельно рассуждать и творчески подходить к процессу коммуникации.

Первая и основная цель преподавания иностранного языка – привить учащимся любовь и интерес к изучению, а также показать им все преимущества овладения профессиональным языком. Если будет мотивация и интерес, то такие трудности, как перегруженность другими предметами и нехватка времени уйдут на второй план. Как же можно этого достичь? Естественно, мы понимаем, что это достаточно трудоемкий и длительный процесс выстраивания правильной методики преподавания с использованием различного инструментария в различных видах деятельности. И мы поддерживаем мнение о том, что в преподавании должна быть взаимосвязь и между различными видами речевой деятельности. Но сегодня мы рассмотрим ряд упражнений, которые направлены не только заинтересовать студентов, но и в интересной форме отработать и запомнить материал, что приведет к улучшению коммуникативных компетенций при обучении говорению.

Современное языкознание выделяет следующие типы упражнений: языковые (подготовительные, предречевые, тренировочные), условно-речевые (условно-коммуникативные) и речевые (коммуникативные).

В данной статье мы рассмотрим условно-речевые и речевые упражнения. Условно-речевые упражнения формируют и развивают речевые навыки и служат для подготовки к последующей коммуникации, они являются основоположным камнем, именно здесь возникают наибольшие затруднения. Самая главная сложность у студентов – это запоминание понятийного аппарата юриспруденции на английском языке. На наш взгляд, именно

владение профессиональными понятиями, умение ими оперировать, лежит в основе эффективного взаимодействия в межкультурной коммуникации в рамках делового общения. Специалист должен корректно уметь передавать информацию.

Здесь можно предложить следующие условно-речевые упражнения на запоминание и активизацию лексики и терминологии:

- «снежный ком» – студент 1 говорит предложение, студент 2 повторяет первое предложение и говорит свое. Студент 3 повторяет предложения студентов 1 и 2 и говорит свое и т.д. Данное упражнение развивает память и концентрацию;
- Mind-Map (ментальные карты) – здесь студенты могут создавать свои тематические словарные интеллектуальные карты или соотносить лексику по тематическим группам (например это может быть виды Civil Law .. Criminal Law).
- text gap – у каждого студента имеются аналогичные тексты, информация одного отсутствует в тексте другого и недостающую информацию нужно дописать (например, текст об устройстве судебного процесса в Великобритании);
- belief-gap – перед студентами высказывания, с которыми они должны согласиться или нет и объяснить почему (например, Totalitarian governments have cruel and arbitrary laws).

Все приведенные упражнения направлены, прежде всего, на побуждение участника к коммуникации, групповая работа в игровой форме всегда приносит не только положительные эмоции, но и результаты.

Под речевыми упражнениями следует понимать такие задания, в ходе выполнения которых создается гипотетическая ситуация общения, стимулируются коммуникативные навыки и повышается речевая активность обучающихся. Упражнения данного типа отличаются особой сложностью для изучающего, т.к. они не базируются на определенном списке слов (vocabulary) и не нацелены на отработку одной конкретной грамматической конструкции. Неподготовленность, множественность вариантов заставляют изучающего выходить за рамки ожидаемых ответов, импровизировать, тем самым активизируя знания, полученные в разный период обучения. В конечном итоге результаты обучения возрастают в долгосрочной перспективе.

Далее приведем несколько примеров эффективных речевых игр.

1. Игра в стикеры – на занятии выбирается тема, например, Who works in court? Каждому студенту крепится на спину стикер с определенной профессией по теме, студент при помощи вопросов должен отгадать кто он.

2. «Гость из прошлого» – преподаватель притворяется человеком из прошлого, где многое в современном мире ему не знакомо и не понятно. Студентам необходимо объяснить «гостю», что такое автомобиль, мобильный телефон, электричество и т.д., используя имеющийся у них запас слов и грамматических конструкций. Таким образом, должен получиться примерно такой диалог:

(T - teacher, S - students)

T. What is a car?

S. People travel in cars.

T. What is 'travel in'?

S. 'Travel' means you go from one place to another.

T. What does a car look like?

S. It is like a box on the wheels.

3. «Спорный момент». Преподаватель на доске записывает 2-3 предложения/высказывания/поговорки. Каждый студент решает «согласен», «не согласен» или «не знаю» для каждого пункта с доски. Далее студенты обсуждают свои ответы в мини группах (до 4х человек), затем варианты обсуждаются всем классом. Задача студента не только дать краткий ответ, но и расширить его аргументами [2].

Так, спустя 2 недели регулярных игр-практик, студенты улучшили свои знания и усвоили материал намного быстрее, а выступление на занятии по желанию стали намного чаще. Кроме того, наладилось общение между студентами, атмосфера в группе стала более дружелюбной, что отметили преподаватели других дисциплин.

Заключение

Английский язык играет важную роль в развитии профессиональных компетенций, соответственно, его изучение позволяет будущим профессионалам быть готовыми к меняющимся требованиям рынка труда и быть более востребованными. Коммуникация на иностранном языке может стать камнем преткновения при достижении результата, поэтому наличие в рамках учебного процесса различных коммуникативных практик, таких как условно-речевые и речевые игры, позволяет снизить стресс у обучающихся, убрать страхи, связанные с коммуникацией, а также мотивировать обучающихся, на дальнейшее изучение иностранного языка.

Литература

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез // Лингводидактика и методика/ – 6-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.
2. Ur, P. Five-minute activities / P. Ur, Wright A. // Cambridge University Press. – UK, 2019. – 105с.

Аннотация

Грачёва А.В., Оверченко Е.С. Геймификация при изучении иностранного языка: формирование коммуникативной компетенции у студентов юридического профиля

В данной статье поднимается вопрос необходимости изучения иностранных языков, в частности английского языка. Кроме того, рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются студенты неязыковых специальностей (в частности студенты юридического направления обучения) и предложены способы как преподаватель может помочь студентам справиться с трудностями изучения иностранного языка, с одной стороны, а также повысить мотивацию и заинтересованность студентов, с другой стороны, при помощи речевых и условно-речевых упражнений, применяемых на занятии.

Ключевые слова: геймификация, мотивация, речевые упражнения, условно-речевые упражнения.

Summary

Gracheva A.V., Overchenko E.S. Gamification in the study of a foreign language: formation of law students' communicative competence

The following article covers the question of the necessity of studying a foreign language (English in particular) and also the challenges that students of non-linguistic specialty of training face during the process of language learning (based on the example of law school students). The teachers and lecturers are offered to use some techniques to help students not only overcome listed

challenges of language learning, but also increase motivation and interest among students by using different types of exercises aimed to develop students' speech skills.

Keywords: gamification, motivation, speech-practis exercises, situation-based exercises.

А.А. Дмитриева
(г. Донецк, ДНР, РФ)

УДК 008:81

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

В современном мире очень важно знать и соблюдать принципы деловой коммуникации других народов. Незнание национальных особенностей той или иной страны может привести к провалу переговоров или разрыву выгодного контракта. При деловом общении необходимо принимать и учитывать национальные интересы представителей разных культур. Принципы делового общения характерны для каждой страны. Национальным особенностям отводится центральное место при осуществлении процесса деловой коммуникации. Существуют культуры, например, французская или японская, где контексту отводится важная роль. Смысл сказанного в таких культурах может измениться на противоположный. Американская и немецкая культуры считаются культурами с низким уровнем контекста. Эти моменты необходимо учитывать при осуществлении деловой коммуникации. Исследователи говорят о том, что, когда интересы сторон совпадают, национальные различия не замечаются, но стоит возникнуть конфликту, как они начинают играть важную роль. При изучении вопроса деловой коммуникации возникает ряд вопросов: на какие стереотипы поведения следует ориентироваться? Какие особенности других культур нужно научиться воспринимать нейтрально, а каких

необходимо придерживаться неуклонно. Без ориентации на эти вопросы международное сотрудничество может проходить с осложнениями, особенно если это длительные деловые переговоры. Одним из факторов успеха считается умение общаться с деловым партнёром, понимать интересы другой организации, уметь ориентироваться на психологические особенности представителей разных культур. На формирование переговорного стиля оказывают влияние условия, в которых человек работает и то, от имени какой страны он ведёт переговоры. Если китаец, проживающий в США, будет вести переговоры от имени американской компании, то весьма вероятно, что он сохранит свои национальные традиции, но стиль переговоров в большей степени будет американским. Так как, работая в американской компании и подстраиваясь под условия работы, у него вырабатывается стиль той профессиональной среды, где он находится. Те, кто участвуют в международном общении, придерживаются единых требований, которые заключаются в нормах и правилах. Зная национальные особенности партнёра, можно предугадать его поведение в той или иной ситуации.

Следует отметить первостепенное значение языка в процессах межкультурного общения. В. Г. Зусман рассматривает язык как основную единицу межкультурной коммуникации. С таким мнением можно частично согласиться, так как речь является главной стороной общения, но результат зависит от совокупности всех составляющих успешной деловой коммуникации [2, с. 12].

Целесообразным является ориентировка на кросс-культурную грамотность. Путём проникновения в чужую культуру, обычаи, историю, формируются личностные качества человека. В процессе обмена культурного опыта с другими народами проявляются коммуникативные явления. Понимание и признание культуры другого народа – это важнейший шаг по направлению к формированию толерантного сознания, что является показателем восприятия и принятия многообразного мира. Личность, которая знает и понимает культурные этносы, становится способной к творческому саморазвитию, что помогает легче ориентироваться в поликультурном мире. Общаясь с представителями других народов, необходимо понимать, что культуры разнообразны. Они не могут быть хуже или лучше. Нужно научиться правильно использовать культурные различия. Диалог – необходимое условие межнационального общения. Через него можно расширить и углубить взаимовосприятие. Другими словами, диалог – это общение с культурой, понимание ценностей других народов. Он является

необходимым условием поиска истины. Таким образом, важным является укрепление культурных отношений и глубокое понимание менталитета других народов. Такой подход сможет принести пользу экономике и установить гармоничные отношения между странами. А кросс-культурная грамотность позволит выполнить свою историческую роль и станет неким интеллектуальным мостом между государствами, что поможет наладить культурные, экономические, политические отношения.

Литература

1. Емельянова, Е. А. Деловые коммуникации : учебное пособие / Е. А. Емельянова. – Томск : Эль-Контент, 2014. – 122 с.
2. Куликова, Л. В. Коммуникация. Стил. Интеркультура: прагматингвистические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению: учебное пособие / Л. В. Куликова. – Красноярск : СФУ, 2011. – 268 с.
3. Маслова, Е. Л. Международный культурный обмен и деловые коммуникации : практикум / Е. Л. Маслова, В. А. Коленова. – 3-е изд. – М. : Изд.-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. – 127 с.
4. Сурикова, Т. И. Лингвистические основы деловой коммуникации : учебник / Т. И. Сурикова, В. И. Коньков. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 248 с.

Аннотация

Дмитриева А.А. Специфика процесса деловых коммуникаций с представителями разных культур

В статье анализируются некоторые особенности деловых коммуникаций с представителями разных культур. Показано, что необходимо учитывать при деловом общении с людьми разных национальностей. Раскрываются принципы деловой межкультурной коммуникации..

Ключевые слова: деловая коммуникация, межкультурная

Summary

Dmitrieva A.A. The specifics of the process of business communication with representatives of different cultures

The article analyzes some features of business communications with representatives of different cultures. It is shown that it is necessary to take into account when dealing with people of different nationalities. The principles of business intercultural communication are revealed.

Keywords: business communication, intercultural communication, business communication.

Ю.Л. Дмитриева
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УДК 371.4

РОДНОЙ ЯЗЫК В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ К. Д. УШИНСКОГО

К. Д. Ушинский – выдающийся отечественный педагог-новатор, общественный деятель, писатель. Исследовательский интерес к его педагогическому наследию с каждым годом возрастает, поскольку аспекты, изложенные в трудах Константина Дмитриевича, актуальны и в современных условиях. Его идеи и предложения по формированию отечественной школы, нацеленной на воспитание патриота своей страны, как никогда востребованы в современной педагогике. К ним обращается ряд исследователей при анализе целей и системы преподавания родного и иностранного языков и географии в начальной школе, особенностях формирования национального самосознания у обучающихся школ, образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования, роли педагога и наставника в системе современного образования (см. работы Л. А. Архиповой, М. В. Богуславского, С. В. Бредихиной, П. А. Гагаева, М. С. Гладышевой, Т. Д. Джишкарини, Е. П. Емельяновой, М. Ю. Ивановой, М. Н. Коциной, Т. В. Кузнецовой, С. В. Куликовой, С. В. Паниной, А. В. Прохорова, Т. В. Фоминой, Д. А. Шаловой, Н. П. Щетиной и др.).

Актуальность обращения к концепции К. Д. Ушинского обусловлена и необходимостью формирования национальной школы, в которую придёт поколение учителей-патриотов, способное противостоять агрессивному информационному воздействию и научить этому своих учеников. По замечанию В. А. Николаева, С. Н. Селиверстова, Е. А. Гриневой только педагоги с активной патриотической позицией способны трансформировать «наши школы, прежде всего, в воспитательные учреждения, важнейшей функцией которых станет формирование национального самосознания подрастающего поколения, актуализация русских традиционных ценностей, относящихся к сохранению института семьи, всестороннего воспитания ребёнка» [2, с. 296]. Именно такие представители педагогического сообщества, по мнению исследователей, смогут сформировать у обучающихся и/или воспитанников как в рамках аудиторной, так и внеаудиторной работы «чувство товарищества, взаимопомощи, сотрудничества, готовности выполнять любой труд, бескорыстно служить своей отчизне. Выпускник такой школы не сможет выступать на олимпиаде без нашего гимна, флага, в безликой форме» [Там же]. Цель статьи – описание роли родного языка в педагогической концепции К. Д. Ушинского, а также опыта внедрения данной концепции на занятиях по дисциплине «Современный русский язык». Отметим, что К. Д. Ушинский вошёл в отечественную историю педагогики как практик, его педагогическая система во многом формировалась и конкретизировалась (кристаллизовалась) именно в ходе работы в Ярославском Демидовском лицее (1846–1849 гг.), в Гатчинском сиротском институте (1854–1859 гг.) и, наконец, в Смольном институте благородных девиц (1859–1862 гг.). В данных образовательных организациях Константин Дмитриевич, выпускник юридического факультета Московского университета, преподавал русскую словесность и юридические науки. Кроме того, он был знаком как с отечественной образовательной системой своего времени, так и с западной системой образования. Применяя свои знания на практике, Константин Дмитриевич стремился изменить доминирующую схоластическую методику обучения, которая предполагала простое заучивание, но не понимание учащимся материала. Это отрицательно сказывалось на качестве знаний. Так, в 1868 г. педагог-новатор вернулся из командировки по Европе, в которой он пробыл 5 лет, изучая особенности западной педагогики, и написал ряд статей о специфике европейской модели обучения и воспитания. В их числе и работа «О необходимости сделать русские школы русскими», в которой учёный обосновывал необходимость изменений в отечественных образовательных

учреждениях. Так, «самое резкое, наиболее бросающееся в глаза отличие западного воспитания от нашего, – пишет К. Д. Ушинский, – состоит вовсе не в преимущественном изучении классических языков на Западе, как иные стараются уверить, а в том, что западный человек, не только образованный, но даже полуобразованный, всегда, всего более и всего ближе знаком с своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т.д., а русский человек всего менее знаком именно с тем, что всего к нему ближе: со своей родиной и всем, что к ней относится» [4, с. 207]. Именно поэтому педагог-новатор на первое место в отечественной системе образования считает целесообразным поставить изучение родного языка. К. Д. Ушинский отмечает его значимость не только как самостоятельного предмета, необходимого и обязательного для освоения учащимся, начиная с начальной школы, но и как средства обучения другим предметам. В статье «Родное слово» он называет родной язык «величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было ещё ни книг, ни школ, и продолжающим учить его и тогда, когда появилась цивилизация» [5, с. 556]. В работе акцентируется внимание на кумулятивной функции языка, который предстаёт как частью культуры народа, так и выразителем этой культуры. «В языке, – пишет «учитель русских учителей», – одухотворяется весь народ и вся его родина; в нём претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо Отчизны, её воздух, её физические явления, её климат, её поля, горы и долины, её леса и реки, её бури и грозы» [Там же, с. 555]. Однако язык не только передаёт представления о природе родной страны, но и об её истории, а также всей «духовной жизни народа». Язык, по мнению К. Д. Ушинского, нужно изучать не изолированно, а в тесной связи с литературой.

В своей концепции изучения родного языка учёный-педагог опирался прежде всего на функциональный аспект: язык необходимо изучать, чтобы знакомиться с произведениями литературы, свободно говорить и писать. В число приоритетных целей изучения родного языка педагог-новатор включал следующие: во-первых, развитие в учениках «дара слова»; во-вторых, приобщение их к «сокровищницам родного языка»; и, наконец, в-третьих, обучение грамматическим законам языка. Так, при составлении учебных пособий по родному языку для начальной школы Константин Дмитриевич использовал разнообразные задания, дидактическим материалом к которым служили произведения устного народно-поэтического творчества, а также тексты произведений писателей того времени. Однако достижением автора стало не только создание

концепции и её апробация на практике, но и разработка учебно-методического комплекса. Так, к двум учебным пособиям для начальной школы прилагалось пособие для учителя с методическими рекомендациями по построению урока и оптимальному использованию предложенных учебников.

Отметим, что Константин Дмитриевич актуализировал также внимание на роли учителя, которого он называл наставником, поскольку в его понимании педагог должен не давать знания в готовом виде, а направлять ученика, чтобы он самостоятельно осваивал материал. Кроме того, именно от учителя зависел подбор дидактического материала и выстраивание упражнений на уроке так, чтобы идти «от простого к сложному». Ещё одним значимым, на наш взгляд, элементом концепции К. Д. Ушинского является обоснование принципа наглядности, который базировался на представлении о важности чувственного познания окружающего мира учащимся (особенно младшей школы). Так, сначала ученик учится описывать предмет при непосредственном контакте с ним, формируя в сознании чувственный образ и выражая его словами родного языка. Затем он описывает его уже без непосредственного контакта, учится узнавать по загадкам, описаниям в художественных текстах. Кроме того, значима также при изучении родного языка его связь с историей, литературой, географией родной страны (уже, родного края). Отметим, что такая наглядность (визуализация) важна не только для учащихся начальной школы, но и для студентов. Так, кафедрой русского языка и общего языкознания ведутся исследования в области лингвистического краеведения, в рамках которых не только исследуются и фиксируются языковые факты, выражающие представления о родном крае, но и создаются дидактические материалы.

В ходе разработки лекционных и практических занятий дисциплины «Современный русский язык (морфология)» используются тексты писателей и поэтов Донбасса для изучения языковых фактов. Как показала практика преподавания, студентам интереснее работать с такими текстами, поскольку в них описывается нечто близкое и родное, то, что значимо для каждого из нас. Так, задание «Выпишите из текста выделенные словоформы, определите их грамматическое значение, укажите способы выражения грамматических значений, которыми обладают словоформы» сопровождается как образцом со строками известного поэта Донбасса – В. Скобцова, так и следующим текстом В. Герланца: Как можно не любить родную землю, / Забыть ее и бросить навсегда? / Подобное мятежно не приемлю / И не пойму, наверно, никогда.// Как навсегда забыть о Святогорье, /

О заповедных ковылях в степях, / О Каменных могилах, Лукоморье / И
Кальмиусе в утренних лучах. // Забыть враз о могилах своих предков, / О
храме, где младенцем был крещен... / Забыть иль вспоминать, но
крайне редко, / Как угощала бабушка борщом. // Как мама раны
мазала зеленкой, / Как на рыбалку ездил ты с отцом... / Забыть все это? Даже
ту девчонку / С курносым и веснушчатым лицом. // Вдруг
оборвать десятки тысяч нитей, / Протянутых к тебе родной землей. / Ради
чего? Ради каких событий / Отправиться ты должен в край чужой? //
Донетчина – извечный мой причал. / Нет для меня милей ее и ближе. / Я б
пядь этой земли не променял / Ни на богатства, ни на сто Парижей! (В.
Герланец)

Как видим данный текст вызывает определённый чувственный отклик: в
сознании студентов актуализируется образ их малой Родины, которая
неразрывно связана с Отечеством (с Россией) и противопоставлена
европейской цивилизации. Более того, данный текст способствует
патриотическому воспитанию, показывает ценность родной страны, её
неразрывную связь с каждым человеком, с его семьёй, с культурой всего
народа. Значимы в этом плане и произведения авторов Донбасса о Великой
Отечественной войне и специальной военной операции. Ср.: Мы ждем все
этот праздник – / Салют из года в год. / Расскажет нам участник, / И
вспомнит весь народ, / Как на борьбу с фашизмом / Поднялись, как один, / Во
имя нашей жизни / Таджик, бурят, грузин. / Чтоб мы под мирным небом /
Могли спокойно спать, / И было вдоволь хлеба, / Не нужно забывать: / К
великой той Победе / С боями шла страна. / Светлеют лица дедов, /
Нашедших ордена. / Хотя и ноют раны – / Отметины в бою, / Сегодня
ветераны / По-прежнему в строю. / И здесь, у обелиска, / Под тихий шелест
ив, / Склонив знамена низко, / И головы склонив, / Спасибо скажем дедам – /
И тем, кто полегли, – / За трудную победу, / Что одержать смогли! (А.
Бондаренко; задание: выполните морфологический анализ имен
существительных); В который век в рассветной мгле / Тебя сирены вой
разбудит, / Не измени своей земле, / А остальное будь, что будет. // Когда
накроет тьма зенит / Душа оглохнет от орудий, / Своей земле не измени, / А
остальное будь, что будет.// Когда страна твоя в огне / И слёзы горя не
остудят, / Не измени своей земле, / А остальное будь, что будет. // Тот, кто
останется живой, / Пусть наши судьбы не осудит, / Я буду чист перед тобой, /
Я буду чист перед собой, / А остальное будь, что будет. (В. Скобцов; задание:
выпишите глаголы, определите их грамматическое значение).
Эта связь может быть актуализирована и при использовании в качестве
дидактического материала текстов русских классиков. Например, при

определении грамматического значения имён существительных используем текст В. Распутина о Байкале: «Святое море», «святое озеро», «святая вода» – так называли Байкал с незапамятных времен и коренные жители, и русские, пришедшие на его берега уже в XVII веке, и путешествующие иностранцы, преклоняясь пред его величественной, неземной тайной и красотой. Это поклонение Байкалу и диких людей, и людей для своего времени просвещенных было одинаково полным, захватывающим, несмотря на то, что у одних прежде всего затрагивало мистические чувства, а у других – эстетические и научные. Человека всякий раз брала оторопь при виде Байкала, потому что он не вмещался ни в духовные, ни в материалистические представления человека: Байкал лежал не там, где что-то подобное могло бы находиться, был не тем, что могло бы в этом и любом другом месте быть, и действовал на душу не так, как действует обычно «равнодушная» природа. Это было нечто особое, необыкновенное и «богоделанное» (В. Распутин). Однако не только использование приведённых текстов формирует будущего преподавателя, но и участие и подготовка в различных просветительских мероприятиях, в числе которых и интерактивные лекции и мастер-классы акции «Говори по-русски правильно», конкурс для школьников «Виват, славистика!». Отметим, что подготовка материалов указанных мероприятий способствует не только закреплению знаний о русском языке, но и формированию необходимых для дальнейшей работы со школьниками умений и навыков. Ещё одним направлением работы является разработка интерактивных лекций о выдающихся филологах, их жизни и ведущих научных трудах. Подготовка таких материалов и выступление с ними (сегодня это преимущественно онлайн-формат или размещение материалов на официальных ресурсах ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет») актуализирует знание о нормах языка, его значимости, а также позволяет познакомить студентов с особенностями эпохи, закономерностями развития языка и общества, представить в качестве образцов для подражания людей, которые увековечили свои имена благодаря собственному труду. Одним из таких примеров является К. Д. Ушинский.

Литература

1. Заварзина, Л. Э. Родной язык – душа и учитель народа / Л. Э. Заварзина // Журнал филологических исследований. – 2023. – №. 2. – С. 6-11.
2. Николаев, В. А. К. Д. Ушинский о формировании национального самосознания будущих педагогов / В. А. Николаев, С. Н. Селиверстов, Е. А.

Гринева // Актуальные проблемы личностно-профессионального становления педагога: вызовы, тенденции и перспективы : мат-лы Всеросс. Форума, посвященного Году педагога и наставника (Воронеж, 18–20 мая 2023 г.). В 2-х частях. Ч. 1. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – С. 294-300.

3. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский // Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1 / под ред. А. И. Пискунова (отв. ред.), Г. С. Костюка, Д. О. Лордкипанидзе, М. Ф. Шабаевой. – М. : Педагогика, 1974. – С. 51-123.

4. Ушинский, К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими / К. Д. Ушинский // Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 2 / под ред. А. И. Пискунова (отв. ред.), Г. С. Костюка, Д. О. Лордкипанидзе, М. Ф. Шабаевой. – М. : Педагогика, 1974. – С. 207-213.

5. Ушинский, К. Д. Родное слово / К. Д. Ушинский // Собр. Соч. В 11 т. Т. 2. – М.-Л. : АПН РСФСР, 1948. – С. 554-574.

6. Черняк, В. Д. «Слово. Словарь. Словесность: русский язык в научном, культурном и образовательном пространстве» (к 190-летию со дня рождения К. Д. Ушинского) / В. Д. Черняк // Мир русского слова. – 2015. – № 1. – С. 101-103.

7. Чиркова, Н. И. О развитии детей через чувственный образ в педагогике К. Д. Ушинского / Н. И. Чиркова // Интеграция педагогической науки и практики в контексте вызовов XXI века : сб. научн. ст. II Междунар. научно-практич. конф., посвященной 200-летию К. Д. Ушинского. – Калуга, 2023. – С. 50-53.

8. Щетинина, Н. П. К. Д. Ушинский как педагог-новатор (к 200-летию со дня рождения) / Н. П. Щетинина // XXX Рязанские педагогические чтения «Образование и социокультурная сфера: история и современность» : сб. научн. ст. Всеросс. Научно-практич. конф., посвященной 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского (Рязань, 23–24 марта 2023 г.) / Под общ. ред. Л. А. Байковой, Н. В. Евтешиной, А. А. Захаровой, Н. А. Фоминой. – Рязань : Индивидуальный предприниматель Жуков В. Ю., 2023. – С. 12-16.

9. Ягнятинская, М. М. К. Д. Ушинский и словесность / М. М. Ягнятинская // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 2. С. 141-146.

10. Яковлева, Т. М. Идеи К. Д. Ушинского о роли родного языка / Т. М.

Яковлева // К. Д. Ушинский и образование в ХХI веке : сб. мат-лов Всеросс. Научно-практич. конф. Под редакцией О. И. Лапицкого, Р. К. Санабасовой. – Благовещенск, 2023. – С. 72-80.

Аннотация

Дмитриева Ю.Л. Родной язык в педагогической концепции К.Д. Ушинского

В статье рассматривается наследие педагога-новатора К. Д. Ушинского. Приводятся основные положения его концепции изучения родного языка, перечисляются выделяемые им цели изучения языка, а также даётся краткая характеристика учебно-методическому комплексу «Родное слово». Кроме того, автором излагается опыт использования текстов литераторов Донбасса при изучении дисциплины «Современный русский язык» и их воспитательный потенциал. Также описываются мероприятия, которые способствуют углублению знаний о системе русского языка, формированию умений и навыков, необходимых в работе будущим учителям-словесникам.

Ключевые слова: педагог-новатор, К. Д. Ушинский, концепция, дидактический материал, педагогика.

Summary

Dmitrieva Y.L. Native language in the pedagogical concept of K. D. Ushinsky

The article examines the legacy of the teacher-innovator K. D. Ushinsky. The main provisions of his concept of learning his native language are given, the goals of language learning allocated by him are listed, and a brief description of the educational and methodological complex "Native Word" is given. In addition, the author describes the experience of using the texts of writers of Donbass in the study of the discipline "Modern Russian language" and their educational potential. It also describes activities that contribute to the deepening of knowledge about the system of the Russian language, the formation of skills and abilities necessary for future teachers.

Keywords: teacher-innovator, K. D. Ushinsky, concept, didactic material, pedagogy.

Ю.Ю. Жуков
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УДК 372.881.1

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И. Л. БИМ

Особое место в теории и практике преподавания иностранного языка занимает методическое наследие И. Л. Бима. Методика преподавания немецкого языка доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента РАПН И. Л. Бим получила заслуженное признание преподавателей и нашла самое широкое применение в учебных заведениях. И. Л. Бим известен многим как автор многих учебно-методических комплексов по немецкому языку. Главным героем ее учебников стал репортер Шрайбикус – известный многим поколениям изучающих немецкий язык. В 1990е годы под ее руководством была создана концепция базового курса немецкого языка, реализованная в серии учебников и методик обучения для студентов общеобразовательных учреждений, а также концепция обучения второму иностранному языку на основе первый (DaFnE), открывший новое направление в современной методике преподавания иностранных языков, связанное с идеями многоязычия и мультикультурализма. Учебник по немецкому языку «Schritte 1» входит в учебно-методический комплект для 5 класса и открывает курс немецкого языка для 5-9 классов общеобразовательных учреждений. Курс построен по учебной программе, обеспечивающей достижение государственного стандарта по немецкому языку. Обучающие тексты немецких авторов, различная информация о стране изучения языка, веселые проекты, сказки, песни сделают изучение языка интересным и облегчат приобретение начальных навыков.

Инесса Львовна первой использовала системный подход для обоснования методологии как науки. В своих работах она показала, что нельзя учитывать только формальную и структурную сторону речевой модели, необходимо

учитывать ее содержание. Это было новое слово в методике преподавания иностранных языков.

Кроме того, она разработала методические основы методики преподавания иностранных языков: уточнила понятийный аппарат, сформулировала и описала основные методические категории, заложила основные основы теории учебников, создала концепцию курса немецкого языка. Исследования в области методики преподавания второго иностранного языка с учетом возможностей перевода и трудностей с интерференцией способствовали внедрению изучения второго иностранного языка в школах. В своих последних работах она проанализировала факторы и механизмы формирования человекоориентированного подхода как основы построения образовательного процесса.

Инесса Львовна представляла себе методическую науку «не как кладезь готовых открытий и изобретений», а как стройную систему, в рамках которой учитель может действовать с учетом конкретных условий преподавания предмета. При этом учитель воспринимал ученика как активный познавательный субъект. Важной частью образовательной системы, заложенной в серии учебников по немецкому языку, является предметная компетентность учащихся, владение немецким языком для практического использования. Автор следит за тем, чтобы студенты участвовали в индивидуальных и групповых проектах, реализовывали свои познавательные способности. Инесса Львовна обращает внимание учителя на важность формирования и развития таких личных качеств ученика, как любознательность, стремление помочь другим, коммуникабельность и сопереживание. Автор всячески поддерживает студентов, создает условия для развития их самостоятельности, предоставляет ситуацию выбора и самовыражения. Таким образом, у учащихся формируется потребность в самообразовании, вырабатывается индивидуальная образовательная стратегия и тактика, обеспечивающие успех в учебно-познавательной деятельности.

По мнению И. Л. Бим, содержание образования должно быть мощным, отвечать интересам и потребностям современного школьника, быть аутентичным, культурным и способствовать социализации личности. Наиболее известна система принципов и подходов, сформулированная И. Л. Бим, согласно которой основными параметрами являются: 1). Как и при обучении любому иностранному языку, и здесь коммуникативные цели определяют общий методический подход к обучению. Но поскольку школьники уже имеют опыт изучения 1ИЯ, они сознательно овладевают 2ИЯ, склонны сравнивать отдельные языковые

явления 1ИЯ и 2ИЯ, а также организацию учебного процесса, их рефлексия более развита. Поэтому общий методический подход к обучению 2ИЯ автор определяет не только как коммуникативный, но и коммуникативно-когнитивный. Когнитивный аспект должен быть подчинен коммуникативному, но в то же время он должен проявляться там, где для этого есть основания: там, где необходимо найти аналогии, способствующие усвоению, или, наоборот, выявить различия во избежание ассимиляции (языковой интерференции).

2). Весь учебный процесс должен быть, как и при преподавании иностранного языка 1, ориентированный на личность ученика, на его развитие, самостоятельность и учет его возможностей, потребностей и интересов. В преподавании 2ИЯ для этого даже больше предпосылок, чем в преподавании 1ИЯ, из-за опыта изучения иностранного языка, более позднее начало изучения 2ИЯ и т.д. Это позволяет в большей степени дифференцировать обучение, учитывая, среди прочего, уровень владения студентами 1ИЯ: для одних создать условия для более быстрого прогресса, а для других дать возможность повторения и интенсивного обучения. Важно добиться у школьников формирования внутренних мотивов обучения, большей самостоятельности, самооценки, творческой активности. Отдельно следует отметить, что автор разработал требования к учебнику иностранного языка, осветив его специфику и связи с другими средствами обучения.

В своих трудах Инесса Львовна Бим определила вектор развития методики преподавания немецкого языка и создала прочную основу для дальнейшего усовершенствования учебно-методического обеспечения процесса обучения иностранным языкам. Все ее методические достижения останутся востребованными педагогическим сообществом на долгие годы.

Литература

1. Бим, И. Л. Ключевые проблемы теории учебника: структура и содержание / И. Л. Бим // Содержание и структура учебника русского языка как иностранного / сост. Л. Б. Трушина. – М. : Русский язык, 1981. – С. 9-16.
2. Бим, И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) : [учеб. пособие] / И. Л. Бим. – Обнинск : Титул, 2001. – 141 с.
3. Бим, И. Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей

ступени общеобразовательной школы : проблемы и перспективы / И. Л. Бим.
– М. : Просвещение, 2007. – 216 с.

4. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М. : Аркти-Глосса, 2000. – 286 с.

5. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов. – Минск : Лексис, 2003. – 184 с.

6. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. – М. : Русский язык. – 1997. – 216 с.

Аннотация

Жуков Ю.Ю. Методическая концепция И. Л. Бим

Статья посвящена анализу отечественного опыта преподавания иностранных языков. Автор рассматривает методическое наследие И. Л. Бим, которое занимает особое место в теории и практике обучения иностранному языку. Отдельно отмечены разработанные требования к учебнику иностранного языка, выделена его специфики и связь с другими средствами обучения. Проанализирована система методических принципов и подходов, предложенная И. Л. Бим.

Ключевые слова: иностранные языки, методика, учебник.

Summary

Zhukov Yu.Yu. Methodological concept of I. L. Bim

The article is devoted to the analysis of the experience of teaching foreign languages. The author examines the methodological heritage of I. L. Bim, which occupies a special place in the theory and practice of teaching a foreign language. Moreover, the developed requirements for a foreign language textbook are noted, its specifics and connection with other teaching tools are highlighted. The system of methodological principles and approaches proposed by I. L. Bim is analyzed.

Keywords: foreign languages, methodology, textbook.

С.Э. Зябрева
А.И. Погромская
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УДК 37.035.3:371

РОЛЬ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ А. С. МАКАРЕНКО

В нулевые годы ХХІ века очевидной стала проблема отсутствия правильного отношения к труду в воспитании будущих поколений. Увы, необходимо признать, что подросли дети, не имеющие элементарных трудовых навыков, не чувствующие потребности в труде и не уважающие труд других. Эта проблема стала настолько острой, что требовала вмешательства на государственном уровне.

В июне 2023 года в Государственной думе был рассмотрен и принят законопроект о возвращении в школу трудового воспитания. Нововведения внесены в закон «Об образовании в Российской Федерации», при этом из него исключается норма о запрете привлекать школьников к труду без согласия родителей. Как отметила председатель Комитета Госдумы по просвещению Ольга Казакова, под обязательным участием учеников в общественно-полезном труде может подразумеваться высадка деревьев или цветов на пришкольной территории, а также участие в оформлении школьной площадки или класса к мероприятию, помощь в музее или библиотеке. Она также подчеркнула, что школы получают право помогать учащимся в организации их добровольческой деятельности по общественно-полезным занятиям, поскольку уже сейчас многие школьники принимают участие в различных городских или муниципальных мероприятиях (субботниках, акциях патриотического характера и пр.) [2]. Такой подход позволяет развивать у детей чувство причастности к единому делу, активную жизненную позицию, умение ориентироваться в социуме. Образовательные организации наделяются новыми компетенциями по содействию добровольческой (волонтерской) деятельности обучающихся, их участию в общественно-полезном труде [2].

Принятый законопроект еще раз подтверждает, что в российском обществе сформировалось понимание того, что полноценное воспитание возможно только на основе труда, занятости детей и молодежи настоящим делом. Весьма ценными в данном контексте выступают идеи А. С. Макаренко об организации трудового воспитания.

Анализ основополагающих педагогических идей А. С. Макаренко, их творческое применение в современной образовательной практике представлен в работах Л. Л. Белой, П. П. Богомолова, А. Ф. Васильева, Н. К. Гончарова, Л. Ю. Гордина, И. А. Каирова, В. Ф. Карманова, В. М. Коротова, Э. Г. Костяшкина, И. Ф. Кривоноса, Г. М. Кубракова, В. В. Кумарина, Н. П. Нежинского, Л. И. Новиковой, М. П. Павловой, М. С. Панича, Ю. П. Сокольникова, В. Г. Турина, А. А. Фролова и др. Среди наиболее изученных и используемых фундаментальных положений наследия А. С. Макаренко можно отметить восприятие труда как ведущего средства всестороннего развития личности и осознание его как условия формирования коллектива и личности. В то же время возможности использования педагогических идей А. С. Макаренко в образовательной практике с учетом реалий сегодняшнего дня, с нашей точки зрения, изучено недостаточно. Антон Семенович Макаренко, советский педагог, в своих работах активно занимался изучением вопроса трудового воспитания. Труд он рассматривал как неотъемлемую часть воспитательного процесса, что способствует формированию личности. В «Лекциях о воспитании детей» автор подчеркивает, что труд всегда был основанием для человеческой жизни, для создания благополучия человеческой жизни и культуры. Более того, когда труд перестал быть предметом эксплуатации, он сделался делом чести, славы, доблести и геройства [3, с. 395].

Педагог утверждал, что через труд дети учатся сотрудничеству, дисциплине, ответственности и овладевают навыками, необходимыми для успешной адаптации в обществе. Он говорил о важности объединения образования и производства в обучении, чтобы подготовить молодежь к активной жизни и трудовой деятельности. С точки зрения педагога, трудовое воспитание должно основываться на принципах коллективизма, взаимопомощи и уважения к личности. Он придавал большое значение не только результатам труда, но и самому процессу, в котором формируются ценности и нравственные качества личности.

Антон Семенович считал, что при организации трудового воспитания школьников следует в процессе выполнения детьми трудовых заданий упражнять их в приобретении организационных навыков, развивать у них умение ориентироваться в работе, планировать ее, воспитывать бережное

отношение к затрачиваемому времени, продукту труда. Особую значимость представляет идея о том, что центром всей системы воспитания общеобразовательной школы должна стать продуктивная деятельность сплоченного, действующего как органичное целое детского коллектива [5, с. 153]. Сам же А. С. Макаренко подчеркивал, что воспитательное значение именно коллективной работы огромно, поскольку, только благодаря ей, в колонии удалось создать крепкую и дружную семью и найти интересные и оригинальные формы внутренней организации. Такие формы и методы организации коллективной трудовой деятельности непременно создавали условия для формирования развернутых взаимоотношений колонистов, выводя их на высокий уровень коллективного взаимодействия. Коллективы колонии и коммуны строились по типу настоящих производственных коллективов со всеми атрибутами крупной промышленности, на основе современных научно-технических разработок. При этом ни один из воспитанников не растворялся в общей массе. Обязательное участие в кружках и секциях, знакомство со множеством станков и инструментов позволяли каждому воспитаннику развивать свои склонности. Вместе с тем участие в коллективном деле, объединяющем всех целью созидания и преобразования, где постигается сущность взаимосвязей и взаимозависимостей, где общий успех обусловлен вкладом каждого, способствовало формированию коллективизма, гражданской позиции, развитию инициативы, социальной активности. Коллективная трудовая деятельность явилась стимулом проявления ответственности, дисциплинированности, сочувствия. У А. С. Макаренко читаем: «Участие в коллективном труде позволяет человеку вырабатывать правильное нравственное отношение к другим людям – родственную любовь и дружбу по отношению ко всякому трудящемуся, возмущение и осуждение по отношению к лентяю, к человеку, уклоняющемуся от труда» [3, с. 397]. Говоря об организации труда воспитанников, вовлечении их в производительную деятельность, А. С. Макаренко огромное значение придавал обязательному созданию продукта труда. Трудовая деятельность без конкретного результата, имеющая целью только «занять» детей на определенное время, формирует равнодушное, негативное отношение к труду [5, с. 154]. Актуальность трудов А. С. Макаренко подтверждается обращением к его педагогическому наследию в наши дни, в период, когда поменялись отношения в обществе, взгляды на обучение и воспитание. Так, в Нижегородском государственном педагогическом университете им. К. Минина в 2003 году была открыта лаборатория по изучению наследия А. С.

Макаренко. Как отмечает канд. пед. наук, доц. Сергей Иванович Аксёнов, заведующий кафедрой общей и социальной педагогики, ключевое у А. С. Макаренко – человек в системе производства. Он немыслим без производственного воспитания самого высочайшего уровня. А. С. Макаренко выступал против фетишизации труда в воспитании, в том смысле, что труд – педагогически нейтральное средство, которое может воспитать как трудолюбие, так и отвращение к труду. Важен не столько сам труд, а то, как он организован. В колонии им. М. Горького воспитанники занимались растениеводством и животноводством, используя передовые методы ведения сельского хозяйства, даже свиней выращивали уникальной для того региона английской породы. В коммуне им. Ф. Э. Дзержинского педагог получил возможность для развития детско-взрослого производства. Ему предлагали наладить производство игрушек, а он предпочел организовать более сложное производство электродрелей промышленного типа и фотоаппаратов: выходило, что воспитанники помогают освободить страну от импорта [4]. С. И. Аксёнов приводит слова одного из воспитанников коммуны им. Ф. Э. Дзержинского – Ивана Демьяновича Токарева. Отвечая на вопрос о том, как его воспитывал Макаренко, И. Д. Токарев отвечал: «Никак. Мы не чувствовали на себе педагогического воздействия. Но мы менялись – работали, учились, вели культурную жизнь!». Попав в коммуну, воспитанник получал время познакомиться с жизнью в ней. Если он принимал правила, то оставался. Или уходил. Как отмечал И. Д. Токарев, его поразила высокотехнологичный оптический цех, поскольку до этого он не видел даже лампочки Ильича. Подростки в коммуне работали не больше четырех часов, но им платили как за полный рабочий день по законодательству того времени [4].

Колония им. М. Горького и коммуна им. Ф. Э. Дзержинского были разными по статусу учреждениями. Если в колонии действовала педагогика борьбы из-за низкого финансирования и переездов с ремонтами, то коммуна имела отличные бытовые и производственные условия. Кустарные мастерские А. С. Макаренко довел до высокого промышленного производства. Эти производства им никто не дарил. Коммуна получала ссуды, которые выплачивали из прибыли. Приведенный выше пример – яркое свидетельство того, как доверительное отношение в коллективе, осознание своей роли в совместном труде, ответственности перед собой и перед другими, приводили к тому, что воспитанники, видя конечный результат своего труда, понимали его значение и ценность для каждого конкретного человека и общества в целом. Работая с беспризорниками, А. С. Макаренко, тем не менее, видел важную

роль семьи в формировании личности ребенка средствами труда. Обращаясь к родителям, педагог призывал помнить, что их ребенок будет членом трудового общества, следовательно, его значение в этом обществе, ценность его как гражданина будут зависеть исключительно от того, насколько он будет в состоянии принимать участие в общественном труде, насколько он к этому труду будет подготовлен. Но от этого будет зависеть и его благосостояние, материальный уровень его жизни. Следовательно, трудовая подготовка, воспитание трудового качества человека – это подготовка и воспитание не только будущего хорошего или плохого гражданина, но и воспитание его будущего жизненного уровня, его благосостояния [3, с. 395-396].

Особое внимание великий педагог обращал на тот факт, что труд должен быть творческим, ибо он целиком идет на создание общественного богатства и культуры страны трудящихся. Научить творческому труду – особая задача воспитателя. И возможно это только тогда, когда человек относится к работе с любовью, когда он сознательно видит в ней радость, понимает пользу и необходимость труда, когда труд делается для него основной формой проявления личности и таланта. Такое отношение к труду возможно только тогда, когда образовалась глубокая привычка к трудовому усилию, когда никакая работа не кажется неприятной, если в ней есть какой-нибудь смысл [3, с. 396].

Подчеркивал А. С. Макаренко и роль нравственной основы в трудовом воспитании. Он отмечал, что в трудовом усилии воспитывается не только рабочая подготовка человека, но и подготовка товарища, т. е. воспитывается правильное отношение к другим людям. Только совместное трудовое усилие, работа в коллективе, трудовая помощь людей и постоянная их взаимная трудовая зависимость только и могут создать правильное отношение людей друг к другу. Это правильное отношение состоит не только в том, что каждый человек отдает свои силы обществу, но и в том, что он и от других требует того же, что он не хочет рядом с собой переносить жизнь дармоеда. Только участие в коллективном труде позволяет человеку выработать правильное, нравственное отношение к другим людям – родственную любовь и дружбу по отношению ко всякому трудящемуся, возмущение и осуждение по отношению к лентяю, к человеку, уклоняющемуся от труда [3, с. 397].

Указывал А. С. Макаренко родителям и на тот факт, что в трудовом воспитании развиваются не только мускулы или внешние качества, но главная польза труда сказывается в психическом, духовном развитии человека. Это духовное развитие и должно составить главную особенность человека [3, с. 397].

Подводя итог, отметим, что опыт А. С. Макаренко уникален. Он актуален в любом обществе, поскольку его идеи трудового воспитания основаны на принципах коллективизма, взаимопомощи и уважения к личности. А. С. Макаренко рассматривал труд не просто как средство обеспечения материальных потребностей человека, но как важный инструмент формирования гражданской позиции и социальной активности личности. Несомненно, реалии нашего времени диктуют новый взгляд на подходы к организации трудового воспитания подрастающего поколения. Главное, что необходимо отметить, что осуществляться это воспитание должно, начиная с семьи и детского сада, и длиться в течение всей жизни человека. В процесс воспитания должны быть вовлечены как сами дети, так и их родители, педагогические коллективы. Только совместные усилия, личный положительный пример, целенаправленная политика по реализации трудового воспитания юных граждан может дать положительный результат, когда ребенок будет не только сам стремиться добросовестно трудиться, но и с уважением относиться к труду окружающих. Тогда тезис о том, что труд является важным инструментом формирования гражданской позиции и социальной активности личности, найдет свое воплощение.

Литература

1. Ахияров, К. Ш. Антон Семенович Макаренко о трудовом воспитании (К 115-й годовщине со дня рождения) / К. Ш. Ахияров // Образование и наука. – 2003. – № 1. – С. 172-175.
2. Дума приняла закон о трудовом воспитании школьников. – Текст : электронный // <https://tass.ru/obschestvo/18323003?ysclid=lozkjpwdt8378794680> [сайт]. – URL : <https://tass.ru/obschestvo/18323003?ysclid=lozkjpwdt8378794680> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Макаренко, А. С. Сочинения: В 8-ми т. – Т. 4. / гл. ред. И. А. Каиров. – М. : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1951. – 534 с.
4. Макаренко выступал против фетишизации труда в воспитании. Как Антон Макаренко помогал труду создавать человека: интервью С. И. Аксёнова / М. Башмакова // электронный журнал «Коммерсант» . – Текст : электронный // www.kommersant.ru [сайт]. – URL : www.kommersant.ru (дата обращения: 05.09.2023).

5. Симатова, Т. В. Идеи А. С. Макаренко в решении современной проблемы трудового воспитания / Т. В. Симатова // Вестник ТГУ. – 2006. – Вып. 4. – С. 154-159.

Аннотация

Зябрева С.Э., Погромская А.И. Роль трудового воспитания в педагогической системе А. С. Макаренко

В статье делается акцент на значимости трудового воспитания современной молодежи, подчеркивается актуальность исследования педагогического наследия А. С. Макаренко для реализации его идей в данной области. Отмечается особая роль труда в педагогической системе А. С. Макаренко как неотъемлемой части воспитательного процесса, что способствует формированию личности. Отмечается особая значимость продуктивной деятельности сплоченного детского коллектива как базового элемента системы воспитания общеобразовательной школы.

Summary

Zyabreva S.E., Pogromskaya A.I. The role of labor education in the pedagogical system A. S. Makarenko

The article focuses on the importance of labor education of modern youth, emphasizing the relevance of the study of the pedagogical heritage of A. S. Makarenko to implement his ideas in this area. The special role of labor in the pedagogical system of A. S. is noted. Makarenko, as an integral part of the educational process, which contributes to the formation of personality. The special significance of the productive activity of a close-knit children's team as a basic element of the education system of a comprehensive school is noted.

М.Н. Ивахненко
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УДК 371.213.3

ОРИЕНТИРЫ И ФОРМЫ НАСТАВНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДГПУ

Сегодня наставничество понимают как универсальную технологию передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве [4]. Формы наставничества прописаны в методических рекомендациях по внедрению целевой модели наставничества, но в каждой образовательной организации, а тем более в педагогическом вузе, накоплен богатый опыт взаимодействия студентов и преподавателей, активно развивается наставничество и в студенческой среде. Слово «наставничество» – это не просто термин, а ключевой концепт в истории и текущей деятельности вуза. Донецкий государственный педагогический университет ведёт свою историю с 1949 года, когда на базе Белоцерковского педагогического училища был образован учительский институт иностранных языков. Задачей нового учебного заведения была подготовка учителей английского и французского языков для 5-7 классов общеобразовательной школы. Позже учительский институт был преобразован в Белоцерковский педагогический институт иностранных языков. Педагогическую деятельность Горловский пединститут начинал с двух факультетов – английского и французского языков, выпуская учителей иностранного языка для средних школ города и области. В конце 70-х годов осуществлен переход Горловского пединститута на подготовку учителей по двум специальностям: «учитель английского и немецкого языков» и «учитель французского и немецкого языков». В 1992 году была открыта новая специальность и институт начал готовить специалистов по иностранному языку и практической психологии, учителей истории и практических психологов. В начале 2000-х годов учебный процесс уже продолжался на 8 факультетах. Институт продолжал готовить педагогические кадры, но учитывая специфику региона, – малокомплектные школы, наличие сельских школ – целесообразным представлялось вести подготовку более, чем по одной специальности. Таким образом, предоставление студентам

возможности получать две и даже три специальности в пределах стандартной академической программы образовательной организации высшего профессионального образования становится важным преимуществом вуза. Многолетний опыт подготовки высококвалифицированных педагогов, большая научная и методологическая база получили заслуженное внимание и признание на федеральном уровне – вуз перешел в подчинение Министерства просвещения Российской Федерации. Университет стал площадкой проведения педагогических мероприятий разного уровня и масштаба – форумов, панельных сессий, конференций, семинаров, круглых столов, профильных треков и мастер-классов. 2023 год – значимый для всего педагогического сообщества, объявленный Указом Президента Российской Федерации Годом педагога и наставника. В связи с этим в университете проводится целый комплекс мероприятий, как очно, так и онлайн, которые объединяют представителей лучших школ России и ведущих педагогических вузов, педагогов-новаторов, практиков, тех, кто определяет формы и содержание направления развития педагогического образования. В течение всего года педагоги и ученые делятся опытом и обсуждают приоритетные направления развития отечественного и зарубежного педагогического образования, проекты и программы цифровизации образовательного процесса, вопросы адаптации молодого педагога, основные проблемы и направления развития современной школы.

Движущей силой деятельности любой образовательной организации являются ее кадры, которые характеризуются рядом количественных и качественных показателей, определяющих уровень профессионального развития того или иного педагогического работника. В Год педагога и наставника особенно важно обращать максимум внимания на тех, кто связал или планирует связать своё будущее с педагогикой. Ведь именно учитель, передавая свои знания, окружая воспитанников вниманием и любовью, вдохновляет их на развитие талантов и новые достижения. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» дано определение понятия «воспитание» как деятельности, направленной «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [1]. Процесс воспитания никогда не останавливается, он всегда сопровождается учебной и научной деятельностью. Конкретизируя общие цели воспитания применительно к курсу обучения студентов, необходимо выделить

следующие целевые приоритеты, которым в университете уделяется большое внимание. В первую очередь, это создание микроклимата для полноценного вхождения студенчества в социальное пространство университета, обеспечение условий для становления студента как нравственной личности и как профессионального педагога.

В связи с этим одну из главных ролей в процессе обучения и воспитания студентов выполняет куратор, который фактически организует учебно-воспитательную работу в студенческой группе, выполняет функции наставника практически во всех сферах жизнедеятельности студента вуза. Под руководством наставников – преподавателей профильных кафедр студенты разработали проекты, которые реализуют, напрямую или опосредованно, идеи наставничества. К примеру, форум «Доброволец Республики», проект-победитель грантового конкурса – это площадка, где определяются векторы развития добровольчества, формируется «дорожная карта» реализации гражданских инициатив, складываются долгосрочные партнерские отношения. Проект-победитель «Стань на крыло» предполагает создание ресурсного центра для оказания психологической помощи педагогам и, что самое важное для региона, военным – участникам СВО и медикам. Цель проекта «Я – педагог!» – создание образовательной площадки для поддержки начинающих педагогов, укрепление сообщества молодых педагогов и института наставничества. Если работа куратора академической группы идет по нарастающей, то есть с каждым новым курсом круг решаемых задач растет, то наставническая деятельность профильных кафедр происходит методично и равномерно, охватывая все образовательные уровни. Профильные кафедры обеспечивают развитие профессиональной компетентности студентов в контексте общего мировоззрения, проводимыми мероприятиями добиваются достижения понимания студентами значимости выбранной профессии. Все тематические мероприятия кафедр направлены на поддержание инициатив творческой и талантливой молодежи, использование студенческих ресурсов в общественной жизнедеятельности, реализацию индивидуального подхода в духовно-нравственном воспитании.

Свое внимание педагоги вуза направляют не только на младших студентов, но и на магистрантов, большинство из которых уже занимаются педагогической деятельностью в школах. Работа, которую ведут наставники, не только направлена на психологическое обоснование деятельности наставника, но и предлагает магистрантам обширный методический материал, который они могут использовать в своей работе. Примером этому могут служить регулярные онлайн-заседания клуба немецкого языка,

объединенные общей темой «Великие учителя-наставники», и клуба французского языка «Французские учителя-новаторы». В рамках VIII Международной научно-практической интернет-конференции «Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения» прошла работа виртуального вернисажа «Деятельность наставника по формированию профессиональных качеств будущих учителей в образовательной среде вуза». Виртуальный вернисаж стал «Галереей Учителей и Наставников», которые оставили след в сердцах своих учеников. Участники вернисажа, студенты и преподаватели учреждений высшего образования Донецкой Народной Республики и других регионов Российской Федерации, а также Республики Узбекистан поделились тем, какую роль сыграли в их профессиональном становлении педагоги, как поддержка и вера в молодых людей помогла в разных жизненных ситуациях. Ввиду того, что студенты университета соединяют разные профили подготовки, нам удалось создать особую среду и помещать в мероприятия профильных кафедр студентов смежных специальностей. К примеру, в мероприятиях кафедры психологии в рамках Года педагога и наставника принимают участие студенты всех направлений подготовки, что способствует их общению и профессиональному взаимодействию, а также вовлекает студентов непедagogических специальностей в мотивирующую среду.

При университете уже много лет работает психологическая служба, представляющая собой структурное подразделение, предназначенное для психологической помощи и поддержки, а также сопровождения педагогического процесса в институте. В вузе создан ресурсный центр по психологической поддержке и сопровождению, в котором психологическую помощь оказывают квалифицированные сотрудники кафедры психологии, имеющие опыт работы практическим психологом и постоянно повышающие уровень своей квалификации на различных курсах, участвующие в научных конференциях теоретической и практической направленности, а также ведущие свои авторские мастер-классы, программы и проекты. Сегодня постоянно говорят о значимости и ценности работы педагога-наставника, о необходимости расширить понимание его функционала, дополнить его деятельность недостающими сегодня компетенциями. Все это позволит оперативно решать вопросы устранения профессионального дефицита в условиях стремительных общественных изменений. Важно также поднимать вопрос мотивации деятельности педагога-наставника. С этой целью на базе ДГПУ в мае текущего года была создана Ассоциация наставников Донецкой Народной Республики для повышения уровня

профессионального мастерства педагогов, ускорения адаптации молодых специалистов сферы образования и повышения престижа педагогической профессии.

На базе Донецкого государственного педагогического университета при содействии Ярославского государственного педагогического университета разработан проект Единого научно-методического центра сопровождения педагогических работников и управленческих кадров. Проект призван обеспечить сопровождение педагогических работников и управленческих кадров региона в непрерывном развитии профессионального мастерства, в том числе в рамках повышения квалификации и профессиональной переподготовки с учетом выявления профессиональных дефицитов на территории субъекта РФ, построения на их основе индивидуальных образовательных маршрутов непрерывного профессионального развития педагогических работников и управленческих кадров, а также использования стажировочных площадок и внедрения механизмов наставничества. Проект способствует реализации научного, проектного и методического потенциала образовательных организаций региона, координирует проведение прикладных исследований образовательных систем, тиражирование образовательных практик и передовых педагогических технологий очного и электронного обучения, а также дистанционных образовательных технологий.

Проект фактически уже начал работу, и под руководством педагогов молодые преподаватели вуза приняли участие в профессиональном конкурсе «Флагманы образования» президентской платформы «Россия – страна возможностей». Перенимая опыт работы профессионалов-наставников, молодые педагоги, в числе более чем двух тысяч полуфиналистов из многих регионов России показали свою активную жизненную позицию, высокие гражданские идеалы, владение как профессиональными, так и глобальными компетенциями, необходимыми лидерам образования. Преподаватели вуза, победители конкурса, показали результат работы сплоченной команды педагогов-наставников университета – это социально активные, стратегически мыслящие и внедряющие инновации представители педагогического сообщества Донецкой Народной Республики. В сложившихся условиях, очень непростых для педагогического вуза прифронтного города опытные педагоги и наставники задаются вопросами, среди которых следующие: должны ли наставник и наставляемый принадлежать одному поколению? что делать, если у наставника и наставляемого разные ценности и жизненные ориентиры? возможен ли «обмен личностными фондами» у наставника и наставляемого,

принадлежащих к разным поколениями? На все эти вопросы ответы можно получить, только постоянно взаимодействуя со студентом. Одним из возможных способов передачи жизненной мудрости и профессионального опыта стали «Разговоры о важном», которые проводятся как для студентов, так и самими студентами во время педагогической практики. Сценарий воспитательного мероприятия для школьников «Учитель в жизни человека» в рамках темы «Разговоры о важном» представила команда студентов старших курсов на Всероссийском студенческом педагогическом форуме «Учитель – профессия дальнего действия» в РГПУ им. А. И. Герцена. В ходе форума в игровой форме ребята представили передовые учительские практики, получили рекомендации опытных педагогов. Преподаватели вуза постоянно повышают свою квалификацию, привлекают к подобным курсам и магистрантов. На семинарах и вебинарах они делятся своими наработками, стараясь передать молодому поколению опыт и накопленные знания, одновременно обогащаясь новыми идеями молодых коллег. Такую функцию, например выполняет методический семинар кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода «Наставничество – пережиток прошлого или перспектива на будущее?» Помимо традиционных вопросов о роли наставника в профессиональном становлении молодого педагога, звучат темы о разнице между учителем, наставником, ментором, преподавателем, тьютором, коучем и консультантом, ведется дискуссия о том, является ли наставничество модным трендом или осознанной необходимостью; в каком режиме наиболее эффективно осуществляется работа наставника – «педагог – учащийся» или «педагог – педагог» и, конечно же, доказывается тезис о том, что наставничество – ресурс непрерывного профессионального развития педагога.

Сегодня как перед нашей молодежью, так и перед их педагогами-наставниками, открываются широкие перспективы и новые возможности для развития. Наши студенты ярко проявляют себя в просветительских, волонтерских, патриотических проектах, социально значимой и благотворительной деятельности, осознанно относятся к профессиональному выбору. Они готовы познавать, они готовы делиться тем, что узнали, а опытные педагоги готовы сопровождать студентов и выпускников на пути их профессионального становления.

В завершение считаю целесообразным процитировать Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Очень важно, что наставничеством занимаются и взрослые люди, и молодые <.....> Это передача вживую своего опыта и знаний тем людям, которые вам доверяют и которые вам нравятся,

вы хотите передать эти знания другим людям» [2].

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ [принят 29 декабря 2012 года]. – Текст : электронный // <http://www.kremlin.ru> : [сайт]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 08.11.2023).
2. Путин: процесс наставничества в РФ объединяет поколения и позволяет обмениваться опытом. – Текст : электронный // <https://tass.ru> : [сайт]. – URL : <https://tass.ru/obschestvo/18639581> (дата обращения: 08.11.2023).
3. Сайт Донецкого государственного педагогического университета : Информационно-историческая справка о ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет». – Режим доступа : <https://gifl1949.ru/index.php/institute/istoriya> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Сташкевич, И. Р. Современные формы наставничества / И. Р. Сташкевич, С. А. Афанасьева // Дискуссионный клуб. – Текст : электронный // <https://cyberleninka.ru> : [сайт]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-nastavnichestva?ysclid=lpjwdaw6q585026998> (дата обращения: 12.11.2023).

Аннотация

Ивахненко М.Н. Ориентиры и формы наставнической деятельности в ДГПУ

Тема наставничества в современной ситуации российского образования становится как никогда популярной. Для выбора устойчивого вектора развития образовательные организации ищут новые формы выстраивания взаимоотношений, в число которых, безусловно, входит и наставничество. Сегодня вся система образования нуждается не в педагоге, который передает своим студентам знания, а в наставнике, который способен определить, каким образом обучающийся может освоить полученные знания эффективнее всего. Обсуждается роль наставничества в развитии будущего

профессионала, отвечающего требованиям работодателя.

Ключевые слова: образование, наставничество, педагог-наставник, компетенции, воспитание.

Summary

Ivakhnenko M.N. Reference Points and Forms of Mentoring Activities in Donetsk State Pedagogical University

The topic of mentoring in the current situation of Russian education is becoming increasingly popular. To choose a sustainable development vector, educational organizations are looking for new forms of relationship arrangement, which, of course, include mentoring. Today, the entire education system needs not a teacher who imparts knowledge to his students, but a mentor who is able to determine how the student can most effectively master the acquired knowledge. The role of mentoring in developing a future professional who meets the employer's requirements is discussed.

Keywords: education, mentoring, pedagogical mentoring, competence, education.

В.В. Колосова
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УДК 37.02

ОСОБЕННОСТИ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Актуальность статьи заключается в рассмотрении проблемы активизации познавательной деятельности обучающихся, которая объясняется состоянием и тенденциями развития общества, вызовами времени. Цель статьи – исследовать вопрос повышения познавательного интереса обучающихся на уроках русского языка и литературы посредством

использования современных педагогических технологий. На сегодня в связи с тенденциями, изменяющими содержание образования в стране, переоценкой ценностей, у многих обучающихся отмечается снижение мотивации к восприятию материала и обучения в целом. Поэтому перед современными педагогами ставятся важные задачи определения не только новых форм обучения, но и методов, способствующих развитию мотивации и интереса, помогающих слабым обучающимся обрести уверенность в себе и раскрыть свой внутренний потенциал. Необходима такая организация учебного процесса, при которой бы каждый урок стал интересным, а обучающиеся научились приобретать знания самостоятельно, у них появилась бы возможность проявить себя, найти применение своим способностям.

Проблема активизации познавательной деятельности в различных аспектах рассматривалась в трудах философов, педагогов, психологов. Исследование формирования познавательной активности шло по разным направлениям: организация самостоятельной познавательной деятельности (Б. П. Есипов, П. И. Пидкасистый, Н. А. Половникова и др.); развитие и организация творческо-поисковой познавательной деятельности (Б. П. Коротков, В. Г. Разумовский, А. В. Усова и др.); активизация школьников в учении, как необходимое условие повышения качества знаний (Л. П. Аристова, И. Ф. Харламов, Т. И. Шамова, Г. И. Щукина и др.); формирование познавательных интересов школьников в общедидактическом аспекте (Л. И. Божович, Г. И. Щукина и др.); поиск рациональных методов и приемов познавательной деятельности и вооружение ими учащихся (Е. Н. Кабанова-Меллер, Б. И. Коротяев).

Нестандартные уроки и внеклассные мероприятия – одно из эффективных средств активизации познавательной деятельности обучающихся. На современном этапе педагогу очень важно выявлять и обосновывать приемы активизации познавательной деятельности у обучающихся, т.е. формировать универсальные учебные действия с применением акмеологического подхода.

Познавательный интерес – это средство активизации деятельности обучающихся, которое развивает логическое мышление, внимание, память, речь, поддерживает интерес к обучению. Познавательные процессы лежат в основе обучения и обуславливают выбор необходимых методов и приёмов работы. Важнейшим компонентом в деятельности обучающихся являются такие познавательные процессы, как мышление и воображение. Ребенок должен не только представлять то, что ему задает учитель, но и запоминать, высказывать свое мнение и суждение,

выражать свою мысль. И без участия данных познавательных процессов деятельность обучающихся невозможна.

Для развития образного мышления, которое дает возможность обучающимся в написании сочинений передавать развернутую мысль, важную роль играет воображение, на основе которого возникают в процессе восприятия материала у обучающихся новые предметы и действия, их взаимосвязь. В этом помогает на уроке литературы глубокое, вдумчивое чтение, которое сопровождается эвристической (сократической) беседой. Так, с обучающимися 6-го класса при изучении произведения И. С. Тургенева «Бежин луг» следует обращать внимание на детали жизни крестьянских детей, которые нам передает автор в цитатах: «Лицо Илюши выражало... тупую, болезненную заботливость» (что значит болезненная заботливость?); «мы с братом в лесовщиках состоим» (что за профессия – лесовщик?); «лесная нечисть христианскую душу может испортить» (что значит «христианская душа»? как нечистая сила может испортить «христианскую душу?»), «с нами крестная сила!» (что значит «крестная сила»? что значит быть христианином?). «... Все зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило. Всюду лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы; мне навстречу, чистые и ясные, словно тоже обмытые утренней прохладой, принесли звуки колокола» (можно ли назвать природу «русской красавицей»? какую роль играет в тексте художественный прием олицетворение?).

Ведь каждый образ, созданный воображением, является воспроизведением и преобразованием действительности. Преобразование и является основной характеристикой воображения. И задача учителя «разбудить» творческое воображение у обучающихся. Ведь проживание в образе и есть глубокое восприятие текста, который уже невозможно забыть. В конце изучения произведения обучающиеся с удовольствием отвечают на вопросы: «Чтобы вы сказали Павлуше на прощание? Стоит ли верить в приметы? Какие виды русского фольклора вам наиболее понравились в произведении? Если бы вы вместе с Иваном Сергеевичем Тургеневым были с ребятами, какой бы вопрос задали писателю, а какой ребятам? Хотели бы вы иметь таких друзей? Почему?»

Актуально на современном уроке литературы внедрять метод «глубокого погружения в текст». Дело в том, что понимание смысла текста и замысла автора могут определять именно цитаты из произведения. И задача учителя при чтении нацеливать обучающихся на данные цитаты и помогать воспринимать текст.

Так, при изучении художественного произведения «Левша» Н. С. Лескова,

следует обратить внимание с обучающимися на такие цитаты, как: «у нас дома не хуже свое есть», «все французские разговоры считал за пустяки», «вот если бы у меня был хотя один такой мастер в России, так я бы этим весьма счастливый был и гордился, а того мастера сейчас же благородным бы сделал», «уехали они скоро, потому что у государя от военных дел сделалась меланхолия и он захотел духовную исповедь иметь в Таганроге у попа Федота», «это не твое дело – не портить мне политики. У них свой обычай».

Перед погружением в текст учителю следует обучающимся раскрыть историю России и итогов войны с Наполеоном, познакомить с личностью императоров Александра I и Николая I. В произведении именно в образе Платова прослеживается истинный патриотизм и желание сохранить русское наследие и достояние. Что значит «не портить политики»? Почему так важно было Платову убедить императора не удивляться достижению европейцев? Ведь историческая ценность произведения заключается еще и в том, что оно описывает реальные события.

На уроке литературы обучающиеся не только углубляют свои знания по истории Отечества, но и проводят исследования, анализируют, дают ответы на очень важные современные вопросы – какова роль России в мировой политике 200 лет назад и на современном этапе? Почему императору хотелось гордиться русскими мастерами? Что значит исповедь? В чем истоки души русской?

Осознание обучающимися причастности к истории великой державы, духовного единения народа, позволяет развивать у них чувство патриотизма и гордости за свое Отечество, его наследие и культуру. Ситуация успеха, игры, проблемные ситуации, интерактивные технологии, групповая и самостоятельная работа, дифференцированный подход, здоровые берегающие технологии – все это эффективные приемы познавательной активизации:

Познавательный интерес выступает сильным средством мотивации к обучению у детей. Активизация познавательной деятельности обучающегося без развития его познавательного интереса не только трудна, но и практически невозможна. Вот почему в процессе обучения необходимо систематически возбуждать, развивать и укреплять познавательный интерес обучающихся и как важный мотив обучения, и как стойкую черту личности, и как мощное средство воспитания, повышения его качества. Акмеологический подход в образовании направлен на самосовершенствование человека в образовательной среде, на его развитие, движение растущего и взрослого человека от одной вершины к другой,

достижение акме (расцвета) на разных уровнях его зрелости, в творчестве, здоровье и т.д. [2, с. 43]. Акмеологический подход конкретизирует идеи гуманизации образования и создает основу современной идеологии образования и воспитания. Современное образование призвано решать свою главную задачу: закладывать основу формирования учебной деятельности ребёнка – систему учебных и познавательных мотивов, умения принимать, сохранять, реализовывать учебные цели, планировать, контролировать и оценивать учебные действия и их результат. Познавательная активность способствует поиску и нахождению решения проблем в окружающей ребенка действительности, которые, на первый взгляд, кажутся неразрешимыми. Познавательная активность человека не является неизменным наследственным свойством личности, поэтому, работая над ее формированием и развитием, у обучающихся, были изучены и проанализированы условия, способствующие ее развитию и активизации у школьника:

- организация домашнего задания по принципу самостоятельности и возможности использования полученных знаний в общении со сверстниками;
 - на каждом занятии ребенку должна быть предоставлена возможность выразить свое отношение к происходящему (развитие рефлексии) для осознания значимости достигнутого результата деятельности;
 - стимулирование и поощрение самих актов познавательной активности обучающихся со стороны педагога;
 - эмоциональная насыщенность занятия, эмоциональный настрой самого педагога (создание доброжелательного фона в работе педагога и обучающихся, положительные эмоции, испытываемые детьми в процессе обучения, стимулируют их познавательную активность);
 - обучение школьников рациональным способам умственной работы;
 - обсуждение результатов деятельности и применение придуманных самими детьми упражнений и заданий;
 - комбинирование различных форм организации учебной работы, определение их места на каждом этапе занятия;
 - исключение поверхностного оценивания итогов предыдущей работы и в момент актуализации знаний;
 - обеспечение внутреннего принятия детьми цели предстоящей работы, т.е. обеспечение понимания того, зачем надо это делать, на какой предполагаемый результат ориентироваться.
- Задача педагога при изложении нового материала заключается не в том, чтобы наглядно и доступно все объяснить, рассказать и показать, а в том,

чтобы организовать исследовательскую работу. На уроках русского языка и литературы в русле развития познавательной активности эффективно проходят «Экскурсы в историю». Обучающимся заранее дается задание на определение происхождения и значения слов. Например, слово «шаромыжник». После виртуального посещения московского Музея Отечественной войны 1812 года на внеурочном занятии и ознакомления с историей Родины, обучающимся предлагается на урок русского языка подготовить информацию о происхождении данного слова. Слово «шаромыжник» произошло от двух французских слов – «дорогой друг» («cher ami»). Так обращались пленные французы к русским крестьянам с просьбой подать еды и поделиться теплой одеждой. А уже в народе стали называть «шаромыжниками» французов. Этот метод развивает интерес у обучающихся и к фактическому знанию истории Отечества, и к происхождению значения слов; в полной мере реализуется метод музейной педагогики.

Решающим моментом для развития заинтересованности у обучающихся к работе и изучению предмета является форма организации познавательной деятельности в образовательном процессе. Так, если процесс обучения будет утомляющий и неинтересный, то обучающиеся не будут заниматься плодотворно и с творческим вдохновением подходить к подготовке, не будет происходить никакого развития интереса к знаниям, что за собой приведет к неуспеваемости и непосещению занятий.

Метод эмоционального стимулирования – это создание ситуации нравственных переживаний (эмоциональный, яркий рассказ), чтение стихотворений, использование ситуации занимательности, интересных и необычных наглядных пособий; видеосюжетов. Метод эмоционального стимулирования; создание ситуации успеха; создание ситуации познавательного спора; проведение познавательных игр можно отнести к основным методам формирования познавательного интереса на уроках.

Создание ситуации успеха в обучении. Урочное занятие является важным стимулом возникновения и развития познавательного интереса. Стремление к успеху характерно для каждого обучающегося, независимо от того, какие у него достижения. Использование успеха для стимуляции познавательного интереса требует психологического настроя преподавателя на положительные результаты работы с обучающимися. Проектируя учебную деятельность учащихся, обеспечивающую успех, всегда следует учитывать реальный уровень знаний и умений учащихся, их индивидуальные

особенности и возможности. Важной является также и психологическая подготовка обучающихся к тому, что их деятельность будет успешной, их настрой на положительный результат обучения. Достичь этого можно различными приемами поддержки стремления к успеху, похвалой в процессе работы, демонстрацией положительных итогов деятельности учащихся классу, родителям. Большое значение имеет создание ситуации успеха для слабоуспевающих обучающихся. Для этого используются разнообразные методические приемы. Например, поэтапный контроль работы, рациональная организация выполнения домашнего задания. Формированию познавательного интереса в процессе учебной деятельности способствует овладение общеучебными умениями: работы с информацией, планированием, самоконтролем и т.п. Познавательный интерес вызывает существенные изменения в способах умственной деятельности, в свою очередь, обучение приемам умственной работы является важным источником формирования познавательных интересов [4, с. 21]. Эффективен с точки зрения формирования интереса прием постановок перед обучающимися проблемных вопросов, для решения которых необходимо использовать определенные знания. Вызывает интерес и выполнение работ исследовательского характера, использование в обучении компьютеров, магнитных досок, плакатов с обобщающими схемами, других средств наглядности. Большое значение для развития интереса имеет коллективная учебно-познавательная деятельность. Она воспитывает у обучающихся социальные мотивы учения, чувство ответственности и умение работать сообща, творческое отношение к делу. Коллективная деятельность может быть разнообразной: одновременная работа всех, направленная на достижение общей цели, работа в парах, классовая и межклассовая работа, фронтально-коллективная деятельность. Для развития интереса к обучению эффективен и метод познавательных игр, как средство возбуждения интереса. Константин Дмитриевич Ушинский писал: «Игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности».

Эмоциональная окрашенность игры, увлекательная ситуация позволяет усвоить значительный объем информации, в сравнительно небольшое время углубить, систематизировать знания, но непременным условием при этом является органическая связь игры с содержанием материала урока, например, игры-загадки, деловые игры, игры-путешествия, игры-поручения, игры-предположения, игры-беседы.

Игра-путешествие (например, «В стране Лексикологии») развивает интерес и активное участие обучающихся в развитии сюжета игры, обогащение игровых действий, стремление овладеть правилами игры и получить результат: решить задачу, найти ответ, чему-то научиться. Цель игры-путешествия – усилить впечатление, придать познавательному содержанию необычность, обратить внимание обучающихся на то, что находится рядом, но не замечается ими. Игры-путешествия развивают внимание, наблюдательность, осмысление игровых задач, облегчают преодоление трудностей и достижение успеха.

Игры-поручения: в основе их лежат действия с предметами, игрушками, словесные поручения (собрать вместе все предметы на определение числа или рода, разложить предметы по однозначности и многозначности слов, определить карточки-омонимы и т.д.).

Игры-предположения: «Что было бы...?» или «Что бы сделал герой, если...?» и др. Дидактическое содержание игры заключается в том, что перед обучающимися ставится задача и создается ситуация, требующая осмысления последующего действия. Эти игры требуют умения соотнести знания с обстоятельствами, установления причинных связей.

Игры-загадки используются для проверки знаний, находчивости. Главной особенностью загадок является логическая задача. Способы построения логических задач различны, но все они активизируют умственную деятельность обучающихся. Необходимость сравнивать, припоминать, думать, догадываться составляет радость умственного труда. Разгадывание загадок развивает способность к анализу, обобщению, формирует умение рассуждать, делать выводы, умозаключения.

Игры-беседы (диалоги): в их основе лежит общение педагога с обучающимися, детей с учителем и детей между собой. Игра-беседа воспитывает умение слушать вопросы учителя, вопросы и ответы других обучающихся, умение сосредотачивать внимание на содержании разговора, дополнять сказанное, высказывать суждение. Все это характеризует активный поиск решения задачи.

К игре, как любой форме, предъявляются психологические требования: как и любая деятельность, игровая деятельность на уроке должна быть мотивирована, а обучающимся необходимо испытывать потребность в ней. Важную роль играет психологическая и интеллектуальная готовность к участию в игре, во время которой учитель должен создавать в классе атмосферу доверия, уверенности обучающихся в собственных силах и достижимости поставленных целей. Тщательный подбор дидактического материала помогает воспитывать у детей любовь к русскому языку,

осуществлять межпредметную связь русского языка и литературы, что также способствует пробуждению интереса к предмету. На уроках литературы внимание обучающихся постоянно обращено на языковые особенности текстов, а на уроках русского языка мы читаем и анализируем тексты художественных произведений.

Таким образом, можно сделать вывод: чтобы обучающиеся проявляли познавательную активность на уроках, педагогу следует разнообразить методы и приемы работы, подбирать задания исследовательского характера, что обязательно станет результативным фактором в познавательной активности на уроках русского языка и литературы с применением акмеологического подхода.

Литература

1. Литература. 10 класс. Программы самореализации личности (сборник комплексных заданий): для общеобразовательных организаций / сост.: Соколова Т. Е., ИONOва Ю. В., Иванова И. П.; под ред. Мельниковой Л. В. – Донецк : Истоки, 2020. – 180 с.
2. Литранович, Ж. Т. Развитие познавательной активности и творческих способностей учащихся в контексте современных образовательных технологий / Ж. Т. Литранович, В. Д. Землянова. – М. : Педагогический альманах, 2002. – № 1. – 101 с.
3. Раскрываем потенциал ребенка / сост.: О. А. Симаков, С. А. Зайцев, О. В. Кудинов, П. В. Осипов. – СПб. : Лань, 2014. – 157 с.
4. Щукина, Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. / Г. И. Щукина. – М. : Просвещение, 2009. – 125 с.
5. Щукина, Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина. – М. : Педагогика, 2008. – 109 с.

Аннотация

Колосова В.В. Особенности акмеологического подхода при развитии познавательной активности обучающихся на уроках русского языка и литературы

Статья дает развернутый анализ методов познавательной активности на уроках русского языка и литературы с применением акмеологического

подхода. Автор дает анализ методам и приемам формирования познавательного интереса учащихся. Ключевые слова: метод, познавательная активность, самостоятельная деятельность обучающихся, акмеологический подход.

Summary

Kolosova V.V. Features of acmeological approach in the development of cognitive activity of students at the lessons of Russian language and literature. The article gives a detailed analysis of the methods of cognitive activity at the lessons of Russian language and literature with the use of acmeological approach. The author analyses the methods and techniques of forming cognitive interest of students.

Key words: method, cognitive activity, independent activity of students, acmeological approach.

Р.С. Малахов
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УДК 37.013

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В РАБОТАХ В. А. СУХОМЛИНСКОГО В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

Проблема здоровья человека – это вечная тема, которая оставалась актуальной на протяжении всей истории человечества и будет актуальной до конца времен. На сегодняшний день, эта проблема стала одной из приоритетных в области образования и социальной политики молодой Донецкой республики. В наше современное общество, где развитие и информационные технологии находятся на взлетной траектории, требования к здоровью людей становятся все более высокими и разносторонними. Особенно озабоченность вызывает здоровье молодежи. Согласно

официальным статистическим данным, каждый год наблюдается увеличение показателя заболеваемости, и это не включает хронические заболевания. У каждого ребенка до года можно выявить, как минимум, три различных заболевания. На новой социально-экономической ступени развития актуальным становится формирование культуры здоровья в сознании молодого поколения. В этой связи, проблема ухудшения здоровья наших граждан, и особенно детей, становится не только актуальной, но и национальной. В Конституции Российской Федерации декларируется, что высшая социальная ценность государства – это человек, его жизнь и здоровье [7, с. 2].

Современная школа призвана готовить детей к самостоятельной жизни и обеспечивать им прочное здоровье, ведь это и является основой благополучия будущих поколений. Цель здоровьесберегающих методик – подготовить выпускника школы к высокому уровню физического и духовного здоровья, оснастив его необходимыми знаниями, умениями и навыками для ведения здорового образа жизни, а также воспитав культуру здоровья. В связи с этим возникает потребность в использовании классических педагогических систем для создания современной педагогической модели образования. Важную роль в формировании современной школы Донецкой республики играют различные аспекты творческого наследия выдающегося педагога В. А. Сухомлинского. Изучая его педагогический опыт, мы сталкиваемся с феноменом: его наследие становится все более актуальным с течением времени.

Понятие педагогического образования не было сформулировано в работах В. А. Сухомлинского. Он не разрабатывал принципы или методы, связанные с ориентированным на личность подходом, технологиями сохранения здоровья и развитием компетенций. Однако значительная часть его трудов посвящена вопросам формирования культуры здоровья учащихся. Он подчеркивал, что здоровье и образование взаимосвязаны и взаимозависимы, поскольку состояние здоровья ученика напрямую влияет на его обучение. Если здоровье учащегося крепкое, то обучение становится более продуктивным, иначе же конечная цель образования теряет свою сущность. Процесс формирования культуры здоровья учащихся Павлышской средней школы осуществлялся через комплексное и гармоничное воспитание. В. А. Сухомлинскому удалось преодолеть однобокость учебно-воспитательного процесса и обеспечить целостное духовное, психическое, социальное и физическое развитие школьников, осознавая их единую сущность. Для достижения этой цели было проведено воспитание, объединяющее общие и

специфические виды педагогической деятельности. По мнению Сухомлинского, ребенок может стать личностью, если его учителем осознается, что здоровье является средством самопроявления и самосовершенствования человека.

Педагоги школы под руководством В. А. Сухомлинского разработали целостную систему формирования культуры здоровья учащихся, учитывая их индивидуальные и возрастные особенности развития (физиологические, социально-психологические). Кроме того, Василий Александрович подчеркивал значимость учета ведущих видов деятельности и сенситивных периодов, способствующих формированию различных функций, способностей и качеств личности.

«Детство – важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, настоящее, яркое, самобытное, неповторимое жизни» [4, с. 15].

Именно в этот период формируются характер, мышление, а также его происходит его развитие и становление как личности. Если что-то осталось неразвитым в детстве, то в начальной школе это исправить уже затруднительно. В этом контексте роль учителя становится особенно важной.

Если он может сделать все возможное для укрепления здоровья школьников, то дети будут вырастать хорошими, умными и здоровыми. Результаты же, достигнутые благодаря усилиям В. А. Сухомлинского, подтверждают его слова: «Я не боюсь еще и еще раз повторить: забота о здоровье – это важнейший труд воспитателя» [4, с. 103].

С поступлением в школу для ребенка сильно меняется не только место нахождения и режим, но и содержание учебного процесса, окружающая обстановка и питание. Изучая сложности, с которыми сталкиваются первоклассники, Василий Александрович пришел к выводу, что обучение следует начинать за год до его официального старта. В Павлышевской школе был создан проект «Школа радости» для дошкольников. Данный год был необходим «был нужен мне для того, чтобы хорошо узнать каждого ребенка, глубоко изучить индивидуальные особенности ее восприятия, мышления и способность к умственному труду. Прежде чем давать знания, надо научить думать, воспринимать, наблюдать. Надо также хорошо знать его индивидуальные особенности здоровья каждого ученика – без этого нельзя нормально учить» [4, с. 19].

Содержание процесса воспитания культуры здоровья обучающихся, разработанное В. А. Сухомлинским, оказывало активное воздействие на все функции личности. «Хорошо, крепкое здоровье, ощущение полноты, неисчерпаемости физических сил – очень важное условие жизнерадостного мировосприятия, оптимизма, готовности преодолевать трудности. Духовная

жизнь ребенка – его интеллектуальное развитие, мышление, память, внимание, воображение, чувства, воля – во многом зависят от «игры» ее физических сил. Слабый, слабый, больной, склонный к болезням ребенок на уроке быстро устает, угасают ее глаза, становятся вялыми ее движения. Поэтому учебный труд детей, все виды их деятельности мы рассматриваем на фоне общего состояния и развития их физических и духовных сил» [3, с. 192].

Проблема обеспечения здоровья учащихся имеет множество аспектов. Улучшение здоровья школьников является перспективным методом оздоровления всего общества. Поэтому сохранение здоровья учащихся является важной ответственностью школы, учителей и самих детей. Школьникам, испытывающим проблемы со здоровьем, трудно учиться, и мы, педагоги, должны помочь им преодолеть эти трудности. Здоровье является основой формирования личности, и в этой связи важно вспомнить слова замечательного педагога В. А. Сухомлинского: «Опыт убедил нас в том, что примерно у 85% всех неуспевающих учеников главной причиной отставания в учебе являются плохое состояние здоровья, какое-нибудь недомогание или заболевание» [3, с. 76].

Основная цель школы – обеспечить возможность сохранения здоровья учеников во время учебы, обучить их необходимым знаниям, навыкам и умениям для здорового образа жизни и научить применять полученные знания в повседневной жизни. В соответствии с Всемирной организацией здравоохранения, здоровье – это полное физическое, психическое и социальное благополучие, а не просто отсутствие болезней или физических недостатков. В своих работах В. А. Сухомлинский писал: «Я не боюсь еще и еще раз повторять: забота о здоровье – это самый важный труд воспитателя. От жизнерадостности, бодрости детей зависит их духовное здоровье, мировоззрение, умственное развитие, крепость знаний, вера в свои силы». Целенаправленное использование физкультурных минуток во время учебных занятий доказывает их эффективность, а содержательное наполнение создает мотивацию к изучаемым предметам. Такие «минутки» заряжают энергией и увеличивают интерес к предмету. Физическая активность играет важную роль в сохранении здорового образа жизни ребенка. Каждый человек должен не просто заниматься спортом, но и любить его, только тогда можно достичь результатов и успехов. Сухомлинский писал: «Спорт становится средством воспитания тогда, когда он любимое занятие каждого» [5]. Ребенка нужно привлекать к спорту уже с раннего детства. Можно начать с утренниками, вечерними танцами перед телевизором или утренними пробежками в парке. Когда ребенок понимает

физические нагрузки, можно начать думать о спорте для укрепления здоровья или о профессиональном спорте. Естественно, выбираемый вид спорта должен быть по душе ребенку. Учителя физкультуры также играют важную роль в привлечении к спорту. На уроках они могут увидеть потенциал ребенка в определенном виде спорта, таком как баскетбол, волейбол, гимнастика и т.д. Они могут поддерживать их и привлекать к соревнованиям.

Здоровье школьников – это политика, которая определит наше будущее. Здоровьесберегающие технологии – это особо важная задача для учителя, которая заключается в помощи каждому ученику в развитии своих способностей, сохранении и укреплении их здоровья. В рамках учебно-воспитательного процесса важными формами развития культуры здоровья являются двигательная активность, спортивные игры и соревнования, физический труд, тренировки и спортивные праздники. Для всех учащихся Павлышской СШ 1-10 классов традиционными были зарядка на свежем воздухе перед началом занятий. Исследуя педагогическое наследие Василия Сухомлинского, мы обнаружили, что для школьника, особенно значимыми были каникулы с точки зрения оздоровления. «Осенние, весенние и зимние каникулы мы всегда проводили на свежем воздухе, среди природы – в походе, на привале, в лесу, в играх ... Летние каникулы дети проводили в походах, путешествиях по лугам, полям, лесах. Месяца непосредственного общения с природой давали очень много для укрепления здоровья, и для умственного развития детей. После окончания I класса дети провели август в колхозном саду и на пасеке. После окончания Второй – на колхозной бахче» [4, с. 106]. Одной из главных задач начальной школы, по мнению В. Сухомлинского, было внедрение навыков организации правильного распорядка дня учащихся. В процессе изучения здоровья младших школьников коллектив школы пришел к выводу, что неправильный режим дня является основной причиной плохого состояния здоровья большинства детей. Главный аспект этого режима – правильное чередование работы и отдыха, активности и сна. Нарушения сна отрицательно сказываются на здоровье и настроении. Поэтому Василий Александрович рекомендовал родителям детей начальной школы соблюдать определенные требования, такие как ранний ложиться спать и ранний подъем, занятие утренней гимнастикой, закаливание, сбалансированное и рациональное питание, проведение большей части дня на свежем воздухе. Изучение педагогического наследия В. А. Сухомлинского по формированию здоровья младших школьников в работе школы Павлыш доказывает

актуальность и соответствие взглядам Великого Педагога. Использование здоровьесберегающих технологий в учебно-воспитательном процессе позволило детям успешно адаптироваться в образовательной и социальной среде, раскрыть свой потенциал, а преподавателям эффективно предотвращать деструктивное поведение. Особенностью воспитания в школе была его перспективность. Педагогический коллектив старался формировать у младших школьников внимательное и заботливое отношение к своему здоровью и здоровью окружающих, внедрить социальные качества и навыки, необходимые в подростковом возрасте и во взрослой жизни. Идеи В. А. Сухомлинского используются в работе современной школы. Творческое осмысление наследия этого выдающегося педагога и методиста обогащает опыт по внедрению, ориентированного на здоровье, образования. Педагогика В. А. Сухомлинского многогранна, она остается педагогикой будущего, и чем глубже погружаешься в педагогическое наследие этого замечательного ученого, тем больше это осознаешь.

Литература

1. Гаркуша, Н. С. Воспитание культуры здоровья школьников в деятельности классного руководителя: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. С. Гаркуша. – Белгород, 2007. – 259 с.
2. Карпенко, М. И. Сухомлинский о проблеме формирования культуры здоровья учащихся начальной школы / М. И. Карпенко // Педагогический дискурс. – 2011. – Вып. 10. – С. 209-213.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Романишин, И. Развитие мышления младших школьников в контексте идей В. Сухомлинского / И. Романишин // Научные записки ТДПУ им. В. Гнатюка: Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 62-66.
5. Сухомлинский, В. А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности / Сухомлинский В. А. // Выбор. Соч.: в 5-ти т. Т. 1. – М. : Сов. шк., 1976. – С. 55-206.
6. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский //

Выбор. соч .: в 5-ти т. – Т. 3. – М. : Сов. шк., 1977. – С. 7-279.

7. Сухомлинский, В. А. Советы взрослым и юношеству. – Текст : электронный // www.vsukhomlinski.narod.ru : [сайт]. – URL : <http://www.vsukhomlinski.narod.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

Аннотация

Малахов Р.С. Формирование здорового образа жизни в работах В. А. Сухомлинского в учебно-воспитательном процессе в педагогическом наследии

Проблема обеспечения здоровья учащихся имеет множество аспектов. Улучшение здоровья школьников является перспективным методом оздоровления всего общества. Поэтому сохранение здоровья учащихся является важной ответственностью школы, учителей и самих детей. Основная цель школы – обеспечить возможность сохранения здоровья учеников во время учебы, обучить их необходимым знаниям, навыкам и умениям для здорового образа жизни и научить применять полученные знания в повседневной жизни.

Ключевые слова: культура, здоровье, Сухомлинский, учебно-воспитательный процесс, здоровьесберегающие методы.

Summary

Malakhov R.S. Formation of a healthy lifestyle in the works of V.A. Sukhomlinsky in the educational process in the pedagogical heritage

The problem of ensuring the health of students has many aspects. Improving the health of schoolchildren is a promising method of improving the health of the whole society. Therefore, the preservation of pupils' health is an important responsibility of the school, teachers and children themselves. The main goal of the school is to ensure that pupils can stay healthy during their studies, to teach them the necessary knowledge, skills and abilities for a healthy lifestyle and to teach them to apply this knowledge in everyday life.

Keywords: culture, health, Sukhomlinsky, educational process, health-saving methods.

Н.В. Новикова
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УДК 159.923

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КОНСТРУКТИВНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Актуальность. Сложная, насыщенная множеством различных психогенных факторов, современная историческая реальность требует активного поиска и всестороннего теоретического и практического изучения психологических ресурсов личности, способствующих конструктивному переживанию экстремальной ситуации. Данная проблематика особенно актуальна в современной ситуации в Донбассе, население которого более 9-ти лет переживает экстремальную ситуацию военного конфликта [10]. В этой связи важное значение приобретает исследование психологических факторов, способствующих повышению жизнеутверждающего потенциала личности в условиях военного конфликта, сохранению психического здоровья, личностной идентичности и целостности. Анализ категории жизнестойкости в современной психологии. Изучению категории жизнеутверждающего потенциала личности, а также связанных с ней понятий психической адаптации, стрессоустойчивости, воли, самоотношения и др. психологических феноменов посвящены работы М. Р. Арпеньтевой, Д. А. Леонтьева, М. В. Логиновой, С. Мадди, М. А. Одинцовой, С. Л. Рубинштейна и др. отечественных и зарубежных исследователей [5; 7; 8; 11; 14]. Так, по мнению М. Р. Арпеньтевой, жизнеутверждение представляет собой совокупность стратегий, которые использует личность или группа для преобразования, в целях совладания с несущими угрозу деструкции группы и личности, возникающими в процессе жизнедеятельности кризисными ситуациями разного уровня сложности [1]. В

качестве одного из важнейших психологических факторов, способствующих успешному совладанию со стрессом, снижению и предупреждению внутреннего напряжения в ситуациях неопределенности, необходимости выбора и в других экстремальных ситуациях, рассматривается категория жизнестойкости.

В современной психологии жизнестойкость понимается как некая экзистенциальная отвага, позволяющая личности в меньшей степени зависеть от ситуативных переживаний, преодолевать постоянную базовую тревогу, актуализирующуюся в ситуации неопределённости и необходимости выбора. Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых [4; 6; 7; 9; 12; 13; 14].

Уровень жизнестойкости личности позволяет оценить способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей или его уязвимость к переживаниям стресса и депрессивность. При этом жизнестойкость является фактором профилактики риска нарушения работоспособности и развития соматических и психических заболеваний в условиях стресса и одновременно способствует оптимальному переживанию ситуаций неопределенности и тревоги. Жизнестойкие убеждения создают своего рода «иммунитет» к действительно тяжелым переживаниям. Важно, что жизнестойкость влияет не только на оценку ситуации, но и на активность человека в преодолении этой ситуации (выбор копинг-стратегий) [4].

Результаты эмпирического исследования. Эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта проводилось на базе ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков» в период 2016-2022 гг. [2; 3]. Целью исследования являлось определение индивидуально-психологических свойств, качеств и характеристик, позитивно влияющих на особенности переживания личностью ситуации военного конфликта, и способствующих конструктивному переживанию экстремальной ситуации. В результате проведенного корреляционного анализа с использованием коэффициента ранговой корреляции r -Спирмена были выявлены многочисленные положительные и отрицательные взаимосвязи особенностей переживания – степени личностной значимости ситуации военного

конфликта, отношением к жизни, смерти и кризисной ситуации, психоэмоциональным состоянием и уровнем жизнестойкости личности – с различными индивидуально-психологическими характеристиками, представляющими все компоненты структуры личности – темперамент, характер, мотивационную направленность, смысловые ориентации, жизненные смыслы и самоактуализацию. Представляем обобщенные данные корреляционного анализа взаимосвязи особенностей переживания с индивидуально-психологическими характеристиками личности (Табл. 1).

Таблица 1.

На заключительном этапе эмпирического исследования была проведена оценка различий в индивидуально-психологических характеристиках между людьми с конструктивным и деструктивным переживанием ситуации военного конфликта методом сравнительного анализа с использованием непараметрического критерия U-Манна-Уитни . В результате проведенной оценки было выявлено, что люди, отличающиеся конструктивным переживанием ситуации военного конфликта, обладают определенными индивидуально-психологическими характеристиками – свойствами темперамента, чертами личности, особенностями мотивационной сферы, определенными смысловыми ориентациями и компонентами самоактуализации. Представляем обобщенные данные сравнительного анализа индивидуально-психологических характеристик у людей с высоким и низким уровнем жизнестойкости (Табл. 2).

Выводы. В результате исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта было установлено, что наиболее многочисленные и разнообразные отношения переживания и индивидуально-психологических характеристик личности, как в плане их взаимосвязи, так и в плане влияния последних на особенности такого переживания, обнаружены по таким критериям, как показатель жизнестойкости и отношение к жизни. В настоящем исследовании показатель жизнестойкости рассматривается в качестве психологического фактора, позволяющего оценить особенности переживания личностью экстремальной ситуации военного конфликта. Вместе с тем жизнестойкость является индивидуально-психологической характеристикой личности, определяющей способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей. Результаты исследования

подтверждают, что приоритетной задачей в процессе психологического сопровождения личности в ситуации военного конфликта должно выступать формирование и развитие в первую очередь жизнестойкости и личностных качеств, способствующих позитивному отношению к жизни.

Литература

1. Арпентьева, М. Р. Внутренняя картина болезни и жизнеутверждающий потенциал престарелых пациентов / М. Р. Арпентьева // Клиническая геронтология. – 2016. – Т. 22. – № 1 – С. 22-33.
2. Бойко, О. В. Исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова // Научная сокровищница образования Донетчины : Научно-методический журнал. – 2019. – № 1. – С. 89-92.
3. Бойко, О. В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова // Вестник Вятского государственного университета. – Киров : Научное изд-во ВятГУ, 2019. – № 4 (134). – С. 94-105.
4. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости : метод. руководство по новой методике психол. диагностики личности с широкой обл. применения для проф. психологов-исследователей и практиков / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.
5. Леонтьев, Д. А. Внутренний мир личности / Д. А. Леонтьев // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 372-377.
6. Леонтьев, Д. А. О предмете экзистенциальной психологии / Д. А. Леонтьев. – Текст : электронный // Эрудиция. Российская электронная библиотека : [сайт]. – URL : http://www.erudition.ru/referat/printref/id.52732_1.html (дата обращения: 20.07.2019).
7. Логинова, М. В. Жизнестойкость как выход за пределы самого себя и реализация человеческой сущности / М. В. Логинова, М. А. Одинцова // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 266-273.

8. Мадди, С. Р. Теории личности: сравнительный анализ / С. Р. Мадди. – СПб. : Изд-во Речь, 2002. – 539 с.
9. Мадди, С. Р. Смыслообразование в процессах принятия решения. / С. Р. Мадди // Психологический журнал. – Т. 26. – М., 2005. – № 6. – С. 87-101.
10. Новикова, Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе / Н. В. Новикова / Гуманитарный вестник: сб. науч. тр. / Редкол. : С. Э. Зябрева и др. Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017 – Вып. 5. – С. 86-92.
11. Рубинштейн, С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. –464 с.
12. Гуцунаева, С. В. Связь жизнестойкости с саморегуляцией поведения и индивидуально-типологическими особенностями личности / С. В. Гуцунаева. – Текст : электронный // URL: <https://rucont.ru/efd/375719> (дата обращения: 15.05.2019).
13. Сухорученков, М. А. Жизнестойкость / М. А. Сухорученков // – Текст : электронный. – URL : <http://www.b17.ru/article/jiznestoikost/> (дата обращения: 15.11.2023).
14. Фоминова, А. Н. Жизнестойкость личности. Монография / А. Н. Фоминова. – М. : Прометей, 2012. – С. 138-140.

Аннотация

Новикова Н.В. Личностные характеристики, определяющие конструктивное переживание экстремальной ситуации военного конфликта

Статья посвящена анализу категории жизнестойкости в современной психологии. Жизнестойкость рассматривается в качестве психологического фактора, позволяющего оценить особенности переживания личности в экстремальной ситуации военного конфликта, а также в качестве индивидуально-психологической характеристики личности, определяющей способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей. В статье представлены результаты эмпирического исследования индивидуально-психологических особенностей переживания

личностью ситуации военного конфликта.
Ключевые слова: жизнестойкость, переживание, индивидуально-психологические характеристики личности, экстремальная ситуация, военный конфликт.

Summary

Novykova N.V. Personal characteristics determined constructive experience of an extreme situation of a military conflict

The article is devoted to the analysis of the category of hardiness in modern psychology. Hardiness is considered as a psychological factor that makes it possible to assess the characteristics of a person's experience in an extreme situation of a military conflict, as well as an individual psychological characteristic of a person that determines a person's ability and readiness to act actively and flexibly in a situation of stress and difficulties. The article presents the results of an empirical study of individual psychological characteristics of an individual's experience of a military conflict situation.

Keywords: hardiness, experience, individual psychological characteristics of a person, extreme situation, military conflict.

**Л.Г. Пак,
Н.А. Иванищева,
Л.А. Кочемасова,
Е.В. Конькина
(г. Оренбург, РФ)**

ТЕНДЕНЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЯ БУДУЩЕГО В СФЕРЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ

Развитие научной популяризации в нашей стране вызвано острой необходимостью распространения в обществе достоверных научных знаний. Именно они являются основой развития экономики, техники, медицины и других сфер общественной жизни. Наука как источник достоверного знания о действительности, как известно, осуществляется довольно узким кругом людей, обладающих неординарными способностями, использующими широкий спектр научных методов познания и соответствующую материально-техническую базу. Получаемые в ходе исследований знания могут быть исключительно сложными для восприятия неподготовленного человека, доступными лишь самим ученым. Сделать их достоянием максимально широких масс населения позволяет, в первую очередь, их популяризация, которая, будучи самостоятельным явлением, в то же время выступает и одной из сторон образования и просвещения [11]. Важнейшие функции этого вида творческой деятельности состоят в следующем: популяризация научного подхода к окружающей действительности; распространение научных знаний в современной и доступной форме; формирование образа науки как одной из наиболее привлекательных форм человеческой деятельности [17].

О понимании важности процесса популяризации науки со стороны государства свидетельствует Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Национальный проект «Наука» (паспорт которого утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16), Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности» на 2019–2024 годы, новый федеральный проект «Популяризация науки и технологий» на 2023–2025 годы, а также возрождение Общества «Знание», превратившегося за последние годы в мощный инструмент популяризации науки в масштабах всей страны. Значимым при этом выступает объявление Главой государства 2021 года – Годом науки и технологий, продолжение которого стало Десятилетие науки и технологий с 2022-го по 2031 годы. Кроме того, важную роль в государственной стратегии популяризации науки должны играть организации высшего образования, выполняющие множество функций духовного и культурного развития регионов: учебную, экономическую, научно-квалификационную, научно-исследовательскую, интеллектуальную, и многие другие [6]. Ведь именно в вузах сосредоточен

основной научный и кадровый потенциал, здесь студенты делают первые шаги в области научных исследований. Особое место в данном процессе должны занять педагогические университеты, поскольку они готовят не просто специалистов, но школьных учителей будущего, которые понесут свои знания школьникам, влияя на становление мировоззрения подрастающего поколения [3].

При этом отмечается, что учителями будущего наука воспринимается как оторванная от реальности, абстрактная система знаний доступная лишь ограниченному числу людей – ученым, при этом сами обучающиеся университетов имеют представление лишь о верхушке научного «айсберга». Отдаленность от студентов, сложность восприятия и закрытость научного сообщества создает трудности для реализации научно-квалификационной и научно-исследовательской деятельности высшими учебными заведениями [6].

Рисками популяризации науки в цифровую эпоху выступает также изменение качественных и количественных характеристик научно-популяризаторской деятельности, что, в свою очередь, вовлекло в популяризаторство новых непрофессиональных субъектов, не обладающих достаточной квалификацией для эффективного продвижения научных знаний и, более того, нацеленных на выполнение рекреативной функции в процессе массового потребления информации, транслирование околонуучного или псевдонаучного контента, распространяемого в социальных сетях [13]. В свою очередь, отсутствие у будущего учителя инструмента проверки знаний или квалификации субъекта-источника научно-популяризаторской информации повлекло за собой искажение общественного представления о научном методе познания [9].

Одним из главных механизмов по минимизации возникающих рискогенных ситуаций научно-популяризаторской деятельности является выявление тенденций педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки с позиции привлечения талантливых студентов в науку, активизации и повышения результативности проведения ими научных исследований для удовлетворения потребностей государства, совершенствования профессионального мировоззрения, развития культуры мышления становления осознанно-ответственного отношения молодых людей к жизни и российскому обществу [6; 12]. Кратко рассмотрим выделенные в исследовании тенденции изучаемого феномена.

Первой тенденцией педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки является активное привлечение в научную сферу

молодых и талантливых людей на основе удовлетворения их базовых потребностей, которое повысит уровень научных исследований и конкурентоспособность экономики в перспективе. Базовыми потребностями учителя будущего в научной популяризации выступают следующие: исследовательский инстинкт, любопытство, информационный голод (социализация, восприятие опыта), жажда познания, профессиональная потребность в специализированных научных знаниях из смежных областей (научная, внедренческая, инновационная деятельность в междисциплинарных проектах – наука и венчурный бизнес). Одним из эффективных приемов повышения имиджа науки для учителя будущего является организация масштабных мероприятий, направленных на популяризацию научных знаний и достижений, установление связей с широкой аудиторией и контактов с участниками мероприятий [8]. Самым распространенным научно-популярным форматом остается проведение публичных лекций и мероприятий с участием ученых и преподавателей. Педагогические вузы и институты развития образования могут организовывать такие мероприятия, в рамках которых специалисты будут рассказывать о своих исследованиях и научных открытиях в простой и доступной форме [3]. К наиболее действенным способам, которые помогут привлечь молодых людей, а также повысить интерес к науке у студентов можно отнести привлечение популярных блогеров в медийной сфере к популяризации научного познания (трансляция видео контента на платформе YouTube, который будет посвящен обзору научных институтов, некоторым новинкам в технологической и научной сфере, проведению прямых трансляций и онлайн экскурсий по научным объектам и т.д.) [14]. Вторая тенденция педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки – глобализация обучения и ее футуральная ориентация [4]. Данная тенденция отражает следующие позиции: содержание обучения учителя будущего должно быть основано на взаимосвязанных и взаимообусловленных фактах мирового масштаба и отражать развитие науки в современном мире, чтобы содержание, создаваемое как единое целое, демонстрировало влияние любого локального события на то, что происходит в науке, независимо от места его изучения; значимым выступает привлечение открытых образовательных ресурсов, позволяющих включить в образовательный процесс вуза специалистов в конкретной области из мирового образовательного пространства (например, курс онлайн лекций под руководством именитых мировых ученых на видеохостинге YouTube); при популяризации науки необходима опора не только на настоящие потребности и запросы, но и на будущие, понимание перспективы и

соединение имеющихся исследовательских компетенций студента педагогического вуза с будущими вызовами и направлениями в науке и профессиональной деятельности; обеспечение непрерывности процесса обучения студента и формирование осознанной потребности в совершенствовании исследовательских навыков в условиях цифрового обучения. Задача педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки – помочь студенту понимать перспективу научно-исследовательской деятельности для продуктивности самоосуществления в жизни, умело соединять имеющийся опыт с постоянно появляющимися новыми научными тенденциями и трендами, технологические новации, не останавливаться на достигнутом, не эпизодически повышать свою квалификацию в научных исследованиях, а развиваться системно и непрерывно [5].

Третья тенденция педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки – трансляция посредством научно-просветительской деятельности традиционных российских духовно-нравственных ценностей (жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России) (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»).

Министерством культуры сформулированы цели и задачи государственной политики России в сфере традиционных ценностей. Среди них: «обеспечение морального лидерства России в международных отношениях как хранителя традиционных общечеловеческих ценностей» и противодействие «деструктивной идеологии». Минобрнауки РФ уделяет большое внимание просветительской деятельности, сегодня разработан модуль по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи «Великая Отечественная война без срока давности», целью которого является формирование единого подхода к теме нравственно-патриотического воспитания обучающихся по программам высшего образования на территории России. Также создана Ассоциация студенческих патриотических клубов, деятельность которой позволяет консолидировать работу по патриотическому воспитанию молодежи, функционирует российское общество «Знание» как цифровая платформа для распространения знаний о нашей истории и культуре по всей территории России и за ее пределами, содействуя взаимопониманию между людьми,

между народами, формирования научного мышления учителя будущего [10]. Четвертая тенденция педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки – актуализация потенциала влияния новых информационных технологий на популяризацию науки: количественные изменения, которые проявляются в росте информационных потоков, увеличении числа средств массовой информации, в том числе занятых в сфере популяризации науки; качественные изменения, в результате которых появляются новые формы популяризации науки (научно-популярный сайт, компьютерная программа), а традиционные формы виртуализируются (виртуальный музей, электронная библиотека, электронный журнал и т.п.); организационные изменения, то есть формирование конвергентных редакций, готовящих материалы для разных каналов распространения наукоемкой информации (Н. В. Дивеева). Использование информационно-коммуникационных технологий в сфере культуры, в системе гуманитарного просвещения с целью укрепления системы духовно-нравственных ценностей идет по разным направлениям: развитие аудиовизуальных средств коммуникации, создание национальной электронной библиотеки, создание баз данных, порталов и каталогов движимых и недвижимых объектов культурного наследия [2]. Интерактивные уроки, онлайн-курсы, платформы для онлайн-обучения, видеолекции, подкасты, – все это делает научное знание более доступным и увлекательным [14]. Пятая тенденция педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки – установление крепких межвузовских контактов внутри педагогических университетов, способствующих формированию открытых молодежных площадок для решения актуальных научных и общественных вопросов современности на стыке дисциплин, популяризации знаний об истории России, ее новейших достижениях в области науки и культуры [15]. В проектах деятельности педагогических университетов РФ предусмотрена мобильность преподавателей и студентов вузов России, в рамках которых можно проводить совместные научные исследования. Шестая тенденция педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки – организация студенческого самоуправления и деятельности Студенческого научного общества, координация работы студенческих научных кружков, функционирующих на базе каждой кафедры вуза, благотворно влияющих на развитие образовательного, профессионального и организационного потенциала молодежи, формируя гармоничную личность с багажом разносторонних знаний, конкурентоспособную и востребованную на рынке труда. Наиболее популярными форматами такой работы выступает проведение студентами

просветительских мероприятий, таких как научные воркшопы «От студента к ученому», «От студента к инноватору», «От студента к школьнику», «Просвещение местных жителей, гостей региона» и др. [15]. Интерес представляет и реализуемая Фондом Роснано программа «Мастерские инноваций». Основной задачей программы является формирование в каждом регионе актива, вокруг которого будут строиться интеллектуальные клубы. В таких клубах – «Мастерских инноваций» – молодые популяризаторы проходят профессиональную подготовку: учатся увлекательно и понятно рассказывать о науке и нанотехнологиях, эффективно представлять достижения науки, проводить научно-популярные мероприятия разных форматов. Научившись основам мастерства, участники программы реализуют собственные научно-популярные проекты. В настоящее время программа охватывает около 20 городов и 40 вузов [16].

Седьмая тенденция педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки – учет и использование инфраструктуры технопарков универсальных педагогических компетенций, построенных во всех педагогических вузах страны. Поскольку технопарки ориентированы на создание единого научного и учебного пространства для всех участников образовательного процесса, то они могут стать отличной площадкой проведения научно-популярных мероприятий. Например, одним из направлений практической работы технопарков выступают интерактивные выставки, где школьники и студенты могут максимально погрузиться в предмет благодаря возможностям визуализации, моделирования и экспериментирования, а также постоянно задавая вопросы научным работникам и преподавателям, организовавшим выставку. Это помогает им усваивать материал в интересной и доступной форме [8]. Одной из таких форм, ставших достаточно популярной в нашей стране, является формат «научного кафе», который может использоваться как для общения ученых с журналистами, так и для общения ученых с широкой аудиторией (школьниками, студентами, бизнесменами, людьми, интересующимися наукой). Кроме «научного кафе» значимым для популяризации науки выступает формат ScienceSlam, который предусматривает публичный рассказ ученого о главных научных идеях современности и собственных научных исследованиях за десять минут [3].

Восьмая тенденция педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки – конструирование коллаборации научных организаций (университеты, научные центры) с медиаструктурами (радио, телевидение, социальные сети); основной подход к определению тематик популяризации науки заключается в соответствии научных исследований

актуальной социальной повестке, в возможности решения насущных проблем и задач конкретных целевых групп. Это связано с социальным ракурсом «третьей» миссии университетов, в рамках которой университет является неотъемлемым элементом общественной системы и выступает агентом изменений в социальном секторе путем направления своих ресурсов на решение актуальных для общества вызовов; в качестве наиболее распространенных каналов популяризации в городских университетах используются: официальный сайт университета (домашняя страница и страницы подразделений), отчеты о результатах научных проектов, лэндинги научно-исследовательских конференций, социальные сети, почтовая рассылка, репозиторий научных работ сотрудников университета, университетские научные журналы [7].

Девятой тенденцией педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки выступает актуализация потенциала интеграции науки, образования и производства с позиции осуществления инновационной научно-исследовательской и проектной деятельности научных коллективов преподавателей и студентов, работодателей и обучающихся по актуальным направлениям научно-технического и социально-экономического развития региона. Значимым при этом выступают повышение интереса у обучающегося к научно-исследовательской деятельности при индивидуальном и коллективном решении профессиональных, научных и социально-культурных задач, применение в практической деятельности последних достижений науки и техники [8], выполнение хоздоговорных совместных научно-исследовательских работ по заказам реального сектора экономики и образования, конкурсы подготовленных проектов, курсовых работ, выпускных квалификационных работ, стажировки на предприятиях, гранты, командировки, публикации научных и (или) научно-технических результатов и т.д. [1].

В завершение перечислим основные тенденции педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки: 1) активное привлечение в научную сферу молодых и талантливых людей на основе удовлетворения их базовых потребностей; 2) глобализация обучения и ее футуральная ориентация; 3) трансляция посредством научно-просветительской деятельности традиционных российских духовно-нравственных ценностей; 4) актуализация потенциала влияния новых информационных технологий на популяризацию науки; 5) установление крепких межвузовских контактов внутри педагогических университетов, способствующих формированию открытых молодежных площадок для решения актуальных научных и общественных вопросов современности; 6)

организация студенческого самоуправления и деятельности Студенческого научного общества; 7) учет и использование инфраструктуры технопарков универсальных педагогических компетенций, построенных во всех педагогических вузах страны; 8) конструирование коллаборации научных организаций (университеты, научные центры) с медиаструктурами (радио, телевидение, социальные сети); 9) актуализация потенциала интеграции науки, образования и производства с позиции осуществления инновационной научно-исследовательской и проектной деятельности научных коллективов. Исследование выполнено в рамках проекта «Педагогическое сопровождение учителя будущего в сфере популяризации науки», реализуемого при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительное соглашение №073-03-2023-017/6 от 09.11.2023 к соглашению №073-03-2023-017 от 26.01.2023 г.)

Литература

1. Анищенко, В. А. Инновационная модель интеграции науки, образования и производства Кумертауского филиала оренбургского государственного университета в современных условиях развития региона. – Текст : электронный // <https://science-education.ru> : [сайт]. – URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22095> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Антипкина, Е. Н. Проблема трансляции культурных ценностей в современном медиапространстве / Е. Н. Антипкина // Наследие веков. – 2019. – № 4 (20). – С. 80-86.
3. Бирюков, А. А. Популяризация науки как направление работы в рамках национальной кластерной модели научного (научно–методического) взаимодействия педагогических вузов и институтов развития образования. – Текст : электронный // <https://scipress.ru> : [сайт]. – URL : <https://scipress.ru/pedagogy/articles/populyarizatsiya-nauki-kak-napravlenie> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Брандман, Э. М. Глобализация: социокультурное измерение образовательного пространства: монография / Э. М. Брандман. – М. : Изд-во ГПИБ России, 2005. – 165 с.
5. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Модель многоуровневой подготовки педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева // Электронный научно–публицистический журнал «HomoCyberus». – Текст : электронный // <http://journal.homocyberus.ru> : [сайт]. – URL : <http://journal.homocyberus.ru/Vayndorf->

Sysoeva ME Subocheva ML 2 2019 (дата обращения: 10.11.2023).

6. Галактионова, Л. В. Популяризация науки в процессе преподавания дисциплин естественно–научного профиля / Л. В. Галактионова, Ю. П. Верхошенцева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: мат-лы Всерос. научн.–метод. конф. – Оренбург : ОГПУ, 2017. – С. 1904-1906.
7. Геворкян, Е. Н. Популяризация науки в университетах: модель центра публичной науки / Е. Н. Геворкян, С. Н. Вачкова, И. Б. Шиян, И. А. Виноградова, Н. С. Агеева // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – Т. 27. – № 2. – С. 17-29.
8. Дреер, К. В. Технологии популяризации науки в деятельности вуза (на примере Алтайского государственного университета) / К. В. Дреер, А. Г. Милюкова // РРРИМРА. – 2015. – № 13. – С. 44-53.
9. Касавин, И. Т. Наука как политический субъект / И. Т. Касавин // Социологические исследования. – 2020. – № 7. – С. 3-14.
10. Круглый стол «Развитие просветительской деятельности в Российской Федерации»: сборник материалов. – М. : Изд-во АНО Центр исследований в области образовательной политики «Эврика», 2022. – 90 с.
11. Макарова, Е. Е. Популяризация науки в Интернете: содержание, формы, тенденции развития / Е. Е. Макарова // Вестник Московского университета. – 2013. – № 2. – С. 98-104.
12. Пак, Л. Г. Социализация цифрового поколения студенческой молодежи в архитектонике высшего образования: теоретико-прикладной аспект / Л. Г. Пак // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2021. – № 1 (37). – С. 190-204.
13. Полушкин, В. А. Проблемы популяризации науки в России в контексте изменений правового регулирования просветительской деятельности / В. А. Полушкин // Национальная безопасность. – 2021. – № 4. – С. 84-94.
14. Проскурин, А. Ю. Проблема популяризации и привлечения молодежи к научной деятельности / А. Ю. Проскурин, Е. В. Гражданкина // Международный научно–исследовательский журнал. – 2021. – № 2 (104). – С. 76-80.
15. Рылкина, Т.Ю. Межвузовское сотрудничество как инструмент популяризации науки / Т. Ю. Рылкина, В. Д. Сабанова, А. К. Сергеев // Смоленский медицинский альманах. – 2019. – № 1. – С. 329-330.
16. Сухенко, Н. В. Специфика популяризации науки в России / Н. В. Сухенко // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – 2016. – № 4. – С. 18-22.
17. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – М. :

Аннотация

Пак Л.Г., Иванищева Н.А., Кочемасова Л.А., Конькина Е.В. Тенденции педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки

Авторы статьи рассматривают один из главных механизмов по минимизации возникающих рискогенных ситуаций научно-популяризаторской деятельности — выявление тенденций педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки с позиции привлечения талантливых студентов в науку, активизации и повышения результативности проведения ими научных исследований для удовлетворения потребностей государства, совершенствования профессионального мировоззрения. Ключевые слова: популяризации науки, педагогическое сопровождение, субъекты образования, организации высшего образования.

Summary

Pak L.G., Ivanishcheva N.A., Kochemasova L.A., Konkina E.V. Trends in pedagogical support for teachers of the future in the field of science popularization The authors of the article consider one of the main mechanisms for minimizing emerging risk situations of scientific popularization activities - identifying trends in pedagogical support for teachers of the future in the field of popularizing science from the position of attracting talented students to science, intensifying and increasing the effectiveness of their scientific research to meet the needs of the state, improving professional worldview. Key words: popularization of science, pedagogical support, subjects of education, organizations of higher education.

УДК 159.955.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ПЕРЕЖИВАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В последнее время изучение проблемы переживания является одним из наиболее популярных среди психологических исследований. Ведь переживание является тем феноменом, непосредственно сопровождающим значимые события психической жизни человека. Интенсивные и не всегда предполагаемые изменения образа жизни определенным образом трансформируют содержание переживания и его влияние на особенности внутреннего мира личности. Переживание является одной из главных функциональных структур внутреннего мира, которая при взаимодействии с рефлексией оформляет и перестраивает системы ценностей, мыслей, отношений и создает возможность различным психическим явлениям приобретать личностный смысл. Именно неоднозначность и сложность категории позволяет переживанию быть многогранным феноменом, благодаря чему ни одно направление психологии не оставляет без внимания эту проблему. Исследование переживания в контексте изучения механизмов функционирования психики, состояний, эмоций, кризисов, специфической формы деятельности, взаимодействия с другими структурными элементами сознания и т.п., использование научных знаний по данной проблеме в практической деятельности психолога, а также отсутствие единой общепризнанной теории делает тему переживания очень актуальной и подлежащей дальнейшему рассмотрению.

Переживание как психологическая категория имеет широкий спектр особенностей возникновения, формирования и функционирования в жизнедеятельности личности. Вот почему каждый исследователь этого парадокса сталкивается с различными качествами его исследования. Исследования категории переживания имеют определенную историю в отечественной и зарубежной психологической науке, изучение которой способствует расширению научного понимания механизмов, свойств и функций этого феномена.

Изучение проблемы переживания в отечественной психологии имеет свои отличия, в результате чего исследование строится в соответствии с особенностями методологической позиции. Да, проблема переживания рассматривается некоторыми исследователями как отношение субъекта к

ситуации в форме эмоционального отражения. В антропологической психологии Б. Г. Ананьева человек представлен как целостность, сочетающая в себе природное существо (индивид), участника общественной жизни (личность), субъекта разных видов деятельности и носителя внутреннего мира. Одним из ключевых понятий в концепции автора есть термин «индивидуальность», которая обозначается как «внутренний мир» человека. Категория переживания входит в структуру внутреннего мира и является проявлением активного отношения к миру. Во время восприятия и размышления, представления и запоминания человеческая личность переживает мир и свои действия в нем [2, с. 41-43]. В. И. Слободчиков при анализе внутренней жизни человека отмечает, что главными его составляющими являются эмоции и чувства. Именно переживание эмоций и чувств позволяет человеку быть уверенным в достоверности и наличии внутреннего мира. Непосредственно чувственные переживания отражают значимость явлений и ситуаций, влияющих на субъект [12, с. 223]. Б. М. Теплов при изучении музыкальных способностей обращается к музыкальным переживаниям, которые испытывает человек при восприятии или исполнении музыкального произведения. Музыкальные способности определяет как фактор достижения развития культуры личности, проявляющийся в ее эстетических переживаниях. Постигая смыслы, ценности культуры человек обогащает свою духовную жизнь, свой внутренний мир [13, с. 108]. Переживание как базовую категорию психологии исследовали представители деятельностного подхода. Л. С. Выготский является представителем отечественной психологии, который первым обратился к проблеме переживания. Переживание он понимает как единицу исследования личности и среды. При анализе влияния среды и особенностей личности подчеркивал, что переживание является единством этих двух аспектов, способствующих личностному развитию [5, с. 79-92]. А. Н. Леонтьев в своих трудах утверждает о первичности деятельности и вторичности переживания. А. Н. Леонтьев подчеркивает, что переживание выступает в каждом конкретном акте человеческой деятельности, но оно не является ни самой этой деятельностью, ни ее причиной, так как есть следствие. То, как субъект переживает нечто, определяется содержанием его деятельности (что субъект делает в отношении этого предмета), отражающим отношение субъекта к этому предмету [8, с. 98-104]. С. Л. Рубинштейн рассматривает сознание как единство переживания и

познания индивида. Он определяет, что в переживании на первый план выступает не сам по себе предметный смысл того, что в нем отражается, познается, а его значение в жизни индивида. Следовательно, переживание – первичная категория, определяемая личностным контекстом (субъективное начало), а знание – категория предметная (объективное начало). Для того чтобы любое психическое явление стало для человека переживанием, необходимо, чтобы это явление вошло как определяющий момент в индивидуальную историю определенной личности, сыграло в жизни какую-то личностно значимую роль. То есть, по определению С. Л. Рубинштейна, переживание – это психическое явление, ставшее событием внутренней жизни личности [11, с.134-141].

Л. И. Божович рассматривает переживание как средство ориентации человека в его взаимоотношениях с окружающей средой, что отражает в особой эмоциональной форме степень удовлетворенности его потребностей. Она акцентирует внимание на нескольких характерных особенностях переживания. Когда переживание возникает и образует сложную систему чувств, аффектов, настроений, то у него может появиться свойство обретения для человека самостоятельной ценности и способности самому стать предметом его потребности (например, потребность в любви). На основании переживания, которое стало для человека ценным, возникает стремление к тому, чтобы снова переживать его [3, с. 52].

Ф. Е. Василюк трактует переживания как особый тип деятельностных процессов. Специфика этой деятельности определяется, прежде всего, особенностями жизненных ситуаций, обуславливающих необходимость переживания субъектом таких переживаний. В трудах Ф. Е. Василюка эти ситуации обозначаются как критические, то есть как ситуации невозможности реализовывать внутренние потребности своей жизни. Именно в рамках описанной проблемы перед человеком встает задача обретения осмысления, а точнее создания смысла. Создание смысла определяет переживание как продуктивный особый тип деятельностных процессов, продуктом которого является смысл (осознанность). Следовательно, переживание понимается ученым как особая деятельность по развитию психологического мира, целью которой является повышение осмысления жизни [4]. При изучении понимания Ф. Э. Василюк выделяет категории переживания в рамках теории деятельности [4]. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что анализ переживания осуществляется в контексте критических ситуаций.

О. Е. Хухлаев также рассматривает переживания как особую деятельность, работу по перестройке психологического мира, направленную на

установление содержательного соответствия между сознанием и бытием. Замечает, что целью действий человека становится прежде всего «добыча» смысла, а не достижение предметно-практического результата [17, с. 67]. Ученый больше акцентирует внимание на культурно-историческом анализе происхождения формальных особенностей переживания. Автор выделяет два стиля отображения человеком взаимосвязи сознания и бытия и обозначает их как формотворческие структуры для деятельности переживания. Научный (каузальный) способ познания мира соответствует дискурсивной форме переживания (проектируемой, причинно-следственной организованности смыслового поля). Способ осмысления действительности, присущий первобытному обществу соответствует мифологической форме переживания (установление семантического тождества, основной задачей которого является мифотворчество). О. Е. Хухлаев при проведении анализа переживания травм, определяет переживание как «задание на смысл». Следовательно, у человека есть возможность использования той или иной формы переживания как двух разных подходов к решению задачи на смысл [17, с. 81-93].

А. С. Шаров рассматривает переживания в условиях изучения жизненного кризиса. Автор подчеркивает, что любой кризис имеет рефлексивную природу, ведь для того, чтобы от кризиса избавиться, человеку необходима направленность на себя. Поэтому кризис невозможно собрать и завершить себя в рамках своего «Я» с позиции будущей жизнедеятельности. А. С. Шаров считает, что именно благодаря категории мифа как регуляторного центра, собирающего и связывающего в определенную целостность ментальное пространство внутреннего мира, человек находит и определяет свое «Я». Ученый утверждает, что именно переживание является психологическим механизмом, который ориентирован на проектирование и оформление мифа жизни в изменившихся обстоятельствах, а также направлен к его подлинной самостоятельности [18, с.113-121]. Еще одним исследователем проблемы переживания является русский психолог Л. Р. Фахрутдинова, которая в своем исследовании опирается на представления С. Л. Рубинштейна и Л. С. Выготского по поводу первичности переживания, рассмотрения его как основного элемента сознания. Переживание как элемент сознания включен во внутрисистемные взаимодействия с другими составляющими сознания: рефлексией, бытийным и духовным уровнями сознания. Ученая утверждает, что переживание – особое явление сознания, субстанциональности субъекта, образующего единство с рефлексией, функцией которого является переработка впечатления и встраивание их в структуры сознания. Это определение

раскрывается через отношения понятия переживания с другими понятиями, на которые опирается концепция автора [14]. Наиболее близким понятием к категории переживания есть понятие субъекта. Переживание включено в структуру субъекта как его основное содержание, носитель, в который встроены другие составляющие субъективного мира: чувства, мысли и т.д. Взаимоотношения переживания и рефлексии автор представляет в возникновении новых смыслов, значений, пониманий, измененного отношения к чему-либо, перестройки системы мировоззрения, создающей способность сознания к саморазвитию [14]. Л. Р. Фахрутдинова подчеркивает, что взаимодействие переживания и рефлексии осуществляется через актуализацию впечатления, представленного в качестве пускового механизма, материала для переживания. Ненасыщающаяся потребность в новых впечатлениях связана с духовными потребностями человека. Таким образом, в результате переработки впечатления осуществляется развитие духовных структур субъекта. Однако ученая обращает внимание, что процесс саморазвития сознания усложняется, угнетается актуализацией эгозащитных механизмов, искажающих когнитивные и эмоциональные составляющие образа реальной ситуации с целью уменьшения эмоционального напряжения. Другим понятием этой концепции есть телесность, которая является основой переживания, выражающейся в телесном самочувствии субъекта [14]. Итак, автором обнаружена определенная последовательность процесса взаимодействий переживания с другими структурами психики, проясняющая особенности саморазвития сознания. Пусковым механизмом является оставляющий след впечатление, способный выражаться в теле субъекта. Следующим этапом является включение рефлексивных процессов, которые в единстве с переживанием производят впечатление. На основании этого происходят количественные и качественные конфигурации структуры сознания человека. Благодаря саморазвитию сознания, повышается степень сложности всего субъективного мира, развитие субъективно личностных характеристик [14].

Н. А. Деева исследует рефлексивный механизм переживания как психологический механизм, развертывающийся в обращении активности человека на переоформление значимых ценностно-смысловых образований с целью организации жизнедеятельности и взаимодействия с окружающим миром. Она определяет взаимосвязь между проработанностью внутреннего мира, осознание значимости и степени прожитого события и особенности реализации жизненных планов человека, отношения с внешним миром и т.д. При использовании интервью как качественного исследовательского метода, позволяющего проникнуть в смысловое содержание внутреннего мира с

целью изучения психологических механизмов, Н. А. Деева выделила три вида рефлексивных устройств переживания [6, с. 276]. Так, при условии ситуативно-фрагментарного механизма изменения ценностно-смысловой сферы касаются главным образом мотивов деятельности. При деятельностно-согласовательном механизме актуализируются процессы осмысления, сопровождающиеся яркой аффективной окраской переживания и глубокими перестройками содержания ценностно-смысловой сферы. Обобщенно-проектировочный механизм способствует изменениям наиболее важных ценностей, где переживание выводит на широкие контексты осмысления действительности, обоснование причин события и прогнозирование дальнейшей жизни. Ученая подчеркивает, что понимание рефлексивных механизмов переживания обуславливает возможность направлять человека на их осознание и формирование для продуктивного осуществления жизнедеятельности [6, с. 278].

В зарубежной психологии категория переживания изучается учеными по разным психологическим направлениям. Начало разработки проблемы переживания отводится немецкому философу Вильгельму Дильтею. Ученый рассматривал переживания как инструмент постижения внутреннего мира и определял его как отражение наиболее важных событий в жизни человека. Но он замечает, что проблеме переживания необходимо анализировать не с помощью методов объяснительной психологии, а с помощью описательной психологии. Именно благодаря такому средству познания (описания) у нас появляется возможность обретать всю ценность духовной жизни [7, с. 65-68]. Наибольшее исследование феномена переживания в зарубежной психологии представлено в трудах психоаналитического, экзистенциального и гуманистического направлений.

3. Фрейд подчеркивал определенную взаимосвязь между формированием ранних детских переживаний и их влияний на особенности переживаний во взрослом возрасте. Именно детским переживаниям (в течение первых пяти лет) ученый придает главное значение, потому что именно они способны сформировать повышенную чувствительность к различным возможным травматическим ситуациям, а затем стать основой для развития невроза. Таким образом, З. Фрейд рассматривает переживание как причину психической травмы, расстройств личности. Он замечал наличие механизмов психологической защиты для устранения наиболее неприятных и травмирующих переживаний [16, с.219-224].

В контексте своей индивидуальной психологии А. Адлер неоднократно указывает на единство и целостность личности. Именно цельность личности как психологическая функционирующая структура способна тенденциозно

окрасить переживания человека и встроить их в жизненный план. Ученый замечал о способностях переживаний, возникших из-за болезненных, непережитых событий, являться основой для развития комплексов и различных невротических заболеваний человека [1, с.45-49]. К. Юнг определяет переживание как неразрывное единство чувства и понимания. Он определял архетипы как комплексы переживаний, составляющие жизнь человека и влияющие на нее как судьба. Замечал также особенности влияния познания на протекание процесса переживания. Познание, по мнению К. Юнга, является достаточно вредной и опасной силой, которая разрушает непосредственность переживания. Как только человек пытается познать переживания, оно начинает трансформироваться и становится другим. Наибольшее внимание автор уделял религиозным переживаниям, как наиболее внутренним процессам, отражающим уровень глубины личности [19, с. 36-38]. К. Хорни во время изучения глубинного влияния ранних переживаний на личность отмечала, что они так влиятельны не благодаря возникновению фиксаций, а именно потому, что формируют наше отношение к миру. Детские переживания ученые подробно соотносят с определенной стратегией личности.

Представители гуманистического и экзистенциального направлений при изучении переживания особо акцентируют внимание на переживании собственного «Я». Так К. Роджерс главным критерием полноценности и здоровья человека выделяет способность принятия себя со всеми своими переживаниями и опытом. Ученый отмечает, что у человека возникает угроза, когда он осознает несоответствие между образом «Я» и определенным аспектом активного переживания. В этом случае может возникать тревога и личностные расстройства, являющиеся сигналом дезорганизации собственного «Я» [10, с. 73].

А. Маслоу использовал в своих трудах понятие «пиковых» (вершинных, мистических) переживаний. Их автор понимает как переживания, связанные с внезапными ощущениями интенсивного счастья, полноты существования.

А. Маслоу подобные переживания считает важной составляющей самоактуализации человека и подчеркивает, что именно люди, в большей степени реализующие свой потенциал, способны испытывать пиковые переживания чаще других людей. Ученый отмечает, что такие переживания способны изменить мировосприятие человека [9, с. 84].

В. Франкл утверждает, что самый высокий смысл каждого данного момента человеческого существования определяется именно интенсивностью его переживаний, благодаря им человек способен обогатить самого себя.

Ученый, обращаясь к анализу сознания человека, выделяет три типа ценностей:

- ценность творчества,
- ценность переживания,
- ценность отношения.

Эти ценности отражают три основных пути, благодаря которым человек может обрести смысл жизни [15, с. 147-150].

Проведенный анализ разнообразия подходов к изучению феномена переживания позволяет нам отметить, что оно является особенной деятельностью сознания, которое благодаря продуктивному взаимодействию с рефлексивной способностью человека способствует преобразованию внутреннего мира путем психической трансформации лично значимых событий. Именно такие особенности функционирования феномена переживания приводят к саморазвитию личности, что находит выражение в продуктивной организации жизнедеятельности и взаимоотношениях с окружающим миром. Поэтому мы можем отметить следующие аспекты исследований данного феномена:

- 1) анализ переживания как отношение личности к определенной ситуации с выраженными эмоциональными проявлениями;
- 2) исследование переживания как одного из структурных элементов сознания;
- 3) определение переживания как особого вида деятельности, результатом которого является изменение внутреннего мира человека;
- 4) значимость исследования переживания в контексте кризисной ситуации личности.

Перспективами дальнейшего исследования феномена переживания есть необходимость содержательного наполнения проблемы переживания, его структуры, функций, особенностей развития, эмоциональных проявлений, взаимодействия с другими психическими категориями и т.д.

Литература

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. М., 2007. — 232 с.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — СПб. : Питер, 2001. — 288 с.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. —М.,

1997. — 352 с.
4. Василюк, Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. — М. : Изд-во Московского университета, 1984. — 200 с.
5. Выготский, Л. С. Собрание сочинений / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1984. — 432 с.
6. Деева, Н. А. Рефлексивные механизмы переживания: роль в жизнедеятельности человека и методика исследования. Общество и право: / Н. А. Деева. — Актуальные вопросы психологии и педагогики. — Краснодар, 2015. — № 1. — С. 275-280.
7. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. — СПб. : Алетейя, 1996. — 160 с.
8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Академия, 2004. — 352 с.
9. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб. : Питер, 2007. — 352 с.
10. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. — М. : Прогресс, 1998. — 489 с.
11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2008. — 713 с.
12. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. — М. : Школа-Пресс, 1995. — 384 с.
13. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. — М. : Изд-во АПН, 1947. — 355 с.
14. Фахрутдинова, Л. Р. Психология переживания человека / Л. Р. Фахрутдинова. — Казань : Изд-во КГУ, 2008. — 676 с.
15. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М., 1998. — 368 с.
16. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. — СПб. : Питер, 2007. — 384 с.
17. Хухлаев, О. Е. Обычная работа в необычных условиях: психологическое консультирование, осложненное травматическим стрессом / О. Е. Хухлаев. — М. : МГППУ, 2006. — 128 с.
18. Шаров, А. С. Жизненные кризисы в развитии личности / А. С. Шаров. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2005. — 166 с.
19. Юнг, К. Г. Аналитическая психология: ее теория и практика, тевистонские лекции. Исследование процесса индивидуальности / К. Г. Юнг. — М. : Рефл-бук, 1998. — 295 с.

Аннотация

Передера А.О. Психологический анализ категории переживание в отечественной и зарубежной психологии
В статье представлен теоретический обзор научных достижений отечественных и зарубежных психологов по изучению феномена переживания. Проанализировано психологическое содержание понятия «переживания» и основных трудностей его исследования. Рассмотрены компоненты, характеристики и место переживания в структуре сознания личности в разных теоретико-методологических подходах. Раскрыта трансформация интерпретации категории переживания благодаря анализу развития психологической науки.
Ключевые слова: переживание, сознание, рефлексия, деятельность, целостность, кризис, саморазвитие.

Summary

Peredera A.O. Psychological analysis of the category of experience in domestic and foreign psychology
The article presents a theoretical review of the scientific achievements of domestic and foreign psychologists in the study of the phenomenon of experience. The psychological content of the concept of "experience" and the main difficulties of its research are analyzed. The components, characteristics and place of experience in the structure of personality consciousness in different theoretical and methodological approaches are considered. The transformation of the interpretation of the category of experience is revealed due to the analysis of the development of psychological science.
Key words: experience, consciousness, reflection, activity, integrity, crisis, self-development.

Е.В. Рочняк
(г. Горловка, ДНР, РФ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ ПОСТМОДЕРНА

На протяжении почти двух десятилетий после Второй мировой войны в обществе доминировала вера в науку. Многим казалось, что наука и техника обеспечивают не только научно-технический и экономический, но и социальный прогресс. С конца 1960-х годов начался так называемый кризис социальных наук. Если общественная наука в свете социальных реформ и демократических движений середины шестидесятых годов имела общественное признание, то уже с середины семидесятых, в связи с новым циклом экономического кризиса, возникла необходимость переосмысления социально-гуманитарной практики на основе вновь возникших идеологических и методологических подходов, призванных способствовать преодолению кризисных явлений в обществе. Однако надежды на науку не оправдались, и появился определенный скептицизм в отношении использования обществоведческих знаний. Почти одновременно с публичной критикой некоторые социально-гуманитарные науки определяли свою внутреннюю научную ситуацию в этот период термином «кризис».

Одной из ведущих тем в обсуждении данного кризиса была проблема, возникшая еще в конце 1960-х годов – проблема кризиса общественной полезности. Прежде всего, речь шла о том, что наука, прежде всего гуманитарная, не обладает достаточными обоснованными знаниями для решения конкретных проблем в современном кризисном обществе. Во второй половине 1970-х годов вектор деятельности сменился на практиков, которые стали набираться опыта и ставить практические действия на научную основу. Стали создаваться технологии, позволяющие преодолевать существующие проблемы и обобщать знания, находя эффективные технологические решения. Эту тенденцию заметил немецкий теоретик В. Ф. Крон, утверждавший что «в современном обществе всё более возрастает «привязывание» педагогики к общественным проблемам, то есть тем самым стирается грань между наукой и технологией, что, естественно, меняет и предмет, и методы исследования» [6, с. 19]. Если рассматривать кризисы как результат развития науки, то возрастающая вовлеченность педагогики в современные социальные процессы заставляет исследователей заниматься постоянной и систематической саморефлексией как ее теоретических, так и методологических основ.

В рамках педагогики, как и других общественных дисциплин, в настоящее время существует множество теоретико-методологических альтернативных, разновекторных концепций, которые указывают на новые перспективы и альтернативные тенденции развития науки. Доказательством этого является растущий сегодня интерес к истории социальных наук. Исторический анализ является фундаментом, необходимым условием объяснения действительности и актуальных образовательных задач. По этому поводу мы находим у Г. Ноля, одного из основоположников гуманитарной педагогики, следующую оценку значения педагогики: «Она не является коллекцией педагогических странностей или интересным знакомством со всеми великими педагогами, она представляет собой непрерывность педагогических идей в их развитии» [3, с. 199]. С конца 1980-х годов наука переживает новый этап развития – «постмодерн». Термин «постмодернистское знание» ввел французский философ Франсуа Лиотар. Его суть – «война целому» (так заканчивается его статья «Ответ на вопрос, что такое постмодернизм»). Базовые положения мировоззрения постмодерна отличаются релятивизмом и индивидуализмом мозаичной эклектичностью и коллажностью. Мир «теряет свой стержень», становится «миром-лабиринтом», в котором практически невозможно поставить рационально четкую цель и двигаться к ней. Президент Немецкого философского общества О. Марквардт [8], открывавший XIV конгресс этого общества, посвященный теме «Единство и многообразие», говорил о двух тенденциях современности – стандартизации и плюрализации. Ни одна предыдущая эпоха не характеризовалась таким стремлением объединить все на свете, и ни одна эпоха не способствовала такому бесчисленному количеству индивидуальных столкновений с этим – в личной жизни, в искусстве, в науке. О. Марквардт повсюду выступает за плюрализм и многообразие, полифоничность и одновременность. Таким образом, плюрализм, диалогизм, стремление к многоголосию и толерантность к чужому мнению являются «столпами», на которых держится новое постмодернистское мышление. Среди публикаций на тему особенностей духовной жизни человека с точки зрения толерантности и плюрализма следует обратить внимание на статью В. А. Лекторского «О толерантности, плюрализме и критицизме» [2], в которой рассматриваются четыре типа толерантности. Если рассматривать значение этих типов с точки зрения научной продуктивности в ретроспективном анализе, то именно четвертый тип толерантности, основанный на плюрализме и диалоге, лучше всего отвечает потребностям современной духовной и социальной жизни общества. В. А.

Лекторский считает этот тип толерантности наиболее плодотворным, поскольку в его рамках плюрализм не рассматривается как необходимое зло, с которым необходимо мириться. Напротив, наличие другой точки зрения необходимо для формирования и утверждения собственной позиции по тому или иному вопросу.

В период постмодерна диалог, часто переходящий в полилог, в самом широком смысле рассматривается как двигатель прогресса. Его также можно понимать как инструмент развития стабильного гармоничного общества, основанного на плюрализме. Предпосылкой любого серьезного диалога является уважение инаковости. Парадоксально, но в наш информационный век следует отметить, как мало разные культуры и религии знают друг о друге и как редко стремятся наладить диалог. В постмодерне необходимо сделать исторический выбор, который, с одной стороны, предполагает установление контактов, «наведение мостов взаимопонимания», с другой же – содействует возникновению постоянных конфликтов, подготовку почвы для агрессии и терроризма. Так что установление диалога во всех сферах деятельности является насущной потребностью постмодернизма и, на наш взгляд, должно занять приоритетное положение в педагогике.

Постмодерн отличается от модерна тем, что видит в прошлом не только предпосылку, но и свою неотъемлемую часть; это объединение того, что есть, и того, что уже было. И еще важный момент – «поиск в прошлом того, что утеряно в настоящем. Постсовременность сводит их воедино» [1, с. 159]. Постмодерн (который философ А. В. Гулыга понимает в самом положительном смысле) рассматривает прошлое не как детерминанту настоящего, а как составляющую его основу. Философ пишет по этому поводу следующее: «если современность теряет при этом сознание своего превосходства над предшествующими эпохами, идёт на выучку к прошлому, её можно похвально назвать постсовременностью – это мудрая, самая высокая современность» [Там же].

Именно проявление такой парадигмы мы имеем возможность проследить в тенденциях формирования немецкой психоаналитической педагогики в постмодерне.

Многочисленные и разнообразные попытки исследователей этого периода определить и обосновать связь между психоаналитической практикой и педагогической деятельностью связаны со стремлением прояснить вопрос о том, как развивается связь между такими дисциплинами, как психоанализ и педагогика.

Необходимо отметить, что для эпохи постмодерна характерно то, что

взаимосвязь образовательной деятельности, психоаналитического лечения и психоаналитической практики представлена крайне противоречиво и разнообразно.

В. Датье отмечает [4], что дискуссии о психоанализе и особенно о психоаналитической педагогике очень широко представлены в образовательных университетах. Помимо университетов, проблемы психоаналитической педагогики обсуждаются в рамках деятельности таких научных институтов, как «Немецкое общество педагогических наук», а с 1987 года составляют содержание научных исследований рабочей группы «Педагогика и психоанализ», которая с 1993 года была преобразована в постоянно действующую по сей день комиссию «Психоаналитическая педагогика».

Ряд исследователей пытаются подойти к решению этой проблемы с традиционных позиций, т. е. опираются на первоисточники, цитируя отрывки из работ З. Фрейда. Непосредственно же у З. Фрейда мы находим следующее замечание по этому поводу: «Воспитание является чем-то особенным, и оно не может быть ограничено психоаналитическим влиянием и не может им заменяться» [5, с. 566].

Следует отметить, что в современных дискуссиях многие положения концепции Фрейда пересматриваются, им даётся иная трактовка, приводятся доказательства противоречивости его утверждений. В частности, поэтому все чаще обсуждается вопрос о том, действует ли психоаналитик в своей психотерапевтической деятельности образовательно. Сам Фрейд дал на этот вопрос положительный ответ: «Процесс психотерапевтического лечения можно рассматривать как «вторичное воспитание», «довоспитание», «после-воспитание» («Nacherziehung») [5, с. 288-289].

В начале 1980-х годов на страницах ряда специальных философских, медицинских и образовательных изданий, а также в рамках дискуссий на научных конференциях поднималась проблема конкретизации темы психоаналитического знания, в подходах к решению которой было выделено несколько направлений.

Некоторые современные авторы считают эту проблему принципиально неразрешимой; они не делают различия между педагогикой и психотерапией. Среди них, например, Р. Рэндольф, указывающий на то, что психоаналитикотерапевтическая практика содержит образовательные аспекты, что он сам и демонстрирует на примере психоаналитического лечения. В этом смысле высказывается и А. Лебер, который понимает все психоаналитические формы практики как особые дидактические приемы. «Они, — указывает А. Лебер, — нацеливаются на развертывание

специфических образовательных процессов для того, чтобы испытуемому дать шанс на все то, что не могло раскрыться в его возможностях развития под давлением общественных запретов и что выпадает из норм принятых в обществе, выразить через собственные высказывания, мобилизовать себя на преодоление чувств стыда, вины, страха, и все это воспринимать и интегрировать в самопознание» [7, с. 243]. Сторонники этой теоретической позиции поэтому не считают возможным проводить границы между психоаналитической и образовательной практикой. Они уверены, что необходимо овладеть знаниями психоанализа, чтобы иметь возможность применять его в педагогике. Если одни авторы выступают за объединение психоанализа и педагогики в психоаналитическую педагогику, то другие исследователи выступают за понимание психоанализа как вспомогательной науки педагогики. Представители же третьей позиции убедительно доказывают, что отношения между психоанализом и педагогикой следует понимать как отношения между взаимодействующими самостоятельными дисциплинами. В современной зарубежной образовательной прессе есть публикации, в которых просто обсуждается вопрос о том, что психоанализ может дать педагогике. Анализ представленных сегодня в научной литературе дискуссий о взаимодействии психоанализа как методологического направления в социокультурной практике и педагогике позволяет сделать вывод о том, что постмодернистская идеология оказала определенное влияние на направление мысли современных теоретиков. Все исследователи единодушны во мнении, что: 1) существует концептуальное разнообразие идей классического психоанализа; 2) следует признать динамизм психоаналитического знания и его открытость другим гуманитарным практикам.

Литература

1. Гулыга, А. В. Что такое постсовременность? / А. В. Гулыга // Вопросы философии. – 1988. – № 12. – С. 153-159.
2. Лекторский, В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / А. В. Лекторский // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46-54.
3. Benner, D. Hauptströmungen der Erziehungswissenschaft / D. Benner. – Weinheim: Deutscher Studien Verlag, 1991. – 225 S.
4. Datier, W. Bilden und Heilen. Auf dem Weg zu einer pädagogischen Theorie psychoanalytischen Praxis / W. Datier. – Grünwald: Mainz, 1995. – 290 S.
5. Freud, S. Geleitwort zu August Aichhom „Die Verwahrloste Jugend“ // S. Freud. – In: Aichhom A, Verwahrloste Jugend. Die Psychoanalyse in der

- Fürsorgeerziehung. – Bern: Huber, 9. Auflage, 1977. – S. 2-4.
6. Kron, F. Grundwissen Pädagogik / F. Kron. – München, Reinhardt. – 1994. – S. 381
7. Leber, A. Psychoanalytische Gruppenerfahren im Bildungsbereich / A. Leber. – Didaktik oder Therapie? // Gruppenpsychotherapie und Gruppendynamik. – 1977. – № 12. – S. 242-254.
8. Marquard, O. Abschied vom Prinzipiellen / O. Marquard. – Stuttgart: Klett, 1987. – 110 S.

Аннотация

Рочняк Е.В. Теоретические предпосылки становления психоаналитической педагогики постмодерна

В статье рассматриваются основные подходы к вопросу взаимосвязи психоанализа и педагогики. Доказывается, что их тесное взаимодействие стало возможным лишь в эпоху постмодерна.

Ключевые слова: психоанализ, психоаналитическая педагогика, постмодерн.

Summary

Rochnyak E.V. Theoretical preconditions of formation of the psychoanalytic pedagogy of postmodernism

The article considers the main approaches to the question of the relationship of psychoanalysis and pedagogy. It is proved that their close cooperation was only possible in the postmodern era.

Key words: psychoanalysis, psychoanalytic pedagogy, postmodern.

Ю.Р. Сиваш
К.Ю. Демидова
(г. Таганрог, РФ)

УДК 372.881.111.1

ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Образование во всех его формах и проявлениях – неотъемлемая часть жизни каждого человека. Однако пандемия, недавно навсегда изменившая привычный уклад нашей жизни, стала катализатором изменений в сфере образования, указав на необходимость его информатизации: применения цифровых технологий, использования электронных ресурсов, реализации образовательных программ с применением электронного обучения, в том числе в сфере языкового обучения. В современной базе научной литературы, посвященной педагогической науке, существует обширный пласт работ, посвященных исследованиям использования интернет-ресурсов при обучении языкам с теоретической и практической точек зрения. Так, теоретические основы информатизации языкового образования были в значительной степени сформулированы П. В. Сысоевым, который также занимался проблемой информационной безопасности обучающихся и рассматривал критерии для поиска и отбора онлайн-материалов. Н. Д. Гальскова и М. Д. Евдокимова занимались научными исследованиями в смежных областях, рассматривая особенности онлайн-обучения иностранным языкам и принципы отбора материалов в сети Интернет. Исследованиям электронно-образовательных ресурсов посвящены труды В. А. Трайнева, Г. И. Дацюк, С. В. Панюковой и других. Тем не менее, единого подхода к применению интернет-ресурсов и системы их внедрения в образовательный процесс в методике преподавания иностранного языка не существует.

Известно, что такие интернет-ресурсы, как образовательные порталы, новостные сайты, онлайн-энциклопедии, интернет-блоги, подкасты и сервисы видео-хостингов имеют дидактическое значение [4]. Использование материалов, представленных на подобных интернет-ресурсах обладает большим учебным потенциалом как для преподавателей иностранного языка, так и для изучающих его: с одной стороны, педагоги получают доступ к огромному количеству современных материалов, аутентичных (подлинных) или образовательных, которые можно так или иначе адаптировать для достижения определенных целей учебного процесса, а изучающие

иностранный язык получают возможность улучшить не только свои языковые навыки, но и закрыть коммуникативные потребности. Такие педагоги-исследователи, как М. В. Архипова и М. В. Золотова, изучая возможности учебных электронных курсов отмечают, что к наиболее актуальным вопросам современной педагогики и психологии относятся способы формирования мотивации и поддержания интереса студентов к изучению иностранных языков [4, с. 28]. На наш взгляд, именно представленные в вышеупомянутых интернет-ресурсах аутентичные материалы, созданные носителями изучаемого языка, позволяют поддерживать необходимый уровень языковой мотивации, позволяют развивать целый ряд коммуникативных навыков: обучающимся открывается подлинный культурный фон носителей изучаемого языка, возможность непосредственного контакта с реальным его разнообразием на разных этапах его развития (классическая литература, современные видео и подкасты), возможность составить полную языковую картину мира [6] – таким образом, затрагиваются не только лингвистические, но и культурологические аспекты изучения языка. Аутентичные материалы широко используются для выполнения так называемых «аутентичных заданий». Джон Мюллер, американский профессор психологии, определяет аутентичное задание как такое задание, «которое предназначено для оценки способности обучающихся применять знания и навыки, основанные на стандартах, для решения реальных задач» [1].

В. В. Гузикова выделяет следующие критерии, которые позволяют считать задание аутентичным:

1. Обучающиеся не выбирают варианты ответы из предложенных, а формулируют свои собственные.
2. В задании описываются проблемы, с которыми сталкиваются в реальном мире [7, с. 41].

Иными словами, главный критерий успешности выполнения аутентичного задания – то, насколько обучающиеся способны применять полученные в процессе обучения знания, навыки, понятия и концепции для решения реальных задач в условиях реального мира. Согласно классификации аутентичных материалов, сформулированной Дж. Гебхардом (J. G. Gebhard), аутентичные материалы можно разделить на три категории:

1. Аутентичные материалы, доступные как для прослушивания, так и для просмотра. К ним относятся всевозможные аудиовизуальные материалы: песни, документальные, художественные и мультфильмы, новостные и

рекламные ролики, телевикторины, видео-подкасты, музыкальные видеоклипы и т.д.

2. Аутентичные материалы, доступные только для просмотра: слайды, картины, бессловесные комиксы и уличные знаки, картинки и фотографии из журналов и открыток, марки и т.д.

3. Аутентичные материалы, доступные для чтения (в текстовом формате): меню, статьи в Интернет-изданиях и печатных газетах и журналах, карты, расписание общественного транспорта, тексты песен, уличные указатели и т.д. [2, с. 103].

Особого рассмотрения требуют онлайн-сервисы, которые позволяют успешно построить занятия с использованием аутентичных и других образовательных материалов.

На наш взгляд, наиболее интересными платформами для проведения онлайн-занятий (индивидуальных и групповых, а также онлайн-курсов и разговорных клубов) на данный момент являются Miro, Notion и Edvibe (ProgressMe). Рассмотрим подробнее возможности каждой из них.

1. Miro – это интерактивная платформа, или доска, для совместной работы, которая позволяет размещать материалы любого формата (текст, видео, фотографии, рисунки и т.д.) и редактировать их в режиме реального времени. Сервис Miro не был создан исключительно для преподавателей, однако его возможности в обучении иностранным языкам практически безграничны: Miro позволяет размещение большого количества информации без необходимости удаления, добавленной ранее. Кроме того, этой интерактивной доской одновременно могут пользоваться от двух до тридцати (и более) человек, что делает возможным ее использование для обучения достаточно больших языковых групп или даже классов. Примеры интерактивных заданий, которые можно создавать на базе Miro: упражнения на заполнение пропусков (gap-filling), отработку нового лексического материала с помощью word-expression/word-picture match. Miro также располагает собственным встроенным сервисом искусственного интеллекта, который может создавать ментальные карты (mind maps) по заданной теме, генерировать решение заданной проблемы/вопроса, создавать блоки слов по заданной теме, а также позволяет решать ряд мультимедийных задач (например, убирать фон у изображений, чтобы успешнее использовать их в учебном процессе). Возможные недостатки данной платформы – отсутствие заданий с автопроверкой ввиду того, что изначально не была разработана в качестве образовательной платформы, и ограничение по работе только с 3 досками в бесплатной версии. На изображениях ниже (рис. 1 и 2) можно наблюдать адаптацию доски для работы с группой студентов языковой

специальности по теме «How to Find and Keep a Job: Being a Responsibility Taker vs an Excuse Maker» с использованием аутентичных материалов (на примере интернет-статьи, взятой в свободном доступе).
Рисунок1

Рисунок2

1. Notion – это сервис, который сочетает в себе функции редактора текстов и агрегатора баз данных, что позволяет использовать его для целого ряда образовательных задач: для планирования учебной программы, расписания занятий и ведения заметок; для работы с домашним заданием обучающихся и обратной связи; для непосредственного проведения занятий на платформе. Главным плюсом данного сервиса является возможность безупречного структурирования учебного процесса благодаря возможности создавать множество страниц с различной информацией (списки, таблицы, изображения, календарь, встроенные математические формулы, возможность вставлять видео- и аудиоматериалы (например, интернет-ролики и подкасты) и т.д.) и объединения их в один «кластер» с необходимым количеством дополнительных страниц и вкладок, объединенных внутренними и внешними ссылками. Платформа также располагает возможностью использования встроенного сервиса искусственного интеллекта Notion AI, работающего на базе GPT-3. Он позволяет генерировать текст по заданной теме. Notion, как и Miro, не оснащен функциями автопроверки заданий и обладает определенными ограничениями в бесплатной версии. Notion можно использовать в качестве платформы для проведения занятий по испанскому языку в языковом вузе по теме «¿El trabajo perfecto existe?» с использованием неадаптированных аутентичных материалов (на примере текстов нескольких интернет-статей, взятых в свободном доступе).

Рисунок3

2. Edvibe (название предыдущей версии платформы – ProgressMe) – это специальная лингвистическая образовательная платформа с возможностью преподавания и изучения более чем 140 иностранных языков [7]. Edvibe обладает широким функционалом и большим набором преимуществ для осуществления индивидуального, группового и даже асинхронного обучения: конструктор типовых заданий с автопроверкой; возможность интеграции файлов любого формата, встроенный онлайн-переводчик, словарь, чат, видеосвязь; встроенные плагины PDF by Google Drive, WordWall, Miro и т.д., позволяющие использовать преимущества этих сервисов в режиме одного окна.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что использование описанных нами, а также многих других образовательных онлайн-платформ положительно влияет на уровень не только мотивации, но и результативности студентов, позволяя вовлечь их в процесс обучения иностранным языкам, при этом соответствуя современным образовательным стандартам. Учащиеся, использующие цифровые средства обучения и технологии, становятся более вовлеченными в процесс и более заинтересованными в повышении своего уровня обучения с помощью целого ряда методов: ролевые игры, решение проблем, различные виды игр и командная работа.

Е. Н. Воронова отмечает, что «хорошее преподавание происходит тогда, когда у учащихся есть возможность мыслить по-своему в процессе обучения, и это возможно благодаря действиям преподавателя, который должен использовать современные технологии, но правильным образом» [6, с.190].

Литература

1. Authentic Assessment Toolbox by Jon Mueller. – Текст : электронный // <http://jfmuellder.faculty.noctrl.edu> : [сайт]. – URL : <http://jfmuellder.faculty.noctrl.edu/toolbox/tasks.ht> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Teaching English as a Foreign or Second Language by J. G. Gebhard. Michigan: The Univ. of Michigan Press, 1996. – 280 p.
3. Архипова, М. В. Возможности использования современных интернет-ресурсов в обучении английскому языку современного поколения / М. В. Архипова, Е. Е. Белова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №59-3. – С.27-30.
4. Архипова, М. В. Возможности учебных электронных курсов в процессе обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов / М. В. Архипова, М. В. Золотова. – Текст : электронный // <https://cyberleninka.ru> : [сайт]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-uchebnyh-elektronnyh-kursov-v-protssesse-obucheniya-inostrannym-yazykam-studentov-neyazykovyh-vuzov> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Безукладников, К. Э. Интеграция онлайн-платформы edvibe.com в процесс обучения профессионально ориентированному английскому языку студентов вуза / К. Э. Безукладников, А. Н. Крюкова, В. К. Безукладников / Вестник ПНИПУ. – Текст : электронный // <https://cyberleninka.ru> : [сайт]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-onlayn-platformy-edvibe-com-v-protssess-obucheniya-professionalno-orientirovannomu-angliyskomu-yazyku->

- studentov-vuza (дата обращения: 10.11.2023).
6. Воронова, Е. Н. Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе / Е. Н. Воронова/ – Текст : электронный // <https://cyberleninka.ru> : [сайт]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-i-metody-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze/viewer> (обращения: 13.11.2023).
7. Гузикова, В. В. Преимущества использования аутентичных ресурсов и заданий при обучении иностранному языку для специальных целей / В. В. Гузикова / Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – Текст : электронный // <https://cyberleninka.ru> : [сайт]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-ispolzovaniya-autentichnyh-resursov-i-zadaniy-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-dlya-spetsialnyh-tseley/viewer> (обращения: 7.11.2023).

Аннотация

Сиваш Ю.Р., Демидова К.Ю.. Внедрение интернет-ресурсов в процесс обучения иностранным языкам

Современная образовательная среда представляется невозможной без использования большого количества различных интернет-ресурсов, которые позволяют достичь более высокого уровня наглядности, аутентичности, повышают качество учебного процесса и облегчают подготовку педагога к своим занятиям. В статье определяется дидактический потенциал интернет-ресурсов в образовательной деятельности. Научная новизна представленной статьи заключается в освещении авторами популярных образовательных интернет-ресурсов, которые могут быть использованы в процессе обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, образовательные языковые платформы, информационные технологии, обучение иностранным языкам, интерактивность.

Summary

Sivash Y.R., Demidova K.Y. Introduction of Internet resources in the process of teaching foreign languages

The modern educational environment seems impossible without the use of different Internet resources which allow you to achieve a higher level of clarity, authenticity, improve the quality of the educational process and facilitate the preparation of a teacher for his or her classes. The article defines the didactic potential of Internet resources in educational process. The scientific novelty of the presented article lies in the authors' coverage of popular educational Internet resources which can be used in the process of teaching English. Key words: Internet resources, educational language platforms, information technologies, teaching foreign languages, interactivity.

Л. Цандер
(г. Дюссельдорф, Германия)

УДК 37.013

АНТИПЕДАГОГИКА КАК АНТИАВТОРИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Воспитание ребенка и то, как с ним обращаются в первые годы жизни, оказывают на него значительное влияние, так что усвоенные в эти годы модели поведения в последующем проявляются в личности взрослого. Образование является одним из важнейших столпов общества. Предполагают, что каждый человек – это существо, которое всегда стремится к счастью в обществе. Но на самом деле наше общество характеризуется, помимо прочего, иерархическими структурами (экономика, школа и т. д.), конкурентным давлением и вытекающим из этого поведением, а также многими психическими заболеваниями. Осознание этих фактов побудило исследователей искать альтернативы традиционному образованию, которое пока не смогло исправить вышеупомянутые недостатки. Одной из таких альтернатив является антипедагогика.

Антипедагогика является как научной теорией, так и практической формой взаимодействия родителей и детей, возникшей в результате отрицания педагогики.

Антипедагоги желают вырваться из иерархических структур традиционной педагогики, поэтому считают, что взрослый не должен обучать ребенка, т. е. вести его в том направлении, которое определил он как взрослый, а не сам

ребенок. А. С. Нил, например, предполагает, что ребенок априори хорош и имеет право брать на себя ответственность. Результатом такого взгляда является максима равноправного, последовательно демократического взаимодействия между взрослыми и детьми. Антипедагогику не следует путать с антиавторитарным образованием. Алиса Миллер, польско-швейцарский психолог, психоаналитик и философ, автор термина «черная педагогика», объясняет, например, что в условиях антиавторитарного воспитания 1960-х годов детей приучали к определенному поведению, которого когда-то желали их родители и которое они поэтому считают в целом желательным. Отрицание существующих образовательных структур является общей отправной точкой для различных педагогов. В то время как самый известный представитель антипедагогики Эккехард фон Браунмюль ограничивается почти исключительно теоретической критикой, психотерапевт Алиса Миллер критически относится к последствиям образования. Школа же Александра Сазерленда Нейла «Саммерхилл» («Летний холм») – это практическая реализация антиобразовательного взаимодействия между детьми и взрослыми.

Целью данной статьи является анализ того, насколько актуальна антипедагогика. Ниже я отвечу на два ключевых аспекта вопроса.

1. Имеет ли этот метод научную основу? Здесь свое слово скажут педагог Майкл Винклер и психотерапевт Алиса Миллер.
2. Какие эмпирические результаты дают ту или иную информацию о косвенных последствиях применения данного метода? Могут ли дети, не испытывавшие образовательных границ и ограничений, интегрироваться в общество?

Однако следует также отметить, что в целом эта тема уже была предметом гораздо более обширных трактатов и в этом смысле можно дать лишь очерк рассуждений, ограничивающихся самым существенным. В тексте «Развитие предмета посредством осмысленного вмешательства», опубликованном в 1982 году, педагог Майкл Винклер объясняет необходимость образования для развития ребенка. Прежде всего он показывает, что новорожденный может общаться только посредством деятельности и что у него еще нет никакого понимания окружающего. По мнению Винклера, только образование может передать это понимание ребенку. Если этого не произойдет, он не сможет ни понять свое окружение, ни что-либо в нем изменить. Затем Винклер переходит к понятию субъекта, что для него является синонимом личности или эго. Условием формирования предмета является образование. Другая функция образования – научить

ребенка обращаться с абстрактными научными и моральными концепциями. Без образования и обучения выживание невозможно. В своем тексте Винклер прежде всего упоминает зависимость ребенка от переживаний родителей как причину воспитания. По его мнению, передача знаний может происходить только посредством регулирующего вмешательства педагогов, что также означает, что педагоги выбирают как предмет обучения, так и средства. Винклер называет субъективностью возможность того, что поведение педагога сначала должно стать реальностью. Такое отношение еще раз указывает на зависимость ребенка от воспитателя, поскольку воспитатель берет на себя ответственность определения характера субъективности. Через поведение воспитателя сознательно реализуется цель воспитания.

В своей книге «В начале было образование» Алиса Миллер научно раскрывает механизмы и последствия образования. Важной основой ее результатов являются годы психоаналитической работы. В упомянутой выше книге она дополнительно подкрепляет свои тезисы анализом воспитания наркомана (Кристиан Ф.), диктатора (Адольф Гитлер) и детоубийцы (Юрген Барч). Ее антипедагогическая установка направлена не против конкретного типа образования, а против образования в целом, в том числе антиавторитарного. Миллер призывает к любви, солидарности и милосердию, которые, однако, невозможны без важных предпосылок человеческого чувства и понимания.

В главе «Основной механизм черной педагогики: сепарация и проекция» автор раскрывает механизм, который является формой вытеснения. Чтобы объяснить это, она анализирует речь Генриха Гиммлера, произнесенную в 1943 году, где он утверждает, что сохранять порядочность, глядя на сотни трупов, очень сложно.

Нормальные человеческие чувства, такие как сострадание, интерпретируются в нацистскую эпоху как плохие и слабые, и вся ненависть к своим слабым сторонам, которая была запрещена с младенчества, направлена на евреев. Евреи несут в себе ненавистные черты, они являются символом всего плохого, они – бацилла, которую нужно искоренить. Вытеснение всего слабого (т.е. также эмоциональности, слезливости, жалости, сочувствия к себе и другим, чувства бессилия, страха, отчаяния) обобщается под термином «отделение от себя». Эти части личности затем проецируются на носителя всех этих ненавистных (потому что в детстве они были запрещены и опасны) качеств. В результате мы не испытываем собственных эмоций, а воспринимаем желания родителей как свои собственные.

Позже Алиса Миллер выдвигает тезис, что педагогика нужна педагогам, а не

детям, поскольку они чувствуют необходимость передавать другим унижения, которые они когда-то перенесли. Она исходит из того, что дети являются важным средством подавления процесса вытеснения их родителей. Тем самым она призывает родителей постоянно пересматривать свои собственные бессознательные внутренние конфликты, а также отношения и ожидания.

Поскольку антипедагоги, в частности, считают равноправное общение между людьми естественным, основы антипедагогической практики кратко можно изложить следующим образом. В слове воспитание заложено представление об определенных целях, которых должен достичь воспитанник, и, следовательно, его возможности для развития уже ограничены. Но честный отказ от каких-либо манипуляций и постановка этой цели не означает, что вы оставляете ребенка на произвол судьбы. Потому что ребенок в очень большой степени нуждается в душевном и физическом сопровождении взрослого. Чтобы ребенок мог полностью развиваться, это сопровождение должно включать в себя следующие особенности:

- уважение к ребенку;
- уважение его прав;
- терпимость к его чувствам;
- готовность изучать его поведение и на этой основе делать выводы
- о характере каждого отдельного ребенка,
- о собственном детстве, которое позволяет родителям прорабатывать свой жизненный и эмоциональный опыт,
- о закономерностях эмоциональной жизни в принципе, которые наблюдаются у ребенка гораздо более отчетливо, чем у взрослого, потому что ребенок может испытывать свои чувства гораздо интенсивнее и, в оптимальном случае, более непредвзято, чем взрослый.

Опыт нового поколения показывает, что такая готовность возможна даже у людей, которые сами стали жертвами воспитания.

Единственное требование, предъявляемое к ребенку, – это уважение естественных границ родителей, свобода предоставляется до тех пор, пока его собственная свобода не окажется под угрозой. Границы устанавливаются в рамках равноправного диалога.

Александр Сазерленд Нейл в своей книге «Теория и практика антиавторитарного воспитания» описывает концепцию антипедагогики и способы ее реализации в школе-интернате Саммерхилл, основанной им в 1921 году.

Нейл подробно раскрывает свои психологические наблюдения на многочисленных примерах, а также дает подробное описание истории

Саммерхилла, реакции общества и, прежде всего, будущего выпускников Саммерхилла.

Саммерхилл отстаивает и поддерживает принципы равноправия между детьми и взрослыми. Именно идеи невмешательства в процесс взросления ребенка и отказа от какого-либо давления делают Саммерхилл таким, какой он есть. Школьное принуждение отсутствует, и дети сами несут ответственность за то, что они делают. На еженедельных собраниях обсуждаются и принимаются или изменяются школьные правила. Интересно, что на собрании присутствуют все жители Саммерхилла, учителя и ученики, и все они имеют равный голос при голосовании. Эти принципы Саммерхилла носят антипедагогический характер. Хотя Нил все еще говорит в своих книгах о воспитании, он имеет в виду дружескую помощь, поскольку он позволяет детям самим выбирать, кем они хотят быть. Его главная забота – чтобы дети росли счастливыми людьми.

Что касается вопроса о том, насколько современна антипедагогика, то прежде всего необходимо прояснить понимание Нейлом ценностей. Критерий, по которому он оцениваю успех человека, – это способность работать с удовольствием и жить полноценной жизнью. Судя по этому критерию, большинство учеников Саммерхилла преуспевают в дальнейшей жизни.

Нейл также сообщает, что ему часто задают вопросы следующего характера: «Если мы позволим детям делать то, что они хотят, как они смогут потом работать под руководством начальства?», «Как такие дети смогут конкурировать с другими людьми, которых научили дисциплине?», «Как выпускники его школы когда-нибудь смогут практиковать самодисциплину?». Автор отвечает, что люди, которые таким образом сомневаются в детях, исходят из необоснованного и недоказанного предположения, что ребенок не может расти или развиваться, если его к этому не принуждают. Здесь становится очевидным, с какой уверенностью Нейл и его сотрудники относятся к разуму ребенка. Что касается самодисциплины, то следует отметить, что, хотя в Саммерхилле существует множество правил, они создаются самими детьми, которые их охотно выполняют и таким образом учатся брать на себя ответственность за себя и окружающих.

Чтобы дать представление о социальной пригодности детей со свободным воспитанием, Нейл приводит примеры детей, которые плохо разбираются в каком-либо предмете, вообще не ходили на занятия или не хотели учиться читать. Он подчеркивает, что каждый из этих детей получил возможность

устроиться на работу и часто выделялся там своей индивидуальностью. В целом можно сказать, что Саммерхилл сформировал людей, которые получили самые разные профессии, но большинство из них занимались творчеством.

Мартин Винклер подчеркивает, что образование ребенку необходимо, поскольку без образования у него нет возможности выстроить себя как личность, отделить себя от окружающей среды. Поскольку это «Я», «Эго» является предпосылкой работы в данных обстоятельствах, то функционирующее, диалектически развивающееся общество не может быть построено на принципе антипедагогики.

Алиса Миллер раскрывает бессознательные механизмы воспитания, способные нанести большой вред психике человека. По её мнению, психозы, неврозы и различные зависимости могут быть напрямую связаны с навязчивыми действиями, возникшими в детстве. Вывод, который она делает из своего исследования, показывает, что только случайное общение может привести к здоровой психике.

Александр Сазерленд Нейл заметил, что для развития детям не нужно принуждение. Вашего врожденного любопытства достаточно, чтобы заставить вас учиться. Нейл также считает, что дети сами могут выбрать правильный предмет для изучения. Он подробно объясняет, что воспитание делает детей несчастными, и показывает, что активистский подход – разумный способ подготовить ребенка к самостоятельной и счастливой жизни.

Несомненно то, что антипедагогика может быть реализована на практике. Дети, способные максимально свободно формировать свою жизнь, учатся брать на себя ответственность за себя и окружающих, становятся увереннее в себе и счастливее.

Таким образом, можно утверждать, что антипедагогический подход не является современным и актуальным в обычном, стандартном понимании этих слов. Но он мог бы инициировать позитивный диалектический процесс, стремясь преодолеть негативные структуры и их последствия, остановив их в зародыше посредством радикальных изменений.

Литература

1. Winkler, M. Stichworte zur Antipädagogik Stuttgart / M. Winkler. – 1982, in Schoenebeck, H. von, Die antipädagogische Argumentation-Antworten auf pädagogische Kritik, Münster, 1996. – 183 S.

2. Miller, A. Am Anfang war Erziehung / A. Miller. – Frankfurt am Main, 1983. – 600 S.
3. Neill, A. S. Theorie und Praxis der antiautoritären Erziehung / A. S. Neill. – Reinbeck bei Hamburg, 1969. – 174 S.

Аннотация

Цандер Л. Антипедагогика как антиавторитарное воспитание

В статье рассматриваются основные причины возникновения антипедагогики как отрицания классической педагогики. В ней рассматриваются основные положения антипедагогики из работ таких авторов как М. Винклер, А. Миллер и А. С. Нейл.

Ключевые слова: антипедагогика, антиавторитарное воспитание, отрицание педагогики.

Summary

Zander L. The anti-pedagogy as an anti-authoritarian upbringing

In the article is considered the basic reasons of the rise of anti-pedagogy as a negation of classic pedagogy. It deals with basic statements of anti-pedagogy form works of such authors as M. Winkler, A. Miller and A. S. Neill.

Key words: anti-pedagogy, anti-authoritarian upbringing, negation of pedagogy.

А.Ю. Шумарова
(г. Ереван, Армения)

УДК 159.9.07

МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вооруженный конфликт является сложным и многогранным феноменом, выходящим за рамки боевых действий и проникающим во все сферы жизни человека. Его воздействие ощущается в культурных, политических, социальных, психологических и других аспектах бытия. Тем не менее важно учитывать, что вооруженное противостояние тесно связано с человеческим обществом и, по сути, является специфическим антропоцентрическим феноменом, где психологический аспект играет ключевую роль. На сегодняшний день психология войны располагает значительным объемом данных. Однако исследования мирного населения в условиях вооруженного конфликта являются разрозненными и распределены между разными отраслями психологии, что подчеркивает актуальность работы. Целью статьи является систематизация теоретических и эмпирических исследований в рамках изучения мирного населения в условиях вооруженного конфликта.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: подбор и изучение литературы; анализ существующих подходов к систематизации исследований вооруженного конфликта; разработка подхода к систематизации исследований мирного населения в условиях вооруженного конфликта.

Перед тем как продолжить обсуждение вопроса, необходимо сделать некоторые пояснения:

- данный теоретический анализ проводится в качестве подготовки диссертационного исследования динамики адаптивных механизмов личности (мирного населения) в условиях продолжительного вооруженного конфликта. Таким образом вектор нашего внимания направлен на изучение мирного населения в условиях войны в общем и трансформацию личности под влиянием этих условий, в частности.
- в тексте используются несколько терминов, обозначающих вооруженное противостояние: вооруженный конфликт, конфликт, война. Это связано с особенностями кодификации в различных областях психологии. Понимая существующую разницу в дефиниции данных понятий, в нашей работе они рассматриваются как синонимы.

Теоретико-методологические основы исследования являются неотъемлемой частью любой научной работы, и, в первую очередь, предполагают анализ теоретического и практического материала по проблеме исследования. В психологии войны на данный момент накоплен значительный объем данных, который представлен на разных методологических уровнях, начиная с философского. Так, первые попытки интерпретации психологического аспекта феномена войны можно найти в работах философов и историков.

Например, древнегреческий историк Фукидид, писал, что «война является отражением деструктивной человеческой природы и врожденной склонности к порождению хаоса и зла» [1, с. 49]. Сегодня психология войны изучается в рамках военной психологии для решения прикладных задач военной науки. Однако военная психология, объектом которой выступает военнослужащий, а предметом – психология военнослужащего, в составе воинского коллектива, не ставит перед собой задачу исследования других участников конфликта, а именно мирного населения, проживающего в зоне вооруженного конфликта. Оказываясь вне интересов военной психологии, мирное население становится объектом исследования других отраслей психологии, включая общую и экстремальную психологию, конфликтологию и

Т.Д.

Таким образом мы видим разделение исследований вооруженного конфликта по объекту, что, в свою очередь, обуславливает ряд других отличий, которые важно учитывать. Так, военная психология, как отдельная отрасль научного знания, опирается на собственные методологические основы, а проводимые исследования структурированы и взаимосвязаны. С другой стороны, исследования мирного населения, разделенные между отраслями психологии, носят точечный характер, ограничиваясь изучением отдельных аспектов проблемы.

За неимением общепринятых методологических основ, необходимых для изучения мирного населения в условиях вооруженного конфликта, мы проанализировали научную литературу в поисках работ по систематизации исследований, соответствующих нашей задаче. Анализ показал, что существует несколько подходов к систематизации теоретических и общенаучных психологических школ, применимых к исследованию вооруженного конфликта. Интересные подходы предлагают военные психологи, однако они сфокусированы на определении сущности и причин войны. Например, подход, предложенный Александром Караяни [2]. Другие подходы относятся к области конфликтологии. Отечественные психологи, такие как Н. В. Гришина, Ф. Е. Василюк и А. Кармин [3,4], описывают ключевые теоретические подходы к пониманию конфликта. Однако в этом случае вооруженный конфликт рассматривается на межгрупповом уровне. А описание концепции личностного и межличностного конфликта охватывается слишком широкий спектр ситуаций и также направлен на понимание истоков и природы конфликтов. Таким образом, данные подходы не в полной мере отвечают интересам нашего исследования. Работ по систематизации исследований мирного населения в условиях войны мы не обнаружили.

Несмотря на важность описанных подходов для исследований вооруженного конфликта, в рамках выполнения задач нашего исследования, мы видим необходимость предпринять попытку разработать подход к систематизации исследований мирного населения в условиях вооруженного конфликта. Данный подход предполагает систематизацию данных на двух уровнях: в зависимости от этапа вооруженного конфликта (предвоенный, военный, поствоенный) и на основании предмета исследования. Мы предлагаем разделить исследования на следующие группы (в порядке иерархии):

- контекстуальные исследования, где предметом изучения является не личность, а феномен или явление, связанные с вооруженным конфликтом, и на собственно психологические;
- исследования личности и исследования группы;
- исследования интерпсихического направления, исследования интрапсихического направления и исследования трансформации личности.

Мы уверены, что предложенный подход будет полезен для дальнейшего исследования мирного населения в условиях вооружённого конфликта и поможет расширить понимание данной проблемы.

Литература

1. Мищенко, Ф. История: Фукидид. / Ф. Мищенко. – Т. 1. – М. : Изд-во Москва, 1915. – С. 49.
2. Караяни, А. Г. Настольная книга военного психолога: практическое пособие / А. Г. Караяни. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 332 с.
3. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
4. Нуреева, Л. К. Теоретико-методологические аспекты исследования конфликта в зарубежной психологии / Л. К. Нуреева. – Молодой ученый, 2016. – С. 837-839.

Аннотация

Шумарова А.Ю. Мирное население в условиях вооруженного конфликта: анализ и перспективы систематизации исследований

В работе обсуждается вопрос многоаспектности психологических исследований, направленных на изучение вооруженного конфликта. Анализируются существующие подходы к систематизации работ. Отмечается

недостаточная проработанность проблемы систематизации исследований мирных жителей в условиях вооруженного конфликта. Предлагается разработка подхода к систематизации исследований мирных жителей в условиях вооруженного конфликта. Ключевые слова: вооруженный конфликт, психологические исследования, систематизация исследований, военная психология, конфликтология, военнослужащий, мирное население.

Summary

Shumarova A.Y. Civilian population in armed conflict: analysis and prospects for systematization of research
The study discusses the multidimensionality of psychological studies aimed at investigating armed conflict. It reviews existing systematization approaches. The problem of systematizing research on civilians in armed conflict is not well developed. The study proposes the creation of a new approach for the systematization of research in this area.
Key words: armed conflict, psychological research, systematization of research, military psychology, conflictology, soldier, civilian population.

М.В. Яковенко
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УДК 348.41(045)

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ Н. Д. ГАЛЬСКОЙ

Многие талантливые отечественные учёные внесли огромный вклад в развитие методики обучения иностранным языкам. В данной статье хотелось бы обратиться к лингводидактическому подходу в обучении иностранным языкам на современном этапе, который был разработан, опираясь на предшествующий опыт, доктором педагогических наук, профессором

кафедры лингводидактики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета
Натальей Дмитриевной Гальсковой.

Знание иностранных языков выступает важным инструментом успешной жизни человека в поликультурном и многоязычном сообществе людей. Оно создает способность человека быть социально мобильным в обществе, формирует его сознание и умение использовать информационное пространство. Как отмечает Н. Д. Гальскова, «в гуманитарной сфере тесно переплетаются объективные закономерности социально-общественного развития и индивидуальные интересы, мотивы, потребности и возможности конкретного человека. Поэтому методика преподавания иностранных языков как гуманитарная наука ориентирована, в первую очередь, на решение социально-практических задач, связанных с реализацией насущных потребностей общества в изучении неродных языков его гражданами и с повышением качества языкового образования» [2, с. 3]. В своих научных трудах Н. Д. Гальскова большое внимание уделяет теоретическим основам обучения иностранным языкам. Так же, как И. И. Халеева, она разграничивает понятия «лингводидактика» и «методика обучения». Лингводидактика – это общая теория обучения иностранным языкам (методологические основы преподавания). Центральной категорией лингводидактики является язык как объект овладения, средство коммуникации, познания и обучения, а также как средство взаимодействия людей. Основываясь на данных лингвистики, философии языка, социологии, психологии лингводидактика обосновывает основные закономерности овладения/владения иностранным языком в учебной обстановке. Лингводидактика как наука раскрывает лингвокогнитивную структуру языковой личности, определяет закономерности и условия ее становления в процессе преподавания и изучения иностранного языка в условиях взаимодействующих культур. Методика исследует процесс преподавания и изучения языка, осуществляемый в ходе контактирования всех его участников друг с другом и с языком как объектом обучения в конкретных условиях, т.е. раскрывает закономерности обучения конкретному языку. Знание языка человека не существует обособленно. Оно формируется на основе его личного опыта, находится под контролем норм и оценок, которые сложились в обществе, и функционирует в контексте разнообразного опыта индивида. Н. Д. Гальскова отмечает, что такие категории, как личный опыт, эмоции, мнения и чувства, становятся важными при обучении иностранным языкам. Личность выступает как носитель определенной лингвоэтнокультуры. В этом контексте иностранный язык как объект

преподавания и усвоения является не только средством коммуникации, но и средством передачи культуры. «Обучающиеся в учебной ситуации должны проявлять собственную активность для решения коммуникативных и когнитивных задач, которые носят творческий и проблемный характер, и они также должны осознавать, что находятся в измерениях нескольких культур» [2, с. 4]. Обучающий процесс должен быть ориентирован на ознакомление учащихся с новым языковым кодом. Результат этого процесса – сформированная у учащегося «индивидуальная картина мира» с ее культурно-специфическими и универсальными чертами. Знание языка должно включать знания о мире, социальный контекст высказываний, умение извлекать информацию, хранящуюся в памяти, и планировать дискурс. Понимание коммуникативной компетенции как результата овладения языком должно быть тесно связано с когнитивным и эмоциональным развитием учащегося.

На новом этапе развития лингводидактики сформировались ключевые понятия «вторичная языковая личность» и «межкультурная коммуникация». Вторичная языковая личность – это способность человека к речевым поступкам в условиях аутентичного общения с представителями других культур. Вторичная языковая личность тождественна межкультурной коммуникации, способности человека к общению на межкультурном уровне. Эта способность заключается в овладении вербально-семантическим кодом изучаемого языка, т.е. «языковой картиной мира» носителей этого языка и «глобальной картиной мира», позволяющей понять социальную реальность. Развитие у учащихся черт вторичной языковой личности, которые делают их способными быть эффективными участниками межкультурной коммуникации, является целью преподавания иностранного языка в современных условиях. Как отмечает Н. Д. Гальскова, «концепция вторичной языковой личности позволяет нам увидеть закономерности присвоения иностранного языка и владения им. Эти закономерности определяются на междисциплинарном, лингводидактическом уровне. Ориентация на концепцию вторичной языковой личности позволяет конкретизировать целевые и содержательные аспекты языкового образования в «двумерном единстве»: на первом плане – аутентичная языковая личность; на втором – вторичная языковая личность, которая образуется в процессе обучения иностранным языкам и которая является результатом этого процесса» [1, с. 22]. Поскольку вряд ли возможно добиться идеального результата в формировании вторичной языковой личности в отрыве от естественной языковой среды, Н. Д. Гальскова отмечает, что «можно поставить задачу развития у учащихся основных черт вторичной языковой личности, т.е.

навыков и умений оперировать словарным запасом, социокультурным контекстом повседневной жизни иноязычного социума» [1, с. 24]. Лингводидактика и методика, принимая концепт вторичной языковой личности, выдвигают идею переориентации системы обучения иностранным языкам на личность учащегося как субъекта этой системы. Н. Д. Гальскова определяет цель обучения иностранным языкам в современном обществе как формирование у учащихся основных черт вторичной языковой личности, делающих их способными к адекватному социальному взаимодействию в ситуациях межкультурной коммуникации. Данная цель рассматривается в единстве трех аспектов: прагматического, педагогического и когнитивного. Прагматический аспект цели обучения иностранным языкам связан с формированием у учащихся знаний, навыков и умений, владение которыми поможет им приобщиться к этнокультурным ценностям страны изучаемого языка и использовать язык в ситуациях межкультурного общения на практике. Единство данных знаний, навыков и умений составляет коммуникативную компетенцию учащихся. Когнитивный аспект цели обучения иностранным языкам связан с процессами познания, мышления и понимания, которые проявляются в ходе приобщения учащихся к иностранному языку, к культуре народа – ее носителя. Когнитивный аспект тесно связан с формированием у учащихся широкого понимания достижений национальных культур (собственной и иноязычной), т. е. роли родного языка и культуры в отражении чужой культуры. Педагогический аспект цели обучения иностранным языкам показывает, какие качества необходимо развивать у ученика, чтобы он был способен общаться на межкультурном уровне. Педагогический аспект выделяет экстралингвистические свойства личности, наличие которых дает возможность использовать иностранный язык как средство межкультурного взаимодействия с носителями этого языка.

Формирование межкультурной компетенции следует рассматривать в тесной связи с развитием личности учащегося, его способности и готовности участвовать в диалоге культур, основанном на взаимном уважении, терпимости к культурным различиям и преодолении культурных барьеров. В процессе ознакомления с чужой культурой в контексте диалога культур учащийся использует познавательные средства своей культуры, нужные для понимания средств чужой культуры, на новые знания о чужой культуре, появившиеся в процессе ее познания, и на новые знания о своей культуре. В этом заключается формирование у учащегося вторичного языкового сознания как важного элемента его способности адекватно участвовать в межкультурной коммуникации. Как отмечает Н. Д. Гальскова,

«межкультурная составляющая есть принципиально новая онтология современной теории обучения иностранным языкам, которая диктует необходимость поиска новых психолого-педагогических и методических решений, направленных на расширение рамок учебного процесса путем введения обучающегося в реальный межкультурный контекст общения» [1, с. 138].

Формирование вторичной языковой личности основывается на совокупности взаимосвязанных и взаимодополняющих общедидактических и методических принципов:

- принцип личностно-ориентированной направленности;
- принцип сознательности;
- принцип развития личности в речевой и творческой деятельности;
- деятельностный характер обучения;
- принцип коммуникативной направленности;
- усвоение учащимися иностранного языка как средства межкультурной коммуникации в коммуникативной среде, близкой по своим основным характеристикам к реальному общению;
- принцип взаимосвязанного обучения устной речи, чтению и письму;
- ориентация на родную лингвокультуру учащихся.

Таким образом, в своих научных публикациях Н. Д. Гальскова отмечает, что следствием развития методической науки за счет дифференциации и взаимодействием ее с другими смежными дисциплинами появилось выделение в настоящее время лингводидактики и методики обучения. Она указывает, что все это свидетельствует о том, что «методика обучения иностранным языкам – это развивающаяся система знания» [2, с. 12]. Н. Д. Гальскова определяет направления развития современной теории обучения иностранным языкам и обосновывает положение о том, что «методика, развиваясь, постепенно переходит от «интересов» преподавания конкретному иностранному языку к закономерностям обучения ему, а затем и к закономерностям овладения этим языком в учебных условиях» [4, с. 4]. Ориентация системы обучения иностранным языкам на личность учащегося как субъекта этой системы приводит к изменению методов, целей и принципов обучения.

Литература

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез // 3-е изд., стер. – М. :

- Издательский центр «Академия», 2006. – 366 с.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам как наука: проблемы и перспективы / Н. Д. Гальскова // Вестник МГОУ : электронный журнал. – 2013. – № 1. – С. 1-13.
3. Гальскова, Н. Д. О взаимодействии инноваций и традиций в теории обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе, 2018. – № 11. – С. 2-10.
4. Гальскова, Н. Д. Эволюция научно-методического познания: от методики преподавания иностранных языков к методической науке / Н. Д. Гальскова. – Текст : электронный // <https://cyberleninka.ru> : [сайт]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nauchno-metodicheskogo-poznaniya-ot-metodiki-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov-k-metodicheskoy-nauke> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Гальскова, Н. Д. Цель обучения иностранным языкам в новейший период развития методики как науки / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 5. – С. 2-11.

Аннотация

Яковенко М.В. Лингводидактический подход в обучении иностранным языкам Н. Д. Гальсковой

Статья посвящена описанию лингводидактического подхода в обучении иностранным языкам доктора педагогических наук, профессора Н. Д. Гальсковой. В своих научных публикациях она большое внимание уделяет теоретическим основам обучения иностранным языкам, ориентирует систему обучения на личность учащегося как субъекта этой системы. Ключевые слова: лингводидактика, методика обучения иностранным языкам, языковая личность.

Summary

Yakovenko M.V. Language didactics approach to teaching of foreign languages offered by N. D. Galskova

The article describes language didactics approach to teaching of foreign languages offered by Doctor of Pedagogy, Prof. N. D. Galskova. She wrote a lot of scientific

works devoted to the theory of teaching of foreign languages. She shows that the personality of the learner becomes the main element in the system of teaching nowadays.

Key words: language didactics, methodology of foreign language teaching, linguistic personality.